Лекция третья
Вещественные и документальные доказательства

3.1. Определение доказательства

Р: Давайте пока отложим в сторону холокост и связанные с ним дискуссии и поговорим о доказательствах вообще, с тем чтобы мы могли их лучше оценить.

С: А как вы определяете доказательство? Я имею в виду, когда заявление становится доказательством?

Р: Доказательство, по сути, должно удовлетворять двум основным критериям — логическому и формальному. Рассмотрим сначала логический критерий. Заявления, служащие доказательством, не должны основываться на круговых рассуждениях, таких как «А верно, поскольку верно Б, и Б верно, поскольку верно А». Круговое рассуждение весьма ненадёжно, поскольку оно нередко перескакивает через несколько промежуточных шагов перед тем, как замкнуть круг. Также оно иногда разветвляется, делая ещё труднее установление смысла. Кроме того, заявление в большинстве случаев должно быть открыто для попыток опровержения. Так, заявления вроде «А верно, *поскольку* или *несмотря на то*, что его нельзя доказать» неприемлемы в качестве доказательства.

С: Вряд ли кто-то будет так говорить.

Р: Ещё как будет! Часто утверждается, что отсутствие доказательств не опровергает заявление, а доказывает, что доказательства были уничтожены. Я уже приводил пример подобного рода во второй лекции (глава 2.23). Такое заявление логически неопровержимо и поэтому неприемлемо. Или взять, к примеру, аргумент, согласно которому доказательство некоего события не только было утеряно, но и вообще могло никогда не существовать. Согласно этим рассуждениям, если кто-то утверждает, что доказательство всё же существует, то это говорит о том, что данное доказательство было неверно истолковано или даже сфальсифицировано. Это опять юридически неприемлемо, поскольку аргумент, согласно которому некое событие не оставляет следов, логически неопровержим.

С: Не могли бы вы привести нам пример подобного рода?

Р: Запросто. Во время дискуссий по поводу холокоста мы постоянно слышим подобные псевдоаргументы. Нам говорят, что национал-социалисты никогда бы не стали оставлять за собой документов, относящихся к массовому уничтожению, поскольку они не хотели инкриминировать самих себя. А когда такой документ всё же обнаруживается, сразу появляется подозрение, что он фальшивый.

С: Но это действительно может быть так. Не можем же мы ждать того, что массовые убийцы будут сознательно оставлять следы своих преступлений!

Р: В принципе, вы правы. Это та же самая мысль, которую выразили Майер и другие холокостные эксперты: либо национал-социалисты не оставили доказательств, либо же они проследили за тем, чтобы доказательства были уничтожены. Но даже если такая аргументация и заслуживает доверия, она всё равно не может служить заменой для отсутствия доказательств преступления или любого другого события. Ибо, если взамен доказательств преступления будет допускаться *отсутствие* доказательств, то тогда любого человека можно будет взять и обвинить в любом преступлении. Если мы примем логику подобного рода, то тогда в суде или в науке можно будет «доказать» всё что угодно.

И наконец, с логической точки зрения будет просто недопустимо утверждать, что доказательство подкрепляет прямо противоположное тому, о чём оно говорит.

С: Что вы имеете в виду?

Р: Ну, если у меня есть документ, в котором говорится «Мы собираемся привести лицо А в место Б и заставить его там работать», то это не подкрепляет утверждение о том, что лицо А было убито.

С: Но это же очевидно!

Р: Так должно быть, но, к сожалению, в данном случае дело обстоит совсем по-другому. Согласно официальной историографии, если в национал-социалистическом документе гово-

рится «Евреев из места X следует отправить на восток для принудительного труда», то это доказывает, что они будут убиты, а не отправлены на восток для работы. Нам говорят, что этот документ означает совсем не то, что утверждает; что использованные выражения — это кодовые слова, которые нужно правильно «истолковать».

С: Но мы ведь знаем, что очень большое количество евреев было депортировано и что оттуда все следы большинства из них обрываются.

Р: Может быт, но отсутствие доказательств чьего-то местопребывания не доказывает, что он был убит таким-то образом в таком-то месте и в такое-то время. В первой лекции мы уже обсуждали трудности, связанные с обнаружением «переживших холокост».

С: Но доказательства использования кодовых слов действительно имеются.

Р: Когда такого рода доказательства имеются, то тогда данные интерпретации могут быть допущены. Но эту практику нельзя обобщать, поскольку тогда можно будет интерпретировать всё что угодно как только душа пожелает. Более подробно об этой ошибочной логике я поговорю чуть позже.

А сейчас давайте перейдём к формальному критерию. Этот критерий требует, чтобы доказательство можно было подвергнуть физическому рассмотрению. К примеру, он требует, чтобы мы могли определить местоположение источника, приводимого в качестве доказательства некоего заявления. В случае с научными экспериментами это означает, что они могут быть повторены или воспроизведены третьими сторонами. Именно поэтому так важно приводить точные условия эксперимента. Что же касается подсчётов или иных форм логической аргументации, то они должны соответствовать определённым законам и правилам и быть повторяемыми; при этом не надо забывать, что у каждой профессиональной дисциплины свои собственные правила. Кроме того, доказательства должны быть подкреплены и дополнены схожими доказательствами. Это называется «доказательственный контекст».

3.2. Типы и иерархия доказательств

Р: А сейчас у меня вопрос ко всей аудитории: какое доказательство холокоста вам кажется самым убедительным?

С: Меня больше всего убедил душераздирающий рассказ одного бывшего узника Освенцима, который прочёл лекцию о пережитом в моём родном городе.

С: А меня — признания эсэсовских преступников; мы не можем обвинять их в том, что они хотели преувеличить случившееся.

С: Что произвело самое сильное впечатление на меня, так это горы трупов, обнаруженные в концлагерях в конце войны и снятые на плёнку.

С: Для меня самым убедительным было посещение газовой камеры Освенцима.

Р: Отлично. Давайте теперь всё это классифицируем. Первые два типа доказательств, упомянутых вами, принадлежат к категории заинтересованных свидетелей.

С: А что такое заинтересованный свидетель?

Р: Заинтересованный свидетель — это тот, кто лично участвовал в обсуждаемом событии и поэтому не является беспристрастным наблюдателем. В гражданском деле это член одной из тяжущихся сторон, а в уголовном — предполагаемый потерпевший или предполагаемый преступник. Третий тип доказательств — это документальное доказательство, и четвёртый тип — непосредственное наблюдение вещественной улики.

Итак, доказательства делятся на следующие типы:

1) показания заинтересованных сторон;
2) свидетельские показания;
3) документальные доказательства;
4) наблюдения;
5) вещественные доказательства, по необходимости истолкованные экспертом.

С: А что такое вещественное доказательство?

Р: Это отчётливый, конкретный след события, который в большинстве случаев всё же должен быть истолкован при помощи экспертных знаний.

Рассмотрим один пример. Некий человек обвиняется в том, что он проехал на красный свет и сбил пешехода, однако он утверждает, что во время события он находился в самолёте. Суду были представлены следующие улики:

1) Заявление подсудимого касательно его полёта на самолете (показание заинтересованной стороны).

2) Показание пешехода, который утверждает, что он был сбит подсудимым (показание заинтересованной стороны).

3) Показание пассажира самолёта, незнакомого с подсудимым, который заявляет, что он видел подсудимого в самолёте (свидетельское показание).

4) Показание невовлечённого водителя автомобиля, который утверждает, что с боковой улицы он видел, как автомобиль подсудимого проехал на красный свет, в то время как подсудимый сидел за рулём (свидетельское показание).

5) Список пассажиров соответствующего рейса самолёта, содержащий имя подсудимого (документальное доказательство).

6) Фотография соответствующего перекрёстка, сделанная камерой наблюдения, на которой запечатлён автомобиль подсудимого (документальное доказательство).

7) Отчёт об исследовании подушки самолёта с сиденья, на котором, как утверждает подсудимый, он сидел во время своего полёта. Подушка содержала следы волос и кожи подсудимого, анализ которых дал «отпечаток» ДНК подсудимого (вещественные доказательства, проанализированные и истолкованные экспертом).

Итак, если бы вы были судьёй, какой вердикт бы вы вынесли?

С: Это не так-то легко сказать — все улики противоречат друг другу.

Р: Но ведь это рутинное дело для судей, а иногда и для историков и исследователей. Как здесь надо поступить?

С: Надо расположить доказательства согласно их убедительности.

Р: Правильно. Суд следует тому же принципу, что и наука. В случае конфликтной ситуации вышестоящее доказательство опровергает или заменяет собой нижестоящее. Напротив, доказательство большей убедительности не может быть опровергнуто доказательством меньшей убедительности. В вышеприведённом списке я расположил доказательства в соответствии с общепринятой степенью их достоверности[416].

С: Согласно этому списку, показания заинтересованных сторон имеют наименьшую степень достоверности из всех.

Р: Да, поскольку люди, участвующие в каком-либо событии или участвовавшие в нём в прошлом, скорее всего, могут иметь искажённое видение событий (сознательно или несознательно) или даже лгать.

Показания заинтересованных сторон ценятся ниже показаний свидетелей, которые не участвовали непосредственно в событии и поэтому меньше подвержены эмоциям. Под этим я имею в виду вошедшего в поговорку беспристрастного наблюдателя. Следующее место в этой иерархии занимают документы, изготовленные во время события и, таким образом, сохранившие подробности дела в форме неких данных. Здесь документы, в которых люди играют второстепенную роль, стоят выше документов, созданных непосредственно людьми. Так, описания, сделанные автоматическими устройствами, более убедительны, чем те, что были сделаны чиновниками.

Однако все эти типы доказательств могут быть аннулированы вещественным доказательством, должным образом истолкованным свидетелем-экспертом. В вышеприведённом примере вывод эксперта о том, что на сиденье самолёта были найдены волосы и участки кожи подсудимого, приведёт к его оправданию.

С: Но как же показания свидетелей и снимок, сделанный камерой наблюдения?

Р: Для ложных показаний (делаются ли они сознательно или несознательно) всегда найдётся объяснение. Документы могут быть неверно истолкованы, поскольку в машине мог сидеть кто-то другой; или же попросту быть неточными — например, если часы видеокамеры испортились и выдали неверное время или число; или же богатый и недобросовестный знакомый пострадавшего мог заплатить за то, чтобы фото было сфальсифицировано. Возможностям свидетелям фальсифицировать улики нет предела. Действительность же такова, что

во время аварии подсудимый сидел в самолёте.

С: Но, может, он сидел в там в другое время?

Р: Возможно. Но установить это должен свидетель-эксперт.

С: А что, если человек, сбитый машиной, нанял другого эксперта, который дал противоречивое свидетельское показание?

Р: В таком случае возникли бы прения по поводу толкования вещественных доказательств. Как бы то ни было, вещественные доказательства не могут быть опровергнуты свидетельскими показаниями или документами, не говоря уже о показаниях сторон, заинтересованных в исходе иска[417].

С: Но ведь, в конце концов, свидетели-эксперты, истолковывающие эти вещественные доказательства, — тоже всего лишь свидетели, пусть и эксперты в своей области.

Р: Конечно. Никто не спорит, что все доказательства подвержены человеческой трактовке. Но существуют объективные различия между правдивостью обычных свидетелей и правдивостью беспристрастного свидетеля-эксперта; если, конечно, он на самом деле беспристрастен. Различие это столько велико, что в правовом суде к свидетельским показаниям из-за их ненадежности иногда относятся как к косвенным уликам — то есть их даже не считают прямыми уликами[418].

В следующей лекции мы подробно рассмотрим как заинтересованных, так и беспристрастных свидетелей. В этой же лекции нас будут интересовать, прежде всего, существенные доказательства, с наибольшей степенью достоверности, — вещественные и документальные.

С: Хорошо, но какое это отношение имеет к ревизионизму и холокосту?

Р: Ревизионизм холокоста соблюдает эту иерархию доказательств и концентрируется на обнаружении и должной трактовке вещественных и документальных доказательств, относящихся к рассматриваемому времени. Официальная же историография похвастаться этим не может; вещественные доказательства, истолкованные экспертами, не играли в ней никакой роли вплоть до конца восьмидесятых, а документальные доказательства использовались, только будучи вырванными из контекста, для подтверждения заявлений свидетелей. Лишь постоянное давление ревизионистских исследований заставило в итоге официальных холокостных историков уделить внимание этой иерархии доказательств, пусть даже они по-прежнему её не соблюдают.

3.3. «Окончательное решение» еврейского вопроса

Р: Позвольте мне в начале этой главы несколько отойти от предмета нашего разговора и упомянуть вкратце то, о чём я не стану здесь говорить, а именно всю историю национал-социалистической системы лагерей как таковой. Исходя из разнообразных категорий заключённых этих лагерей можно чётко установить первоначальную цель национал-социалистических лагерей: изоляцию и перевоспитание политических оппонентов.

С: Перевоспитание через уничтожение?

Р: Я говорю о раннем периоде лагерей, последовавшем вслед за упразднением коммунистической партии в начале 1933 года. Никто ещё не утверждал, что в то время имело место систематичное убийство заключённых. В те годы делались попытки обратить этих политических заключённых в национал-социализм. Однако люди, противостоящие правительству из политических побуждений, как правило, образованны и интеллигентны, в то время как эсэсовцы, служившие в этих концлагерях и пытавшиеся вразумить заключённых, как правило, не были сливками общества. Неудивительно поэтому, что эти ранние попытки по идеологической обработке, как правило, не имели успеха. Достижения германского правительства в сфере экономики и внешней политики оказывали большее влияние на население, нежели репрессивные меры в лагерях, нередко дававшие прямо противоположный результат.

Впоследствии концлагеря стали также использоваться для изоляции криминальных и асоциальных элементов, считавшихся неисправимыми. В эту категорию были включены и гомосексуалисты и цыгане. После так называемой «Хрустальной ночи», имевшей место 8 ноября 1938 года, евреи впервые попали в лагеря только из-за того, что они были евреями.

Впрочем, почти все они были вскоре отпущены на свободу. Переход к так называемому «окончательному решению еврейского вопроса» и массовым депортациям в лагеря произошёл только после начала советской кампании летом 1941-го.

С: Ага, значит, вы всё-таки признаёте: окончательное решение было!

Р: Конечно было, и это, собственно, и есть предмет нашего разговора. Национал-социалисты весьма определённо отзывались об «окончательном решении». Не секрет, что с самого начала своего правления они толкали евреев Германии на эмиграцию[419]. Все историки согласны с тем, что почти до самого вторжения в СССР еврейская политика Третьего Рейха никоим образом не была направлена на истребление. Она состояла в поощрении как можно большего числа евреев эмигрировать из немецкой сферы влияния[420]. Для выполнения этой цели Герман Геринг уполномочил Рейнхарда Гейдриха организовать Центральное имперское ведомство по еврейской эмиграции (Reichszentrale für jüdische Auswanderung), с целью «поощрять еврейскую эмиграцию всеми доступными средствами»[421]. Однако обширные территориальные завоевания Германии в начале лета 1940 года радикально изменили ситуацию. Под немецкую юрисдикцию попало огромное число евреев Польши, Франции и других стран, а война делала их эмиграцию всё более проблематичной. Ввиду этого 24 июня 1940 года Гейдрих проинформировал министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа о том, что в настоящий момент всю проблему нужно подвергнуть «территориальному решению»[422]. В ответ на эту директиву МИД Германии разработало так называемый мадагаскарский план, предусматривающий депортацию всех евреев, проживающих в немецкой сфере влияния, на Мадагаскар[423].

С: На Мадагаскар? Это звучит как-то экзотично, если не фантастично...

Р: В то время Мадагаскар был французской колонией, а значит, после поражения Франции он стал «предметом переговоров». Палестина же, напротив, находилась под британским контролем, к тому же национал-социалисты не особо хотели ссориться с потенциальными арабскими союзниками и создавать там Израиль. Факт состоит в том, что эти планы рассматривались весьма серьёзно, и от них отказались лишь в начале 1942 года, когда последние были заменены решениями, принятыми на пресловутой Ванзейской конференции[424].

Так называемое «окончательное решение» было внесено директивой, изданной Германом Герингом 31 июля 1941 года, когда Германия с минуты на минуты ждала краха Советского Союза после оглушительных успехов Вермахта на восточном фронте:

«В дополнение к распоряжению, уже отданному Вам указом от 14 января 1939 г., для наиболее благоприятного решения еврейского вопроса путём эмиграции или эвакуации, в зависимости от преобладающих условий, сим я поручаю Вам осуществить все необходимые организационные, деловые и материальные приготовления для всеобщего решения еврейского вопроса в немецкой сфере влияния в Европе. Что касается других затронутых центральных инстанций, то они также могут быть задействованы.

Далее я поручаю Вам своевременно представить мне всеобщий предварительный план касательно организационных, деловых и материальных требований для осуществления желаемого окончательного решения еврейского вопроса»[425].

С: Хм, об убийстве здесь нет ни слова.

Р: Верно. Правительственная политика с 14 января 1939-го до лета 1941-го была, по сути, направлена на эмиграцию и депортацию. Первоначальная миссия Гейдриха не была отменена его новым распоряжением, а была всего лишь «дополнена», то есть территориально расширена. В 1939 году его деятельность ограничивалась Рейхом, а с лета 1941-го она охватила почти всю Европу. Именно это предписывает распоряжение Геринга: разработать расширенный план, который бы предусматривал эмиграцию и эвакуацию всех евреев из немецкой сферы влияния в Европе.

С: А Геринг всё ещё имел в планах Мадагаскар как пункт назначения, или он уже подумывал о России?

Р: В документе об этом ничего не говорится. Но из дневника Геббельса мы знаем, что уже в августе 1941 года Гитлер говорил о депортации евреев на восток[426]. Затем упоминания о России как о месте назначения стали появляться всё чаще и чаще[427] [вообще-то речь идёт не о самой России, а о Белоруссии и Прибалтике — *прим. пер.*].

Одной из причин, по которым в конце концов было решено депортировать евреев в Россию, могло послужить решение советских властей от 28 августа 1941 года о депортации в Сибирь трёх миллионов поволжских немцев, поселившихся на берегах Волги в XVII и XVIII веках, как представителей вражеского народа. В последующие месяцы эта массовая депортация была осуществлена с неописуемой жестокостью. Предполагается, что во время неё погибло немало немцев[428]. Реакцию германского правительства на эти этнические чистки можно увидеть из директив, переданных по немецким радиостанциям, в которых национал-социалистическое правительство Германии грозит носителям «еврейского большевизма» возмездием: «В случае проведения в жизнь мероприятий против поволжских немцев, объявленных большевиками, евреи из центральной Европы также будут депортированы в самые восточные участки территорий, контролируемых немецкой администрацией. [...] Если преступление против поволжских немцев станет явью, еврейству придётся многократно отплатить за это преступление»[429].

С: Значит, немецкое правительство рассматривало окончательное решение как форму возмездия?

Р: Так, по крайней мере, утверждало немецкое пропагандистское радио. Впрочем, факты таковы, что германское правительство ещё раньше запланировало насильственное переселение евреев — точно так же, как Сталин запланировал и начал депортацию поволжских немцев ещё до 28 августа 1941-го. Как бы то ни было, в 1941 году контролируемый Сталиным карательный аппарат больше нельзя было назвать еврейским, поскольку Сталин в 1937-1938 годах покончил с преобладающей ролью евреев в советском правительстве, проведя крупные чистки[430]. Таким образом, евреи из центральной Европы стали ошибочной мишенью для немецкого возмездия не только потому, что коллективная вина недопустима ни при каких обстоятельствах, но и потому, что евреи больше уже не преобладали в руководстве СССР. [Здесь автор неправ; на самом деле евреи ещё долго после 37-го продолжали оказывать большое влияние на политику СССР, в том числе во время войны, и этому посвящена обширнейшая литература — *прим. пер.*]

Окончательно от мадагаскарского плана отказались после Ванзейской конференции, в феврале 1942 года[431]. Однако решение о депортации евреев должно было быть принято ещё раньше, так как 23 октября 1941 года Гиммлер приказал, чтобы «эмиграция евреев была немедленно и эффективно предотвращена»[432]. Уже на следующий день, 24 октября 1941 года, глава полиции Курт Далюге отдал распоряжение об эвакуации евреев, согласно которому «евреи подлежат эвакуации на восток в район Риги и Минска»[433]. В разговоре, состоявшемся в ставке фюрере на следующий день, 25 октября 1941-го, Гитлер упомянул о своей речи перед Рейхстагом от 30 января 1939-го, в которой он предсказывал исчезновение европейского еврейства в случае войны[434], а также о проводящейся ныне жёсткой политике по депортации европейских евреев в болотистые районы России[435] [здесь Рудольф ссылается на «Застольные разговоры Гитлера» Генри Пикера — чудовищную халтуру — *прим. пер.*].

С: Что ж, похоже на то, что в октябре 1941 года Гитлер отдал приказ об изменении окончательного решения.

Р: Вполне возможно. Серия документов, говорящих о территориальном решении, идёт непрерывно. 6 ноября 1941 года Гейдрих упомянул о своём распоряжении о подготовке к «окончательному решению», которое он получил в январе 1939-го и которое он охарактеризовал как «эмиграцию или эвакуацию»[436]. Новая цель «окончательного территориального решения» обсуждалась во время Ванзейской конференции. В протоколе конференции имеется следующий важный отрывок:

«Эмиграцию сейчас заменит ещё одно возможное решение проблемы, а именно эвакуация евреев на восток, при условии, что фюрер заранее даст соответствующее одобрение.

Впрочем, эти действия нужно рассматривать только как предварительные, однако практический опыт, имеющий наиважнейшее значение для будущего окончательного решения еврейского вопроса, уже собирается»[437].

С: Согласно этим строкам, то, что происходило во время войны, было не окончательным решением, а всего лишь временной мерой.

Р: В случае с протоколом это, несомненно, обстоит именно так, и это согласуется с обнаруженным во многих других документах того времени. Вот несколько примеров:

— 15 августа 1940 г. Гитлер упомянул, что после конца войны европейских евреев нужно будет эвакуировать[438].

— 17 октября 1941 г. Мартин Лютер, глава немецкого департамента МИДа, составил документ, в котором обсуждаются «обширные мероприятия, связанные с окончательным решением еврейского вопроса после конца войны»[439].

— 25 января 1942 г., через пять дней после Ванзейской конференции, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер написал Рихарду Глюксу, инспектору концентрационных лагерей, следующее: «Сделайте приготовления для приёма в концлагеря 100.000 евреев и до 50.000 евреек в последующие недели. В последующие недели перед концлагерями будут поставлены крупномасштабные экономические задачи»[440].

— Весной 1942 г. глава рейхсканцелярии Ганс Генрих Ламмерс упомянул в одном документе, что Гитлер хотел «отложить окончательное решение еврейского вопроса до окончания войны»[441].

— 30 апреля 1942 г. Освальд Поль, начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (WVHA), сообщил: «Война принесла с собой очевидные структурные изменения в концентрационных лагерях и в их задачах относительно использования заключённых. Рост числа заключённых, содержащихся только в целях безопасности, по воспитательным или превентивным причинам, уже не стоит на переднем плане. Главный акцент переместился на экономическую сторону. Всеобщая трудовая мобилизация заключённых, прежде всего для военных целей (рост производства вооружения), а затем и для мирных, ещё сильнее выдвигается на передний план. Из осознания этого факта вытекают необходимые меры, требующие постепенного преобразования концентрационных лагерей из их первоначальной, исключительно политической формы в ту, которая бы соответствовала их экономическим задачам»[442].

— 24 июля 1942 г. Гитлер объявил в своей ставке, что «после войны ничто не сможет заставить меня отказаться от намерения стучаться в город за городом, до тех пор пока все евреи не выйдут оттуда и не отправятся на Мадагаскар или в какое-то другое еврейское национальное государство»[443] [цитата из «Застольных разговоров» — *прим. пер.*].

— 21 августа 1942 г. Мартин Лютер составил краткое изложение еврейской политики национал-социализма[444]. В нём он сослался на Ванзейскую конференцию как на подготовку к «эвакуации евреев» на «оккупированные восточные территории» и отметил, что количества перемещённых евреев будет недостаточно для того, чтобы покрыть нехватку рабочей силы[445].

— Сентябрь 1942 г. В так называемой «Зелёной карте» по «управлению экономикой на оккупированных восточных территориях» говорится, что «после войны еврейский вопрос будет полностью решён во всей Европе», из-за чего всё, совершаемое до этого, будет всего лишь «частичными мерами». В нём предостерегается, что «разбойнические меры» против евреев будут «недостойны немцев, и их нужно избегать всеми средствами»[446].

— 5 сентября 1942 г. Хорст Анерт из парижской охранной полиции написал, что в связи с «окончательным решением еврейского вопроса» скоро начнётся «депортация евреев для рабочих целей»[447].

— 16 сентября 1942 г., через день после своей встречи с министром вооружения Альбертом Шпеером, Освальд Поль в письме к Гиммлеру доложил, что все заключённые Рейха будут мобилизованы для производства оружия: «Это означает, что евреи, подлежавшие эмиграции на восток, должны будут прервать свою поездку и работать на производстве вооружения»[448].

— В декабре 1942 г. советник министра Вальтер Медель подытожил еврейскую политику национал-социализма как «постепенное очищение Рейха от евреев путём их депортации на восток»[449].

— 28 декабря 1942 г. инспектор концентрационных лагерей Рихард Глюкс отдал комендантам девятнадцати лагерей следующие распоряжения: «Главные лагерные врачи должны удостовериться, при помощи всех имеющихся у них в распоряжении средств, что уровень

смертности в отдельно взятых лагерях значительно снизился. [...] Лагерные врачи должны ещё сильнее, чем до сих пор, следить за питанием заключённых и, согласуясь с администрацией, вносить комендантам лагерей на рассмотрение рационализаторские предложения. В дальнейшем сии рекомендации не должны оставаться на бумаге, но эффективно осуществляться лагерными врачами. [...] Рейхсфюрер СС приказал, чтобы уровень смертности обязательно снизился»[450].

— 26 октября 1943 г. Освальд Поль написал всем комендантам концлагерей следующее:

«В рамках производства вооружения концентрационные лагеря [...] имеют жизненное значение для войны. [...]

В первые годы, в рамках перевоспитания, могло быть не так важно, выполнял ли заключённый производительный труд или нет. Сейчас же труд заключённых крайне важен. Жизненно важно, чтобы коменданты, руководители информационных служб и врачи приняли все меры для гарантирования сохранности здоровья и трудоспособности заключённых. Причём не из-за обычной сентиментальности, а из-за того, что все они нужны нам со здоровым телом, поскольку они должны внести вклад в великую победу немецкого народа; таким образом, мы должны обеспечить благополучие заключённых.

Я ставлю перед вами цель: максимум 10% всех заключённых могут быть нетрудоспособными из-за болезней. Всеобщими усилиями все ответственные лица должны достичь этой цели. Для её достижения необходимо следующее:

1. Надлежащее питание, соответствующее работе заключённого.
2. Надлежащая одежда, соответствующая работе заключённого.
3. Использование всех естественных мер по охране здоровья и соблюдению гигиены.
4. Предотвращение всех ненужных нагрузок, которые работа заключённого не требует непосредственно.
5. Премии за высокие производственные показатели. [...]

Я лично прослежу за соблюдением мер, перечисленных в этом послании»[451].

С: Если допустить, что приведённое вами соответствует истине, то как вы тогда объясните различные замечания, делаемые нацистскими руководителями до войны или во время неё, где они говорили об уничтожении евреев?

Р: Если не считать замечаний, сделанных Гитлером в своих конфиденциальных кругах, в которых нигде не говорится об уничтожении [и которые взяты из фальшивых «Застольных разговоров» — *прим. пер.*], я процитировал только чиновничьи документы. Как и во всех других чиновничьих документах, в них нигде не упоминается о физическом уничтожении. Ситуация несколько меняется, когда мы сталкиваемся с дневниками, речами и послевоенными воспоминаниям. По сути, мы имеем там дело с письменными свидетельскими показаниями заинтересованных сторон, подробно о которых я поговорю в следующей лекции, где речь будет идти о признаниях, сделанных различными обвиняемыми.

С: А что если официальные документы лгут? Что если «эвакуация» и «депортация» были кодовыми словами для убийства?[452]

Р: В таком случае перед нами встаёт логическая задача. Все согласны с тем, что до середины 1941 года термины «эмиграция», «эвакуация», «транспортировка» и «депортация» имели своё обычное значение. Но как же тогда получатели официальных приказов, начиная с середины 1941 года, стали понимать, что эти термины вдруг превратились в кодовые слова, означающие не то, что обычно, и что отныне они стали означать массовое убийство. Не стоит забывать, что правительственные служащие времён Третьего Рейха считаются весьма послушными людьми, дословно и беспрекословно выполнявшими все приказы. Если это действительно было так — другой разговор. Факт состоит в том, что непослушание сурово каралось. И это было бы более чем справедливо в том случае, если бы приказы давались о транспортировке заключённых для принудительного труда на жизненно важном военном производстве, а получатели этих приказов вместо этого убивали бы заключённых.

Вопрос таков: как люди, отдававшие приказы, могли дать понять тем, кто эти приказы получал, что они ни с того ни с сего, в отдельно взятой ситуации, должны истолковывать эти приказы совершенно иначе и делать совсем не то, что приказы предписывают? Кроме того, как отдававшие приказы могли делать так, чтобы те, кто их получал, не истолковывали эти

приказы иначе, когда того не требовалось?

С: Им нужно было бы всегда давать совершенно разные приказы!

Р: Именно. Задача эта решается весьма просто: в том, что касается «окончательного решения», не существует никаких документов, которые бы оговаривали определение и иную трактовку предполагаемых кодовых слов. Такие приказы разрушили бы секретность, а именно секретность была первопричиной для якобы имевшего место использования кодового языка.

С: Убийцы были бы полными идиотами, если бы они взяли и записали всё это на бумаге. Скорее они бы отказались от использования кодового языка. Приказы подобного рода отдавались бы устно или передавались бы от одной командной инстанции к другой.

Р: То есть, получается, что тысячи людей, вовлечённые в окончательном решении, участвовали в массовом уничтожении, не задавая никаких вопросов — только потому, что кто-то наверху отдал устный приказ, диаметрально противоположный приказам письменным?

С: Да.

Р: Хм... Представьте себе, что глава вашей компании передал вам письменное уведомление, в котором вам поручается перевезти компьютерное оборудование компании в другое здание. Но глава вашего отдела говорит вам, что начальник тайно сообщил ему, что вам нужно разнести это оборудование вдребезги. Вы что, возьмёте топор и пойдёте крушить всё, что находится в компьютерном зале?

С: Кхе-кхе...

Р: Не забывайте также, что в те дни наказание за несанкционированные убийства, так же как и за саботирование военной экономики, было всегда одним — смертная казнь. Так что проступки подобного рода карались бы в Третьем Рейхе весьма сурово.

Факт состоит в том, что до сих пор не было найдено ни одного документа, который бы приказывал массово уничтожать евреев[453] или который бы давал распоряжения о том, как и когда нужно истолковывать «кодовые слова». Это стало настоящей головной болью для официальной историографии. По сути, не существует даже следа подобного приказа или директивы. Не забывайте, что преступление, о котором идёт речь, было крупнейшим геноцидом за всю историю человечества. Его жертвами за три года стало шесть миллионов людей, оно охватило весь континент и вовлекло бесчисленное количество учреждений и мелких служащих. Во второй лекции я уже процитировал нелепое объяснение Рауля Хильберга о телепатических командах в Третьем Рейхе (глава 2.23).

Именно телепатия потребовалась бы для осуществления таких чудовищных приказов, которые нигде и никогда не записывались, противоречили всем составленным документам и распространялись, не оставляя ни малейшего следа в чиновничьих бумагах.

По этим причинам я считаю всю теорию о кодовом языке просто смехотворной. Но давайте пока что отложим эту проблему в сторону и направим наше внимание на то, что действительно происходило в концлагерях с середины 1941 года. И начнём мы с Освенцима, самого известного лагеря из всех.

3.4. Освенцим

3.4.1. Промышленный регион Освенцима

Р: Вначале я хотел бы описать тот географической район, о котором идёт речь. Освенцим — это не простой обычный польский район. Речь идёт о городе, находящемся в непосредственной близости от промышленного района Верхней Силезии (см. рис. 25). Город Освенцим (Аушвиц) лежит у слияния рек Сола и Висла. Соседнее село Биркенау (Бжезинка) располагается на пересечении, на котором железнодорожные линии, идущие из Богемии через Остраву и Бельско-Бялу, соединяются с линиями, идущими в районы Кракова и Катовице. С XIV века и до 1919 года река Висла, протекающая всего в километре к западу от Биркенау, представляла собой границу между немецкой Силезией и Польшей, или между немецкой Силезией и австрийской провинцией Галиция, образовавшейся после раздела Польши в

конце XVIII века. Во времена австро-венгерской монархии на месте, где находится Освенцим, были построены армейские казармы. В 1919 году они перешли в руки только что созданной польской армии[454]. После германо-польской войны в сентябре 1939 года эти казармы были превращены в лагерь для польских военнопленных. Сегодня этот лагерь известен как «штаммлагер» (основной лагерь) или же просто «Освенцим I». Располагается он на юго-западе Освенцима, в непосредственной близости от реки Сола.

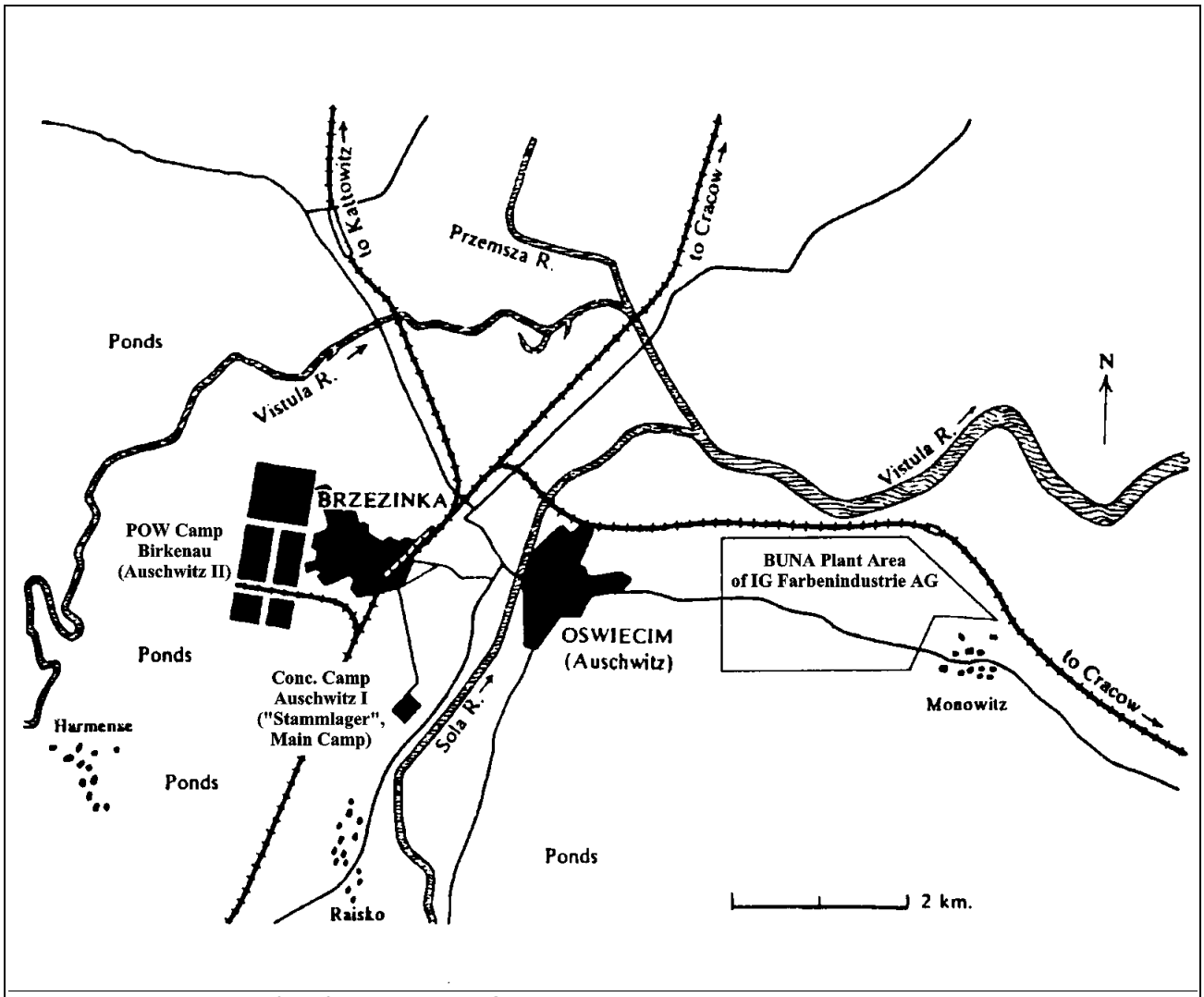


Рис. 25. Карта региона Освенцима времён Второй мировой войны.

Под немецким управлением освенцимский регион претерпел радикальные изменения. До войны Освенцим был по западным стандартам небольшой сельскохозяйственной деревней. Однако за годы войны немцы превратили его в современный город с высокоразвитой промышленной инфраструктурой и гигантскими и современными химическими предприятиями.

С: Вы что, хотите сказать, что немецкие предприятия в Освенциме принесли Польше пользу?

Р: Если ограничить немецкую деятельность развитием промышленной инфраструктуры, то да, это принесло Польше огромную пользу. Это, разумеется, не считая другой немецкой деятельности в этом регионе. Мы сейчас не обсуждаем, если события, произошедшие (или якобы произошедшие) там во время Второй мировой войны, склонили чашу весов в положительную или отрицательную сторону.

Легко увидеть причины для ускоренной индустриализации этого региона. Благодаря своей близости к верхнесилезскому району, хорошим железнодорожным сообщениям и изобилию технологической воды из Вислы и Солы, район Освенцима был идеальным местом для расширения немецкой химической промышленности. К тому же, из-за большого расстояния от Англии, заводы были защищены от союзнических бомбардировок вплоть до середины 44-го.

Как известно, Германия всегда располагала крайне малым количеством нефти, а запасы

нефти у неё и вовсе отсутствовали. Однако нефтепродукты жизненно необходимы для военной промышленности. Будучи отрезана от арабской и российской нефти, Германия ещё во время Первой мировой войны разработала процесс по рафинированию угля, для того чтобы преодолеть свою зависимость от сырой нефти. Данный процесс превращает уголь (который у Германии имелся в изобилии в Руре, Сааре и Силезии) в газообразные или жидкие углеводороды. Последние затем использовались в качестве сырья в нефтехимической промышленности для всевозможного химического синтеза, в том числе для производства искусственного каучука, топлива и смазочных материалов.

Во время Второй мировой войны немецкая технология по рафинированию угля применялась в очень крупных масштабах, особенно в Руре, Бадене (BASF) и Освенциме[455]. Один из первых шагов в процессе по газификации угля — это получение угарного газа путём сгорания мокрого угля в среде с недостаточным содержанием кислорода.

В послевоенном анализе военного департамента США, в котором изучались последствия союзнических бомбардировок Германии, описывается важность этой технологии для Германии: «Германия военного времени была империей, построенной на угле, воздухе и воде. 84,5% её авиационного топлива, 85% моторного топлива, свыше 99% всего каучука, 100% обогащённой азотной кислоты — основного вещества для всех военных взрывчатых веществ — и 99% не менее важного метанола синтезировались из этих трёх сырьевых материалов. [...] Заводы по газификации угля, на которых уголь превращался в генераторный газ, были телом этого промышленного механизма»[456].

На аэрофотоснимках Освенцима, сделанных самолётами-разведчиками союзников весной 1944 года, видны размеры этих химических заводов[457]. На рис. 25 можно видеть грубые очертания этой территории, на которой концерн ИГ Фарбен (I.G. Farbenindustrie AG), практически на голой земле, создал гигантские химические предприятия всего за несколько лет, широко используя принудительный труд в концлагере Освенцим.

После войны кража патентов, похищение немецких учёных и разрушение немецкой индустрии — вещи, хладнокровно совершённые союзниками-победителями, — уничтожили эту технологию. Из-за того, что союзники опасались экономически самостоятельной Германии, а также из-за имеющейся в изобилии сырой нефти технология по рафинированию угля не была реанимирована в Германии после войны. Лишь после нефтяного кризиса семидесятых годов были возобновлены скромные исследования угля.

Но вернёмся к Освенциму. Химический комплекс ИГ Фарбен — это лучший, но не единственный пример стремления немцев развить промышленность этого региона. После начала советской кампании немцы полагали, что они смогут решить проблему нехватки рабочих рук в новых отраслях промышленности путём использования труда советских военнопленных. Для этого Ваффен СС решил создать к западу от посёлка Биркенау крупный лагерь для военнопленных, ныне известный как «Освенцим II» или «Освенцим-Биркенау».

С: Но ведь Биркенау широко известен как чисто истребительный лагерь.

Р: Однако точно известно, что в октябре 1941 года он планировался как таковой. Все ранние документы говорят исключительно о лагере для военнопленных[459].

С: Остался ли этот лагерь под администрацией Ваффен СС?

Р: Да. Вплоть до конца войны организация, ответственная за освенцимские сооружения, называлась Центральным строительным управлением Ваффен СС и полиции (Zentralbauleitung der Waffen-SS und Polizei)[460].

С: Значит, члены Ваффен СС вовсе не были такие уж белые и пушистые, как их описывают некоторые немецкие правые политики?[461]

Р: Это зависит от того, какой версии истории вы придерживаетесь. Если массовые убийства в Освенциме и других местах действительно совершались, то Ваффен СС обязательно в них участвовал. А коли нет, то нет.

Лагерь Биркенау располагается в болотистой речной долине у слияния рек Сола и Висла. По мере увеличения использования труда заключённых в промышленных отраслях освенцимского региона в Верхней Силезии один за другим стали появляться другие, более мелкие лагеря. Всего было создано тридцать штук так называемых лагерей-сателлитов, официально принадлежащих лагерю Освенцим и содержавших рабочих-заключённых вблизи мест рабо-

ты. К примеру, на приведённой здесь карте лагеря-сателлиты находятся возле поселений Хармензе, Райско и Моновиц.

Рис. 26. Химические предприятия концерна ИГ Фарбен в Освенциме-Моновице; зима 1944-1945 гг.[458]

Лагеря-сателлиты я рассматривать не стану, поскольку никто никогда не утверждал, что там совершались массовые убийства, скорее наоборот. Позвольте мне немного отойти от темы и привести показания Якоба Левинского, бывшего узника Моновица, которые он дал на своём допросе в 1958 году, в рамках подготовительных процедур к Освенцимскому процессу, прошедшему затем во Франкфурте-на-Майне[462]. Левинский был депортирован вместе со своей женой, но в Освенциме они были разделены друг от друга, и больше он её никогда не видел.

Условия своего пребывания в трудовом лагере Освенцим-Моновиц он описывает как «соответствующие человеческому достоинству»:

«Внутри лагеря имелся публичный дом с десятью женщинами, но пользоваться их услугами могли только заключённые из Германского Рейха. За свой труд заключённые получали до 150 дойчмарок [правильно — рейхсмарок] в неделю, на которые они могли покупать горчицу, кислую капусту, красную свёклу и так далее. [...]

Лагерь располагал в основном хорошими санитарными удобствами, умывальными и душевыми и отличным госпиталем. [...] Питание было таким: мы получали треть буханки армейского хлеба три раза в неделю и полбуханки — четыре раза в неделю и дополнительно чашку кофе по утрам, 20 грамм маргарина пять раз, один раз немного мармелада и один раз кусок сыра. В обед на работе давали так называемый резиновый суп, не имевший питательной ценности. По вечерам давали более густой суп, состоявший частично из свёклы, частично из капусты и т.д.»[463]

Согласно Левинскому, поначалу в лагере царила высокая смертность из-за изнурительного двенадцатичасового рабочего дня и недостаточного питания. Впоследствии, однако, рабочая нагрузка была уменьшена, и смертность резко понизилась.

Что касается эсэсовского руководства, он констатировал следующее: «Комендантом нашего лагеря был оберштурмфюрер СС Шёттль, который был приговорён в Дахау к смертной

казни — вероятно, из-за преступлений, который он совершил до того, как прибыл в наш лагерь, поскольку как комендант нашего лагеря он ни в коем случае не заслуживал смертной казни»[464].

С: Просто поразительное заявление, полностью лишённое какого-либо чувства мести! Не забывайте, что этот несчастный человек потерял свою жену из-за эсэсовцев. Я преклоняю голову перед такими людьми!

Р: Да, я тоже очень сильно уважаю некоторых свидетелей за такие показания.

С 1942 года Освенцим стал служить пересыльным центром для евреев, депортированных из западной и центральной Европы. Большое количество партий людей прошло через лагерь Биркенау, не регистрируясь в нём. Отсюда они либо распределялись по лагерям-сателлитам, либо отправлялись в другие лагерные комплексы. Некоторых из них оставляли и регистрировали в Биркенау. Сегодня официальная историография утверждает, что евреи, не регистрируемые в Биркенау, отправлялись прямиком в «газовые камеры».

После высадки союзников в Италии верхнесилезский промышленной регион оказался в радиусе союзнических бомбардировок. Как результат, весной 1944 года возведение промышленных сооружений в Освенциме было приостановлено, а уже идущее производство существенно сокращено.

Из аэроснимков, сделанных самолётами-разведчиками союзников в те дни, можно установить очень много деталей лагерного комплекса. Помимо прочего, можно увидеть, как польские крестьяне обрабатывают свои поля прямо за заборами. Это значит, что было бы невозможно скрыть то, что там происходило[465]. Интенсивное пассажирское сообщение и грузовое движение через железнодорожный узел Освенцим также свели бы на нет всю секретность. Секретность была бы невозможна и из-за того, что многие заключённые работали на немецких фабриках и заводах — как гражданских, так и военных. Эти узники имели частые контакты с военнопленными других национальностей, так же как и с немецким и иностранным гражданским населением. К тому же большое число гражданских строительных фирм вместе со своим персоналом участвовало в сооружении многих зданий в концлагерях и лагерях для военнопленных[466]. Кроме того, постоянно имели место освобождения и отпуска домой из концлагеря.

С: Освобождения из лагеря смерти?!

Р: Ещё неизвестно, если это действительно был лагерь смерти. В любом случае, факт освобождений из Освенцима и Биркенау можно легко доказать. Например, согласно печатному изданию, издаваемому Освенцимским музеем, больше тысячи из 26.200 зарегистрированных узников было освобождено из заключения, а около трёх тысяч было переведено в другие лагеря[467].

С: Это означает четырёх тысяч свидетелей массовых убийств. По-видимому, эсэсовцев не шибко заботило, что́ эти люди могут поведать миру об Освенциме.

Р: И это ещё далеко не всё. Официальное число освобождённых заключённых равно как минимум 1.400, а число переведённых в другие лагеря — примерно 200.000[468].

Историки, утверждающие, что огромное число людей в Освенциме было убито тайком, просто не знают, что говорят[469]. Действительная обстановка дел, повседневный график работы и план размещения им неведомы. На оккупированных Германией территориях имелись тысячи мест, гораздо лучше подходившие для совершения массовых убийств, нежели шумный промышленный город Освенцим.

3.4.2. Сцены массовых убийств

Р: Существует два основных способа получения картины того, что случилось в Освенциме. Можно либо обратиться к первоисточникам, прочесть и проанализировать тысячи документов и показаний свидетелей, либо приобрести книгу, изданную учреждением, утверждающим, что оно является последней инстанцией в этом вопросе. Учреждение это — польский государственный музей в Освенциме.

Разумеется, почти все выбирают второй метод. У кого есть время и ресурсы для первого

метода? Ввиду этого я хотел бы вкратце описать литературу, опубликованную Освенцимским государственным музеем, официальную историю Освенцима, излагаемую музеем, и то, как он преподносит предполагаемый процесс по уничтожению[470].

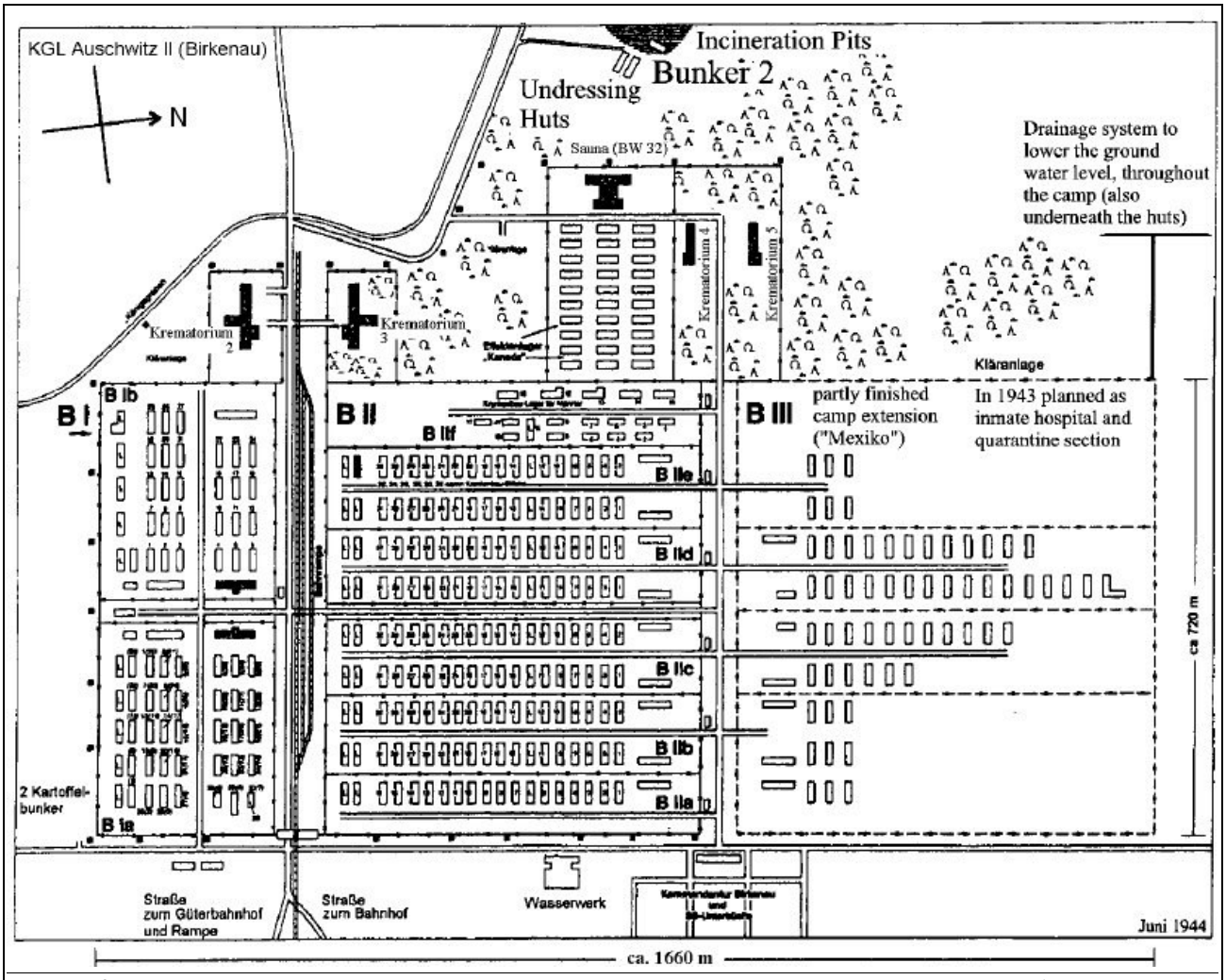


Рис. 27. Лагерь для военнопленных Биркенау в июне 1944 года, с предполагаемым бункером 2 и частью ям для сжигания (в центре верху).

Итак, согласно музею, летом 1941 года комендант лагеря Хёсс получает устные приказы подготовить лагерь к уничтожению евреев. В начале сентября 1941-го, в подвале здания из основного лагеря, проходит пробная газация нескольких сот советских военнопленных с использованием пестицида Циклон-Б, основанного на цианиде[471]. В последующие недели морг крематория в основном лагере переделывается в газовую камеру для убийства людей. Для этого в бетонном потолке проделываются отверстия, таким образом чтобы в помещение можно было вбрасывать Циклон-Б. Газовая камера начинает работать приблизительно в конце 1941 года и находится в эксплуатации до начала 1943-го (см. план данного крематория на рис. 71, глава 3.4.7).

Отбор («селекция») жертв производится возле железнодорожных путей перед основным лагерем. Трудоспособные узники принимаются в лагерь, а нетрудоспособные сразу же отправляются в «газовые камеры». Тела жертв затем кремируются в помещении рядом с «газовой камерой», первоначально содержавшим две двухмуфельные[472] печи (впоследствии их стало три).

В первой половине 1942 года два старых фермерских домика за пределами лагеря Биркенау переделываются в газовые камеры. Их называют «бункер 1» и «бункер 2» или иногда «красный дом» и «белый дом». Они продолжают работать до начала 1943-го. С началом депортации венгерских евреев в мае 1944 года один из этих домиков (бункер 2) вновь начинает использоваться в качестве камеры смерти[473].

Жертвы этих бункеров кремируются под открытым небом в ямах в несколько метров глу-

биной на дровах. Плавящийся человеческий жир собирается широкими черпаками и используется в качестве горючего для дров.

Летом 1942 года в Биркенау начинают проектироваться четыре новых крематория, построенные как две зеркально симметричные пары. У двух крематориев имеются два больших подземных морга, один из которых используется в качестве раздевалки, а второй — в качестве газовой камеры. Кроме того, у каждого крематория имеется котельная, оснащённая пятью трёхмуфельными печами, что составляет в общей сложности 15 муфелей (см. крематории II и III, рис. 62, 63, глава 3.4.7). Каждый из двух других крематориев (№№ IV и V[474]) имеет надземный морг и котельную с одной восьмимуфельной печью, а также три более мелкие помещения, используемые как «газовые камеры». Данные крематории вступают в строй один за другим в марте и июне 1943 года. Из-за неправильной конструкции крематории IV и V быстро выходят из строя. Крематорий IV так и не чинят, а крематорий V чинят ближе к концу войны. Печи крематориев II и III продолжают работать с некоторыми перерывами вплоть до конца 1944 года. В подземных газовых камерах крематориев II и III, так же как и в газовой камере крематория из основного лагеря, через отверстия, пробитые в железобетонной крыше задним числом, вбрасывается Циклон-Б. В стенах надземных газовых камер крематориев IV и V имеются небольшие отверстия, через которые и вводится этот пестицид. Единственные газовые камеры, оснащённые вентиляцией, находятся в крематориях I, II и III. Так, ядовитый газ из газовых камер крематориев IV и V в двух фермерских домиках выводить наружу нельзя. Приходится полагаться лишь на естественную вентиляцию через открытые двери и отверстия.

С: Прошу прощения?

Р: Минуточку. Позвольте мне сначала закончить свой обзор...

До мая 1944-го отбор жертв осуществляется возле железнодорожных путей перед основным лагерем, а затем — на новом вокзале, построенном в Биркенау.

Отобранным для газации говорят, что из гигиенических соображений им нужно принять душ и сдать свою одежду для очистки от вшей. Ничего не подозревающие жертвы раздеваются: часть — в специальных зданиях или помещениях, часть — прямо на улице. Иногда им дают мыло и полотенце. После этого их направляют в газовые камеры, некоторые из которых оснащены фальшивыми душевыми головками, чтобы обманывать жертв. После того как двери наглухо закрываются, в камеру вбрасывается пестицид — в количествах, достаточных для того, чтобы убить насекомых. Через несколько минут все мертвы. Примерно через пятнадцать минут двери открываются, и так называемые зондеркоманды (специальные отряды из заключённых) начинают вытаскивать трупы из газовой камеры. Иногда они носят противогазы, иногда — нет. Они срезают волосы с трупов и вырывают у них золотые зубы. Затем они перетаскивают тела к печам крематориев или к ямам для сжигания трупов. Печи битком заполняются трупами, до восьми тел на один муфель. Из труб крематориев и гигантских рвов вырывается пламя и валит чёрный дым. Всё вокруг заполнено дымом и жутким смрадом горящей плоти. С мая по сентябрь 1944 года каждый день убивают как минимум десять тысяч евреев. Бóльшая часть трупов сжигается в ямах под открытым небом.

С: А сколько жертв помещалось в эти газовые камеры за один раз?

Р: Мнения «очевидцев» по этому вопросу разделились. Утверждается, что в подземных моргах №1 крематориев II и III, имевших площадь примерно 210 м^2, за один раз убивали как минимум одну тысячу человек. Другие «очевидцы» говорят о двух и даже трёх тысячах жертв.

С: Это означает примерно 5-14 человек на квадратный метр. Интересно, как можно втиснуть 14 человек на один квадратный метр? Они же просто раздавят друг друга!

Р: Да, задачка не из лёгких. Вы только представьте себе следующую сцену. Тысяча человек обоих полов, а также дети входят в раздевалку площадью 390 м^2. Каждый из них, таким образом, должен стоять на площади всего лишь 60 см × 60 см, на которой ему ещё нужно будет раздеться. Опыт показывает, что люди не стремятся прижиматься к самому краю замкнутого пространства, если, разумеется, они не вынуждены так поступать — например, когда они заходят в автобус и заполняют его как можно плотнее, чтобы и другие пассажиры могли там поместиться.

C: Даже это не всегда срабатывает. Люди могут просто не захотеть потесниться и сделают это только тогда, когда их об этом хорошенько попросят. Это особенно справедливо, когда им говорят, чтобы они разделись догола перед сотнями чужих людей обоих полов. Это попросту не сработает.

P: Верно. Вообще-то сделать так, чтобы люди вошли всего через одну дверь в длинную, вытянутую комнату и заполнили её битком, не так-то просто. Также непросто сделать так, чтобы уже раздевшиеся люди перешли в газовую камеру. Там жертвы должны будут сдавливать друг друга ещё сильнее, поскольку эта комната была ещё меньше. Первые из входящих в газовую камеру должны будут дисциплинированно пройти до самого конца этой комнаты длиной в 30 метров и выстроиться у самой стены. Следующая партия должна будет построиться в шеренгу перед предыдущей партией, и так далее — до тех пор, пока вся камера не будет заполнена. Если всё хорошенько отрепетировать, то вся процедура займёт «каких-то» полчаса.

C: Как же эсэсовцы тогда заставляли тысячу людей набиваться в камеру, где те соприкасались с полностью обнажёнными, незнакомыми людьми?

P: Понятия не имею, но для этого уж точно потребовалась бы выучка и дисциплина, которую можно привить только солдатам после целых недель учений — это если бы они были одеты. Но я не уверен, что это сработало бы, если бы этих солдат заставили раздеться, особенно если бы среди них были солдаты женского пола.

C: Нет, ну это просто смешно... В конце концов, при таких обстоятельствах заверения эсэсовцев о том, что заключённые идут в эту комнату принимать душ, никого бы не убедили. Как вы собираетесь принимать душ, когда ваш сосед стоит на вашей ноге и вы едва можете повернуться? И как вы собираетесь нагибаться, чтобы помыться, а?

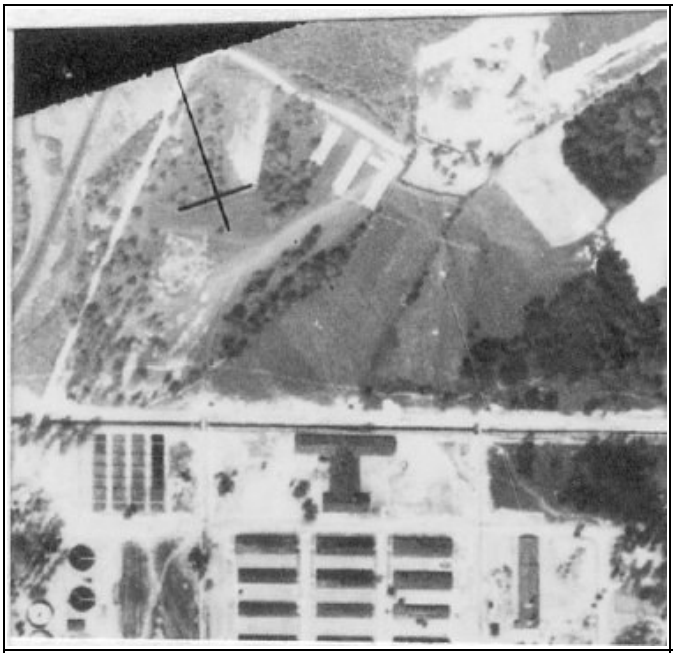
P: Вы хорошо показали смехотворность данной ситуации. Что ж, ещё перед тем, как вдаваться в технические и документальные подробности, вы можете видеть, что все эти заявления о якобы имевших место газациях более чем сомнительны из чисто логических рассуждений.

В завершении краткого обзора сценариев мнимых убийств нужно также отметить, что первый отчёт о массовом уничтожении, якобы имевшем место в Освенциме, составленный советским пропагандистом Борисом Полевым[475], который во время войны работал на газету «Правда», весьма существенно отличается от истории, принятой теперь: «В прошлом году, когда Красная Армия открыла миру страшные и омерзительные секреты Майданека, немцы в Освенциме начали стирать следы своих преступлений. Они сравняли с землёй насыпи так называемых «старых» ям в восточной части лагеря, вырвали и уничтожили следы электрического конвейера, на котором одновременно убивали электрическим током сотни людей, их тела падали на медленно движущийся конвейер, доставлявший их к верху доменной печи, в которую они падали, полностью сгорали, их кости превращались в муку на прокатных станах и затем отправлялись на окружающие поля»[476] [обратный перевод с английского — *прим. пер.*].

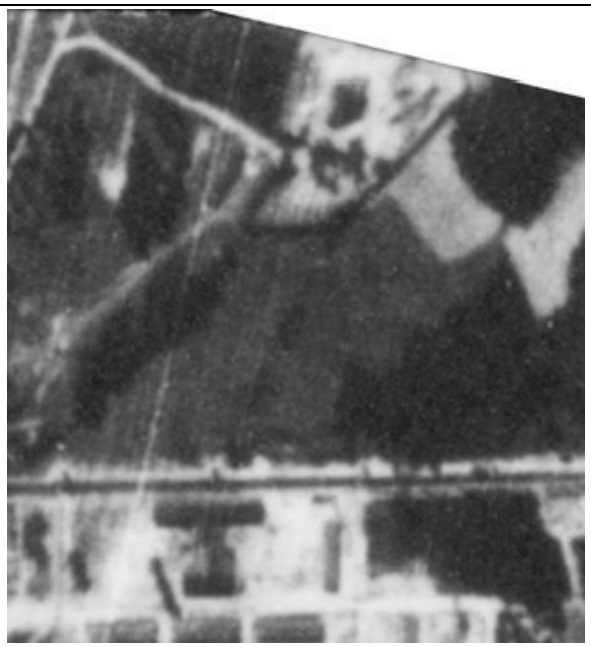
Рассказы об убийствах током на электрическом конвейере с последующим сожжением в доменных печах были не чем иным, как советской пропагандой злодеяний, не имеющей ничего общего с действительностью. Эти конвейеры быстро отправились на свалку истории, будучи заменены более «правдоподобными» орудиями убийства: газовыми камерами, о которых начали говорить с 1942 года. То, насколько на самом деле правдоподобны эти заявления о газовых камерах, будет рассмотрено в следующих главах.

3.4.3. Аэрофотоснимки

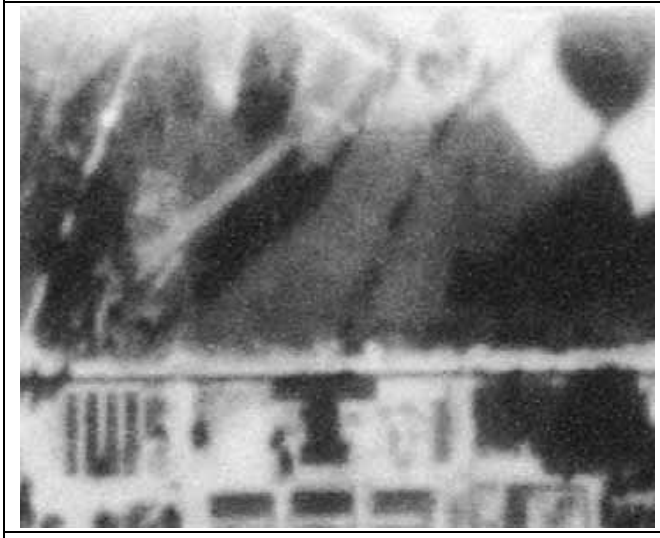
P: Давайте критически проанализируем вышеупомянутые заявления. Прежде всего мы рассмотрим документы, изготовленные союзниками во время предполагаемого массового уничтожения, в особенности аэрофотоснимки, сделанные разведывательной авиацией. С лета 1944 года самолёты-разведчики регулярно делали с воздуха снимки Освенцима, поскольку он был частью верхнесилезского промышленного региона.



31 мая 1944 г.



26 июня 1944 г.



8 июля 1944 г.

23 августа 1944 г.

Рис. 28-31. Фрагменты аэрофотоснимков района вокруг предполагаемого расположения бункера 2, будто бы с огромными ямами для сжигания трупов, 1944 год.

Прежде чем приступить к анализу этих фото, я хотел бы задать вам всем такой вопрос: что бы вы думали там обнаружить, если бы вы придерживались официальной версии, которую я только что привёл?

С: Лагерь, покрытый дымом.

С: Особенно много дыма должно было идти из труб, причём не только дым, но, возможно, и пламя.

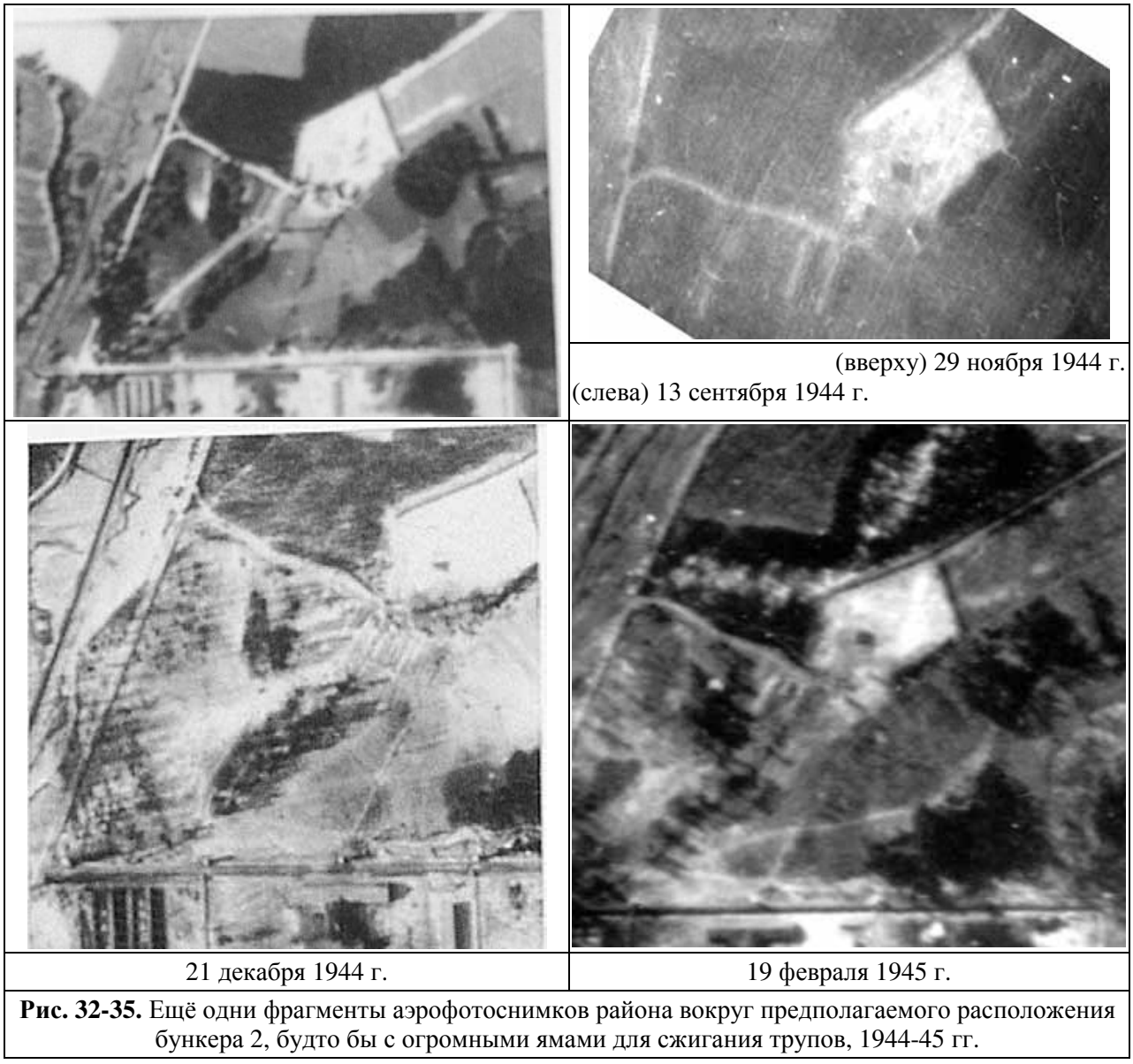
Р: Но это только в том случае, если бы в это время работали печи и горел огонь...

С: Огонь в печах можно было погасить довольно быстро, но только не гигантский огонь в ямах, в которых каждый день сжигались десятки тысяч тел. Такой огонь тлел бы несколько дней.

Р: Хорошо, давайте поговорим о сожжениях в ямах. Итак, что вы думаете обнаружить на аэрофотоснимках?

С: Во-первых, гигантские ямы, дымящиеся более или менее сильно. Во-вторых, гигантские кучи дров. В-третьих, пепел летел бы во все стороны, и из-за этого участок вокруг ям был бы обесцвечен.

Р: А какого размера должны были быть эти ямы, учитывая, что в них сжигалось по 10.000 трупов каждый день?



(вверху) 29 ноября 1944 г.
(слева) 13 сентября 1944 г.

21 декабря 1944 г. | 19 февраля 1945 г.

Рис. 32-35. Ещё одни фрагменты аэрофотоснимков района вокруг предполагаемого расположения бункера 2, будто бы с огромными ямами для сжигания трупов, 1944-45 гг.

С: 10.000 квадратных метров, наверно. Возможно, за день там проводилось по два сожжения; в таком случае понадобилось бы около 5.000 квадратных метров, да ещё и территория вокруг ям. Это примерно равно размеру одного футбольного поля.

С: У ям была бы сложена выкопанная земля и горы грязи.

С: Мы бы увидели протоптанные дороги от газовых камер к ямам, а также дороги для доставки дров и вывоза золы и пепла.

Р: Немецкий исследователь Генрих Кёхель проанализировал площадь, время и топливо, потребовавшиеся для массового сожжения крупного рогатого скота, павшего в Великобритании во время массовой эпидемии ящура 2001 года. На погребальных кострах сжигались тогда бесчисленные тысячи туш животных[477]. Согласно подсчётам, гигантский погребальный костёр, какой потребовался бы в Освенциме, расчищался бы от пепла и несгоревших остатков как минимум неделю после того, как он был зажжён, поскольку такой гигантский огонь горит один-два дня, а горящие угли продолжают тлеть ещё несколько дней. Кроме того, площадь, необходимая для сооружения того числа костров, которое бы потребовалось для осуществления задачи, якобы поставленной в Освенциме, и для хранения необходимого топлива, превысила бы один квадратный километр. Это гораздо больше того, что когда-либо утверждали «очевидцы».

С: С вашего позволения я добавлю, что если это была болотистая речная низина, то от такой интенсивной деятельности вся территория превратилась бы в болото. Вся растительность была бы уничтожена.

Р: Верно. А сейчас давайте взглянем на восемь снимков, сделанных над Освенцимом и окружающей территорией. Я увеличил фрагменты, содержащие бункер 2, рядом с которым будто бы находились ямы для массового сжигания трупов, к западу от крематориев IV и V (рис. 28-35). Снимки эти были сделаны 31 мая[478], 26 июня[479], 8 июля[480], 23 августа[481], 13 сентября[482], 29 ноября[483] и 21 декабря 1944 года[484], а также 19 февраля 1945 года[485]. Что можно увидеть на снимках более хорошего качества?

С: Светлый освещённый участок в форме пятиугольника.

Р: Вы видите какой-нибудь дым?

С: Нет.

Р: Какие-нибудь протоптанные или изрезанные колеями дороги для доставки дров и вывоза золы и пепла?

С: Нет, но там есть одна улица, которая ведёт в тот район, так что таких дорог и должно было быть. Зато там можно различить три прямоугольные формы, которые могли быть ямами для сжигания трупов.

Р: В таком случае растительность была бы вся растоптана и покрыта грязью и пеплом. Однако прилегающие территории там явно нетронуты. В других местах этой же фотографии мы можем распознать схожие прямоугольные формы, и окружающая их растительность также нетронута (см. рис. 48, глава 3.4.5).

С: И вправду. Может, там есть крытые массовые могилы?

С: Или, может, мусорные ямы?

Р: В любом случае можно быть уверенным, что никаких ям для сжигания трупов там нет, поскольку за весь период с мая по сентябрь 1944-го на снимках ничего не меняется. Никакой более-менее значительной деятельности внизу не было.

С: Но это справедливо для всей территории. Все эти снимки так похожи, что приходится признать, что ничего важного там не происходило.

Р: А сейчас давайте перейдём к другому фрагменту снимка, сделанного 23 августа 1944-го, к северу от крематория V (рис. 36).

Рис. 36. Фрагмент аэрофотоснимка Освенцима, сделанного союзниками 23 августа 1944 г., на котором виден дым рядом с крематорием V[480].

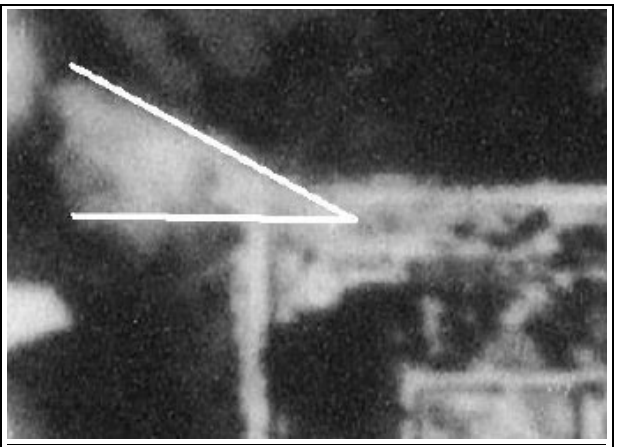


Рис. 37. Фрагмент аэрофотоснимка Освенцима, сделанного немцами 8 июля 1944 г., на котором виден дым рядом с крематорием V[481].

С: Я вижу дым!

Р: Да, так выглядит дым на аэрофотоснимке. Схожий дым виден почти на том же самом месте на рекогносцировочной фотографии, сделанной немцами примерно за шесть недель до этого (рис. 37). Как велик участок, от которого поднимается дым?

С: Если проследовать за дымовой воронкой в обратную сторону, то можно увидеть, что источник находится в одной точке, размером в несколько квадратных метров.

Р: Могут ли источником огня быть огромные ямы, сжигающие тысячи тел?

С: Нет, огонь слишком мал. Там вообще не видно, что именно горит.

Р: Да. На этом я хотел бы пока завершить дискуссию о кремациях на открытом воздухе. Есть и другие, прежде всего логические трудности, связанные с заявлениями очевидцев по этому поводу, но я хотел бы отложить их обсуждение до главы о Треблинке (3.5.4. Сжигание

трупов, не оставляющее следов). Те, кто хочет узнать больше о заявлениях о кремациях на открытом воздухе, якобы проводившихся в Освенциме, могут обратиться к специальному исследованию Карло Маттоньо, посвящённому исключительно этой теме[486].

А сейчас давайте рассмотрим ещё один аспект этих аэроснимков, который может быть не менее интересен. Первые аэроснимки Освенцима-Биркенау были обнародованы в 1979, когда их опубликовало ЦРУ[487].

С: Это весьма дурно пахнет. Зачем крупнейшей преступной организации в мире участвовать во всём этом? Почему эти снимки не были обнародованы какой-нибудь авторитетной научной организацией?

Р: Ну, США можно во многом упрекнуть, но разговор сейчас не об этом.

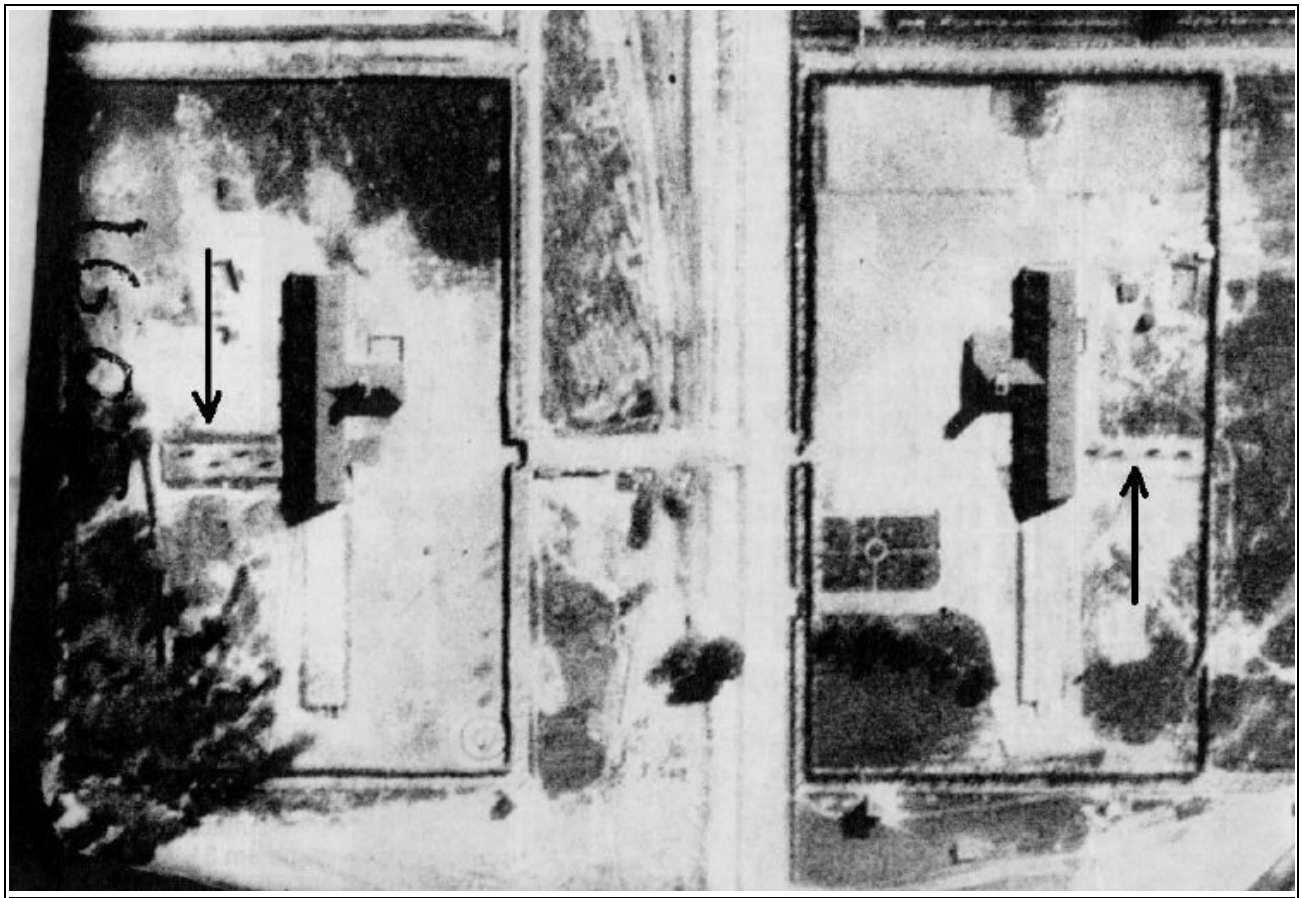


Рис. 38. Увеличенный фрагмент союзнического аэрофотоснимка RG 373 Can F 5367, exp. 3185, лагеря Биркенау, сделанного 25 августа 1944 г. Особый интерес представляют тёмные пятна на моргах обоих крематориев («газовых камерах», помечены стрелками). Ныне известно, что это **не** отверстия для ввода Циклона-Б.

Итак, прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на две фотографии лагеря Биркенау, сделанные 25 августа 1944-го[488]. Они были сделаны с интервалом в 3,5 секунды, что позволяет рассмотреть их в трёхмерном отображении при помощи стереоптического прибора. Начнём с первой из них. Рисунок 38 — это увеличенный фрагмент территории, расположенной вокруг крематориев II и III, а рисунок 39 — схематический чертёж той же самой территории. Пятна на крышах морга 1 обоих крематориев («газовых камер») ЦРУ определило как отверстия для ввода внутрь Циклона-Б, вместе с их тенями[487]. Но даже без трёхмерного отображения можно с уверенностью сказать, что эти пятна на крышах — никакие не отверстия для ввода чего бы то ни было. Причины таковы:

— направление пятен не соответствует направлению тени трубы;

— на фотографии, сделанной 13 сентября 1944 г., пятна на крематории III сохраняют свою форму и направление, хотя солнце находится в другом месте[489];

— на той же самой фотографии пятна с морга 1 крематория II отсутствуют;

— пятна имеют 4-5 метров в длину и полтора в ширину, что соответствует предмету высотой 3-4 метра; однако отверстия, описываемые свидетелями, были гораздо меньше мет-

ра — как в ширину, так и в длину;

— у этих пятен крайне неправильная геометрическая форма.

Иными словами, данные пятна никак не могут быть тенями какого-либо предмета конструкции.

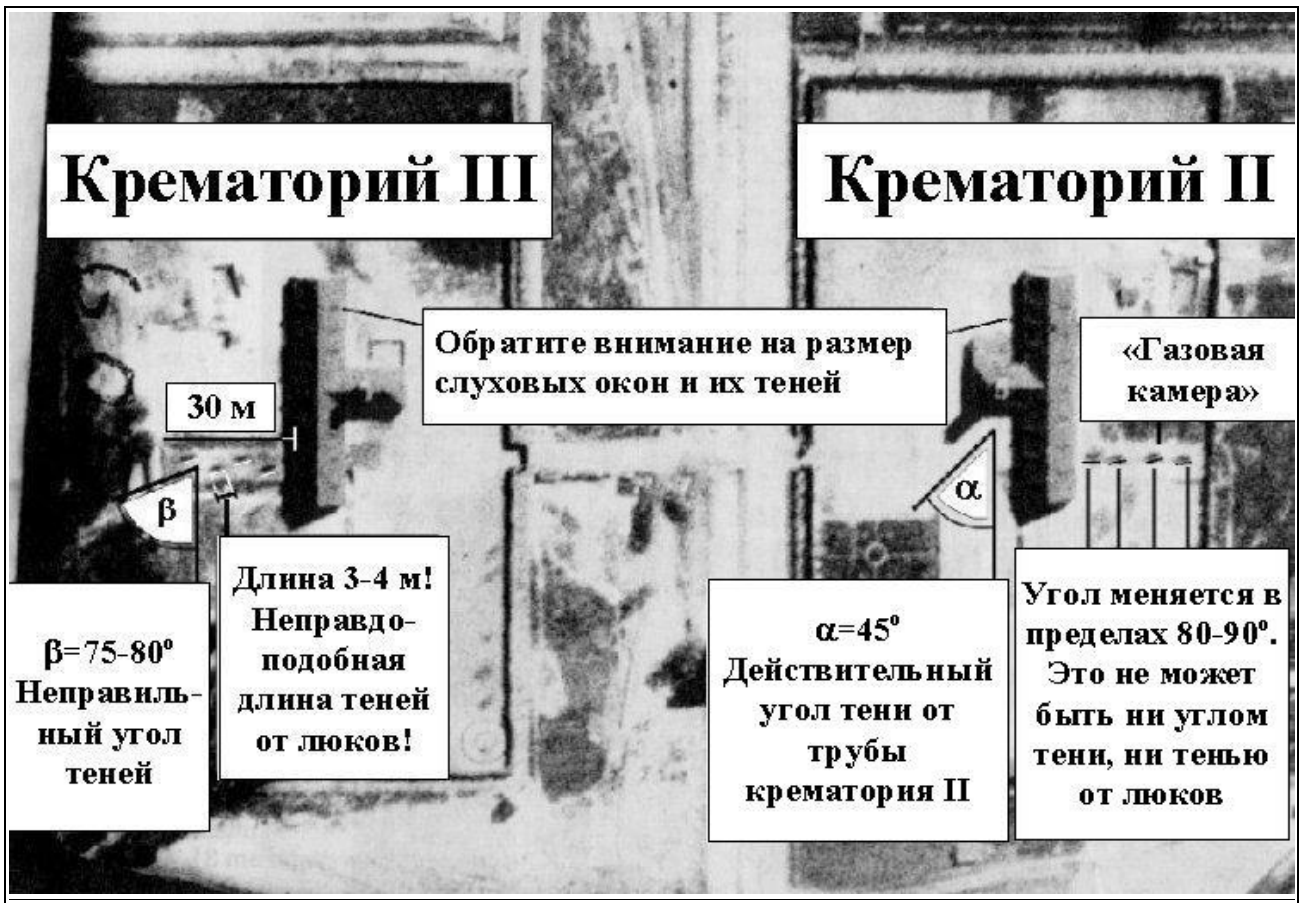


Рис. 39. Схематический чертёж аэрофотоснимка с рис. 38. Можно сразу же сказать, что пятна на крышах морга 1 — это **не** отверстия для ввода Циклона-Б: они слишком крупные, имеют неправильную форму, а их «тени» неправильно падают.

С: Что же это тогда?

Р: Было высказано мнение, что это тропинки, проторенные эсэсовцами, которые идут к отверстиям и которые слишком малы, чтобы их можно было увидеть[490].

С: А почему проторенные тропинки должны быть таким тёмными?

Р: Бог его знает. Но вы подумайте вот о чём: согласно официальной версии, бесчисленные тысячи несчастных жертв шли шеренгами через двор крематория, а затем спускались гуськом по ступеням подвала в морг 2. Так что если проторенные тропинки должны быть тёмными, то какими тогда должны быть тропы, протоптанные к тем ступеням?

С: Чёрными как уголь. Но там ничего такого не видно.

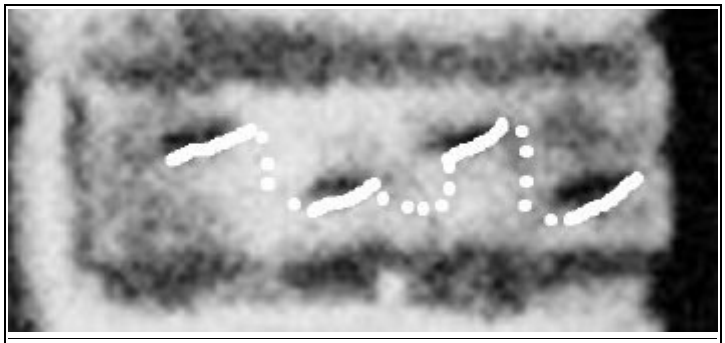


Рис. 40. Тёмные пятна на крыше морга 1 крематория III в Биркенау. Действительно ли это тропинки, протоптанные эсэсовцами, прыгающими взад и вперед?

Р: Именно. Форма этих троп — почти по направлению к тени — должна означать, что эсэсовцы не шли от ямы к яме по прямой линии, а бесцельно двигались по кривой, после чего прыгали пять метров до следующей ямы (рис. 40).

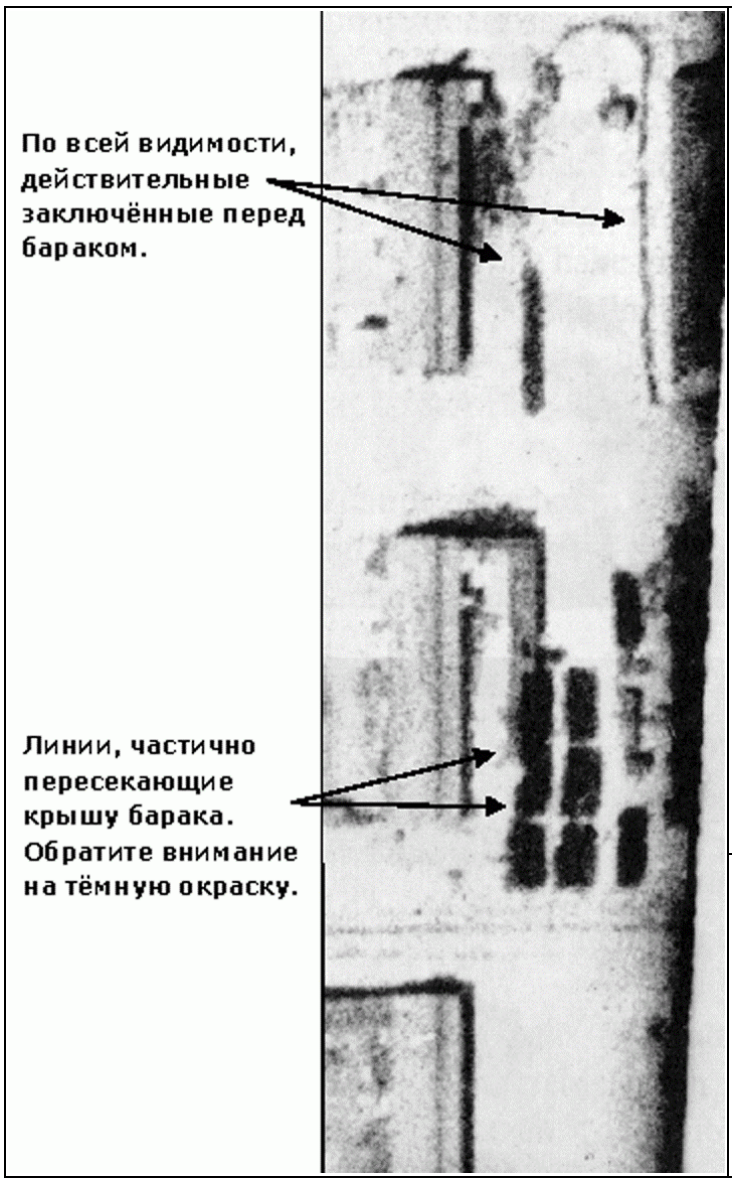


Рис. 41 (вверху). Для сравнения с рис. 42: снимок, сделанный в сентябре 1944-го, без пятен на крыше.

Рис. 42 (слева). Пятна, похожие на шеренги заключённых, частично пересекающие крышу барака узников.

С: Хм, что же это на самом деле?

Р: Запаситесь терпением. Рисунок 42 — это ещё один увеличенный фрагмент того же самого снимка, с которого был взят фрагмент на рис. 38. Стрелки указывают на место, похожее на группу идущих шеренгами заключённых. К сожалению, заключённые эти идут частично по крыше бараков, что, конечно же, невозможно. Это становится ясно из снимка на рис. 41, сделанного 13 сентября 1944-го, на котором эти бараки вновь легко различимы, но на этот раз без «узников», идущих по ним.

С: Может, это грязь, угодившая на снимок, или царапина?

Р: Форма пятен слишком правильная для грязи, которая могла случайно попасть на снимок, а царапины могут стереть серебристый пигмент внутри негатива только по линии, но уж никак не на целом участке равномерно. Если же это была царапина не на негативе, то она стёрла равномерно весь этот участок, то есть это произошло умышленно. Мы приблизимся к решению этой головоломки, если взглянем на другую часть этой же фотографии. Рисунки 44 и 45 представляют собой увеличенные фрагменты этих двух снимков, сделанных один за другим 25 августа 1944-го. Согласно трактовке ЦРУ, это группа заключённых, идущих шеренгой к газовой камере.

С: Откуда они это знают?

Р: Понятия не имею. Наверно, они всего лишь выполняют приказы своих боссов. А сейчас обратите внимание на пометку на рис. 43 — зигзагообразную линию, соответствующую движению карандаша ретушёра-любителя.

С: Вы что, хотите сказать, что эти фотографии были отретушированы?

Р: Профессиональный толкователь аэрофотоснимков Джон Болл в своём анализе приходит именно к такому выводу; он приводит и другие доказательства того, что имело место ретуширование[491]. В этой связи будет небезынтересно отметить, что Дино Бруджони, тот самый работник ЦРУ, который в 1979 году впервые опубликовал это фото, спустя 20 лет вновь его привёл, на сей раз — в книге о фотоподделках. И, что самое интересное, это фото — единственное во всей книге, которое он *не* разоблачает как подделку. Какое ж, однако, «совпадение»! Зато он «доказывает» её подлинность, при помощи тех же самых старых инсинуаций, несостоятельность которых мы только что показали[492].

С: Ну а чего вы ждали от ЦРУ? И вообще, зачем секретной службе публиковать именно эти фотографии?

Р: Как бы то ни было, пятна ли это, царапины, ретушь или что-то ещё, эти снимки всё равно не доказывают заявления об Освенциме. По сути дела, они их как раз опровергают — в том, что касается густых облаков дыма и кремаций в глубоких ямах.

Рис. 44 (фотоснимок 3185). Действительно ли это шеренга заключённых, идущих в газовую камеру?

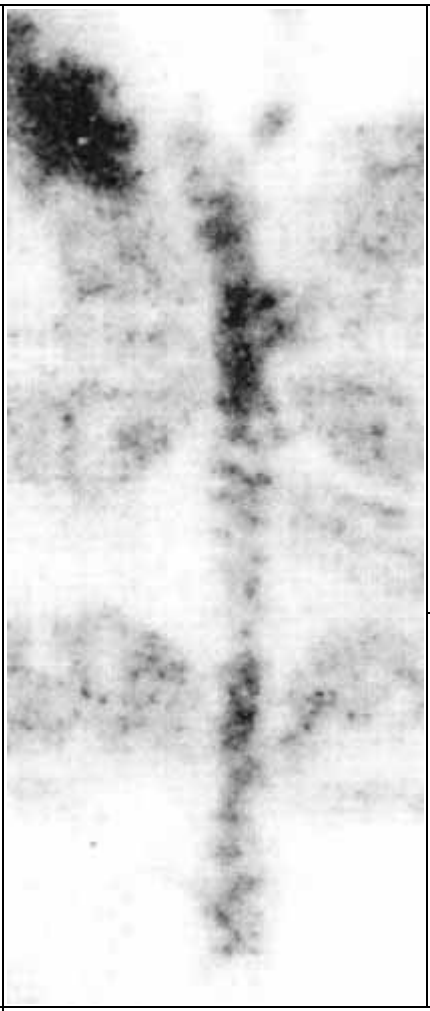


Рис. 45 (фотоснимок 3186). Тот же самый снимок 3,5 секунды спустя. Зигзагообразная форма ещё более отчётлива.

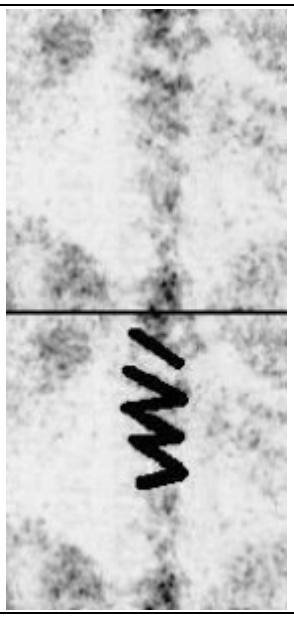


Рис. 43. Легко узнаваемая зигзагообразная линия фальсификатора.

3.4.4. Крематории

С: Как бы то ни было, отсутствие облаков дыма из труб крематориев ещё не доказывает, что крематории эти не использовались. Как-никак, их специально для того и построили. Мо-

жет быть, они работали так хорошо, что вообще не производили дыма?

Р: Вы затронули вопрос, к которому я как раз собирался перейти, а именно, если крематории Освенцима действительно были в состоянии обработать тела сотен тысяч убитых узников, как это часто утверждается.

Все крематории Освенцима работали на коксе, так что нам следует предположить, что их трубы дымили точно так же, как и любые другие сооружения, работающие на коксе. Вообще, имеются признаки того, что эти трубы всё-таки дымили, а именно снимок трубы крематория II из Биркенау, чей край весь черный от копоти (см. рис. 46). Однако этого явно было недостаточно для того, чтобы покрыть весь лагерь густым дымом. Следует также отметить, что известен только один аэрофотоснимок, на котором запечатлён дым, идущий из трубы одного-единственного крематория Освенцима (крематория III), — снимок за 20 августа 1944 года[493]. Это доказывает, что трубы эти всё-таки дымили при работе, но в конце весны и летом 1944-го они, по-видимому, еле-еле работали.

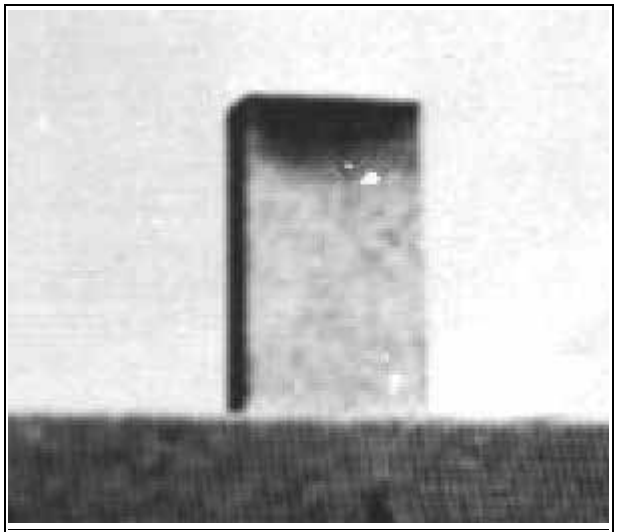


Рис. 46. Налёт сажи на внешней стороне трубы крематория II из Биркенау[494].

С: И вообще, сооружения ИГ Фарбен по рафинированию угля, находившиеся поблизости, производили гораздо больше дыма, чем крематории вообще были в состоянии. И если не дул постоянный ветер, то в долине реки должно было образовываться столько дыма, что это создавало бы немалые трудности.

Р: Я уже не говорю о смраде, исходившем от химических заводов. В те дни меры по охране окружающей среды ещё не были такими строгими, как сегодня. Да, в рассказах о смраде, царившем в Освенциме, имеется доля истины, но причина этому, скорее всего, была совсем в другом.

С: А что вы скажете о трубах, извергающих пламя?

Р: Я уже приводил слова Вальтера Люфтля в этой связи (см. главы 2.14, 2.24). А итальянский учёный-ревизионист Карло Маттоньо в своём обширном и хорошо документированном исследовании рассеял все сомнения по этому поводу. Проведённые им эксперименты показывают, что даже при самых худших из всех вообразимых условий пламя не могло вырываться из трубы крематория. Причина для этого состоит в том простом факте, что длина дымохода, измеренная от печей до верха труб, равнялась примерно 30 метрам. Кокс сгорает почти без пламени. Поэтому пламя от него никогда не в состоянии достичь такой длины, особенно если в муфелях нет ничего, кроме трупов людей, — никакой легковоспламеняющейся жидкости или газа[495].

С: Хорошо, крематории производили очень мало дыма и вообще не производили пламя. Но ведь это только сделает кремацию более эффективной, поскольку она будет менее заметна!

Р: Вопрос о дымящихся трубах, извергающих пламя, весьма существенен для того, чтобы установить степень надёжности свидетелей. Очень важно знать, если в своих показаниях они прибегают к драматичным, но лживым преувеличениям. Как вы верно подметили, наличие

дыма и огня сказало бы нам крайне мало о пропускной способности крематориев или о количестве трупов, которое они якобы обрабатывали.

Для того чтобы установить это количество, необходимо знать пропускную способность крематориев, то есть число трупов, которое они могли сжечь за единицу времени. Официальные историки в большинстве своём вторят пропагандистским выдумкам Эллича Гау, которые я уже приводил во второй лекции (глава 2.22). Они называют цифру примерно в 3.000 трупов в день для «крематория». В качестве доказательства, помимо крайне разнящихся показаний свидетелей, часто приводится один документ эсэсовской администрации. В нём говорится о всеобщей пропускной способности всех освенцимских крематориев, равной 4.756 трупам[496]. За период работы, равный полутора годам, это даст максимальную цифру примерно в 2,6 миллиона трупов.

С: Ага, а если мы добавим к этому числу трупы, сожжённые в ямах, то это даст нам цифру в четыре миллиона! А этот документ подлинный?

Р: Великие умы не пришли к согласию по этому поводу[497]. Но этот документ не так уж и важен.

С: Да ладно!

Р: Что ладно? Скажите, если бы вы вдруг обнаружили «документ», в котором говорится, что старый «фольксваген-жучок» развивает максимальную скорость 500 километров в час и поэтому в год он в состоянии покрыть около 4,3 миллиона километров, что бы вы сказали о таком документе?

С: Ну, я бы сказал, что автор этого документа — большой шутник.

Р: И на основании чего вы бы сделали такую оценку?

С: На основании технических параметров «фольксвагена», конечно же.

Р: Правильно. А теперь давайте поступим аналогичным образом и с крематориями Освенцима. Я вовсе не собираюсь заново изобретать колесо. С начала 90-х годов независимый итальянский инженер, доктор наук Франко Деана и итальянский историк-ревизионист Карло Маттоньо изучили тысячи эсэсовских документов, захваченных в Освенциме (документы эти изготовила фирма, построившая печи крематориев, а также служба СС, заказавшая и обслуживавшая эти печи), так же как и всевозможную профессиональную литературу и отраслевые издания, относящиеся к технологии и эксплуатационным качествам печей крематориев вообще и к моделям, использовавшимся в то время в частности. Основываясь на этих документах, Деана и Маттоньо произвели крайне тщательные вычисления[498]. Даже леворадикальный немецкий журналист Фритьоф Мейер, ответственный редактор «Шпигеля», использовал эти научные результаты в своём нашумевшем исследовании, о котором я говорил в главе 2.21.

Вот результаты их обширных исследований:

Таблица 7. Некоторые параметры крематориев Освенцима-Биркенау

	Крематории II и III	**Крематории IV и V**
идеальное кол-во кокса на муфель	15,5 кг/час	11,7 кг/час
реальное кол-во кокса на муфель	22 кг/час	16 кг/час
время, затрачиваемое на труп	1 час	1 час
число муфелей	30	16
макс. кол-во часов работы в день	20 часов	20 часов
макс. кол-во трупов в день	600	320
общее кол-во дней работы	888	276
Общая макс. пропускная способность	**532.800**	**88.320**

С: Свыше 600.000 трупов! Да уж, эти цифры явно говорят о том, что никаких массовых убийств нацисты не планировали.

Р: Не торопитесь. Преобладает мнение, согласно которому Освенцим был превращён в место для массового уничтожения евреев в начале 1942 года, когда были сооружены «бунке-

ры». Однако вовсе не это привело к планированию ещё четырёх крематориев. На тот момент был запланирован только один крематорий. Это был крематорий II, который должен был заменить старый крематорий в основном лагере, подлежавший сносу. Три дополнительных крематория не планировались вплоть до лета 1942-го[499], когда вспыхнула эпидемия тифа, отнимавшая в день до 500 узников[500]. Именно это послужило подлинной причиной для массового расширения всеобщей пропускной способности крематориев. Кроме того, во время посещения Освенцима 17-18 июля 1942 года Гиммлер приказал, чтобы Освенцим был переоборудован таким образом, чтобы он мог вмещать 200.000 заключённых. Это было десятикратное увеличение[501]. Представляете, что бы произошло, если бы в этом лагере, после того как его население увеличилось на тысячу процентов, началась эпидемия тифа?

С: Как они, вообще, могли отправлять людей в лагерь, в котором царили такие ужасные условия и где узники умирали как мухи?

Р: Ваш вопрос вполне оправдан с моральной точки зрения. В принципе, депортации в Освенцим продолжались даже после начала этой страшной эпидемии; правда, большинство депортированных уже не регистрировалось в Освенциме и, вероятно, тотчас же переправлялось в другие места — как раз из-за этой эпидемии.

С: Опрометчиво подвергать невинных людей опасности, в результате которой они умирают, называется убийством по неосторожности.

Р: Да, вы правы, это было убийство по неосторожности тысяч людей. Но вернёмся к числу кремаций. Значения, приведённые в таблице 7, обманчивы, поскольку они являются теоретически максимальными значениями. Это всё равно, что сказать, что, поскольку старый «фольксваген-жучок» может развивать скорость до 130 километров в час, за полтора года он может проехать примерно 1,4 миллиона километров, при условии, что каждый день он будет ехать на максимальной скорости 20 часов.

С: Я не думаю, что двигатель долго продержится, если машину постоянно разгонять до максимальной скорости.

Р: Точно так же и «двигатели» крематориев, то есть их муфели, долго не продержатся, если их постоянно использовать на полную мощь.

В связи с этим позвольте мне привести два параметра, которые позволят нам приблизительно подсчитать *действительное* число сожжённых трупов.

Один из параметров — это долговечность огнеупорной кирпичной кладки печей. Фирма Топф, построившая печи в Биркенау, определила срок службы этой кирпичной кладки в 3.000 кремаций, что в то время на 50% превышало норму[502]. Если мы примем во внимание, что крематории Биркенау обслуживались неквалифицированным и враждебно настроенным персоналом, а именно заключёнными, то мы увидим, что оценка, данная фирмой Топф, была более чем оптимистичной. После трёх тысяч кремаций кирпичная кладка подлежала замене, что требовало дорогостоящего и длительного капитального ремонта всего крематория. Это всё равно, что установить на наш «фольксваген» новый двигатель. И, что самое интересное, в более чем подробной документации Центрального строительного управления Освенцима, в которой перечислен чуть ли не каждый гвоздик и винтик, ничто не намекает на то, что в Биркенау когда-либо менялась огнеупорная кирпичная кладка хотя бы одной печи. Отсюда мы можем заключить, что максимальное число кремаций (46 муфелей × 3.000 = 138.000) не было превышено[503].

Это практически совпадает с числом «естественных» смертей, приводимым лагерными властями Освенцима в книгах смерти[50], если мы экстраполируем существующие данные за 1941-1943 годы на всё время существование лагеря, то есть оно совпадает с общим числом смертей, не считая тех, что якобы были вызваны газациями или другими массовыми убийствами.

Ещё один параметр для определения степени использования новых крематориев в Биркенау — это количество кокса, поставленного в лагерь, которое полностью документировано для периода с февраля 1942-го по октябрь 1943-го года (см. таблицу 8)[504].

Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на один просто поразительный факт. В течение работы шестимуфельного крематория из основного лагеря с февраля 1942-го по февраль 1943-го года (единственного действующего крематория на тот момент) средний ме-

сячный расход кокса достиг 30 тонн, то есть 5 тонн на муфель. Крайне крупная партия кокса, доставленная в лагерь в марте 1943 года, пошла на сушку и прогрев крематориев II и IV, как раз тогда вступивших в строй. Кроме того, в лагере, вероятно, имелось огромное количество трупов из-за свирепствовавшей тогда эпидемии тифа, так что крематории, скорее всего, работали почти бесперебойно в начале данного периода времени.

Но что самое удивительное, так это то, что после сдачи в эксплуатацию новых крематориев расход кокса вырос всего лишь в 2,5 раза, хотя муфелей отныне было почти в 8 раз больше, нежели в старом крематории. Даже если учесть, что новые печи были с более низким энергопотреблением, чем старые, всё равно ясно, что новые крематории даже близко не работали так интенсивно, как временами старые крематории, когда им приходилось в одиночку выполнять весь объём работы. Иначе говоря, эсэсовцы создали избыточную кремационную мощность, которая им никогда так и не понадобилась.

Таблица 8. Месячные поставки кокса в крематории Освенцима

Месяц 1942 г.	**Тонны**	**Месяц 1943 г.**	**Тонны**
февраль	22	январь	23
март	39	февраль	40
апрель	39	март	144,5
май	32	апрель	60
июнь	25	май	95
июль	16,5	июнь	61
август	31,5	июль	67
сентябрь	52	август	71
октябрь	15	сентябрь	61
ноябрь	17	октябрь	82
декабрь	39	**Итого**	**1032,5**
∅ 2/42-2/43:	30	∅ 3/43-10/43:	80

Предполагая, что средний расход кокса равнялся 20 килограммам на труп[505], мы получаем, что 1.023,5 тонны кокса хватило бы на 51.625 трупов — это для периода в 21 месяц, для которого у нас имеется доказательство поставок кокса. И опять это число соответствует количеству жертв, зарегистрированных в освенцимских книгах смерти[50].

3.4.5. Сжигание в ямах на открытом воздухе

С: А может быть, убитых людей сжигали не в крематориях, а на открытом воздухе?

Р: Да, так утверждает Фритьоф Мейер[253]. В этом случае нужно объяснить, почему эсэсовцы не стали использовать резервную мощность крематориев и решили прибегнуть к альтернативному методу. Сжигание на открытом воздухе гораздо менее эффективно, нежели сжигание в печи — по той простой причине, что из-за излучения и конвекции теряется огромное количество энергии[506].

С: Но разве мы уже не установили, что на аэроснимках отсутствуют доказательства крупномасштабного сжигания в ямах?

Р: Да, но это справедливо только для периода начиная с мая 1944 года. Снимков для предыдущих лет у нас нет. Если то время эти гипотетические ямы существовали, то к 1944 году они бы уже были заполнены. В таком случае сжигание в ямах вряд ли можно было бы опровергнуть при помощи аэроснимков, сделанных через год-два.

С: У меня к вам один вопрос. Если местность вокруг Биркенау такая болотистая, как вы говорили, то можно ли там выкопать яму в несколько метров глубиной, не натолкнувшись при этом на подземные воды?

Р: Хороший вопрос. И хороший аргумент против сжигания в ямах. В принципе, два экспертных исследования, проведённые независимо друг от друга, показали, что в 1941-1944

годах уровень грунтовых вод в Биркенау и в прилегающей местности был всего лишь в несколько десятков сантиметров глубиной. Любые глубокие ямы быстро бы наполнились водой[507].

Рис. 47. Уровень грунтовых вод в Биркенау, недалеко от места, где якобы были выкопаны глубокие ямы для сжигания трупов. Снимок сделан в 1997 году, при всё ещё работающей дренажной системе Биркенау.

С: Как же тогда они сжигали трупы вод водой?

Р: Не знаю. Наверно, здесь не обошлось без чёрной магии...

С: Не вижу здесь ничего смешного. Мало того, что вы отрицаете холокост, так вы ещё и позволяете себе опускать всякие шуточки!

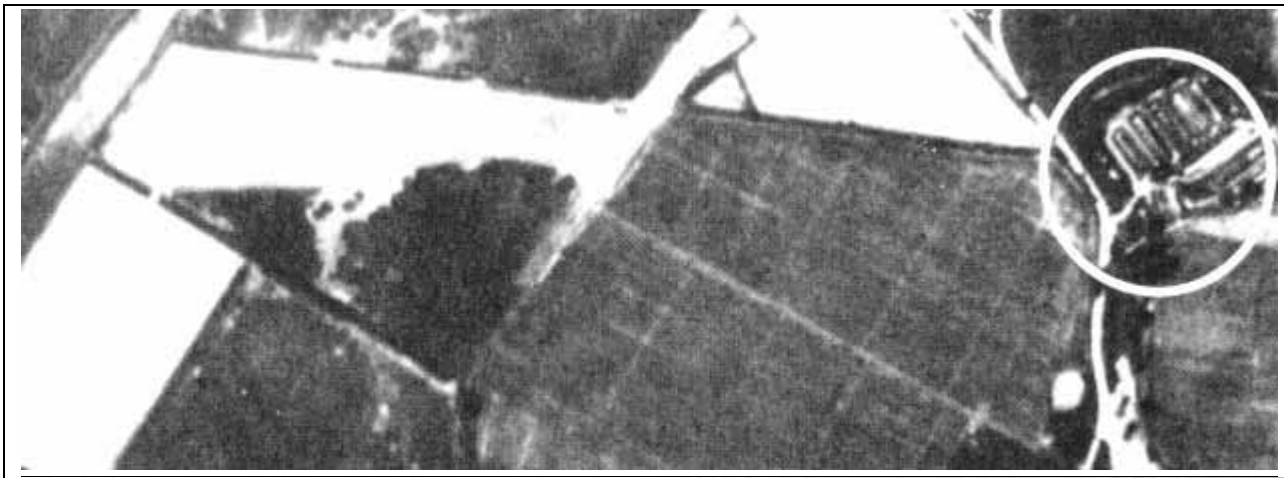
Р: Смех продлевает жизнь. А что, у вас есть объяснение получше?

С: Как насчёт такого: уровень воды опускался при помощи осушительной (водоотливной) системы?

Р: В 1944 году в самом лагере имелась осушительная система, но вот только построили её лишь после 1942-го, к тому же в 1942-43 годах любое сжигание трупов в ямах должно было осуществляться вдалеке от обустроенной зоны. Но даже осушительная система, существовавшая в 1944-м, была бы не в состоянии понизить уровень грунтовых вод более чем на метр под уровнем грунта. Так что с этим аргументом вы далеко не уйдёте.

Если быть реалистичным, то вполне возможно, что осенью 1942 года трупы в Биркенау сжигали на открытом воздухе. Летом того года, когда свирепствовала страшная эпидемия тифа, старый крематорий уже несколько месяцев как находился в неисправном состоянии из-за серьёзного повреждения дымохода. Десятки тысяч жертв тифа, вероятно, закопали в ямах, весьма неглубоких из-за высокого уровня грунтовых вод. Те участки прямоугольной формы, которые мы видели на аэрофотоснимках, вполне могли быть этими самыми ямами. По сути, вблизи лагеря Биркенау имеются три места, которые могли быть общими могилами (см. рис. 48). Вполне может так быть, что этих жертв тифа выкопали через несколько недель или месяцев, чтобы не допустить загрязнения подземных вод. И, поскольку крематория в Биркенау не было, а старый крематорий в основном лагере не работал, администрация могла быть вынуждена сжечь их под открытым небом. Известен один документ за 17 сентября 1942 года, в котором архитектор Вальтер Дейако, занимавшийся проектированием новых крематориев в Биркенау[508], сообщил об «осмотре специального оборудования и разговоре со штандартенфюрером СС Блобелем насчёт конструкции этого оборудования». Это «специальное оборудование», вероятно, имело отношение к сжиганию трупов на открытом воздухе. Дейако упоминает также о «шаровой мельнице для веществ», которая вполне могла быть устройством для дробления не до конца сгоревших останков[509].

Согласно так называемому «Календариуму», который часто приводится официальными историками в качестве стандартной хронологии событий в Освенциме и который полагается исключительно на показания «очевидцев», когда речь заходит о массовых убийствах, сжигание ранее закопанных трупов имело место в период с 21 сентября по конец ноября 1942 года[510].



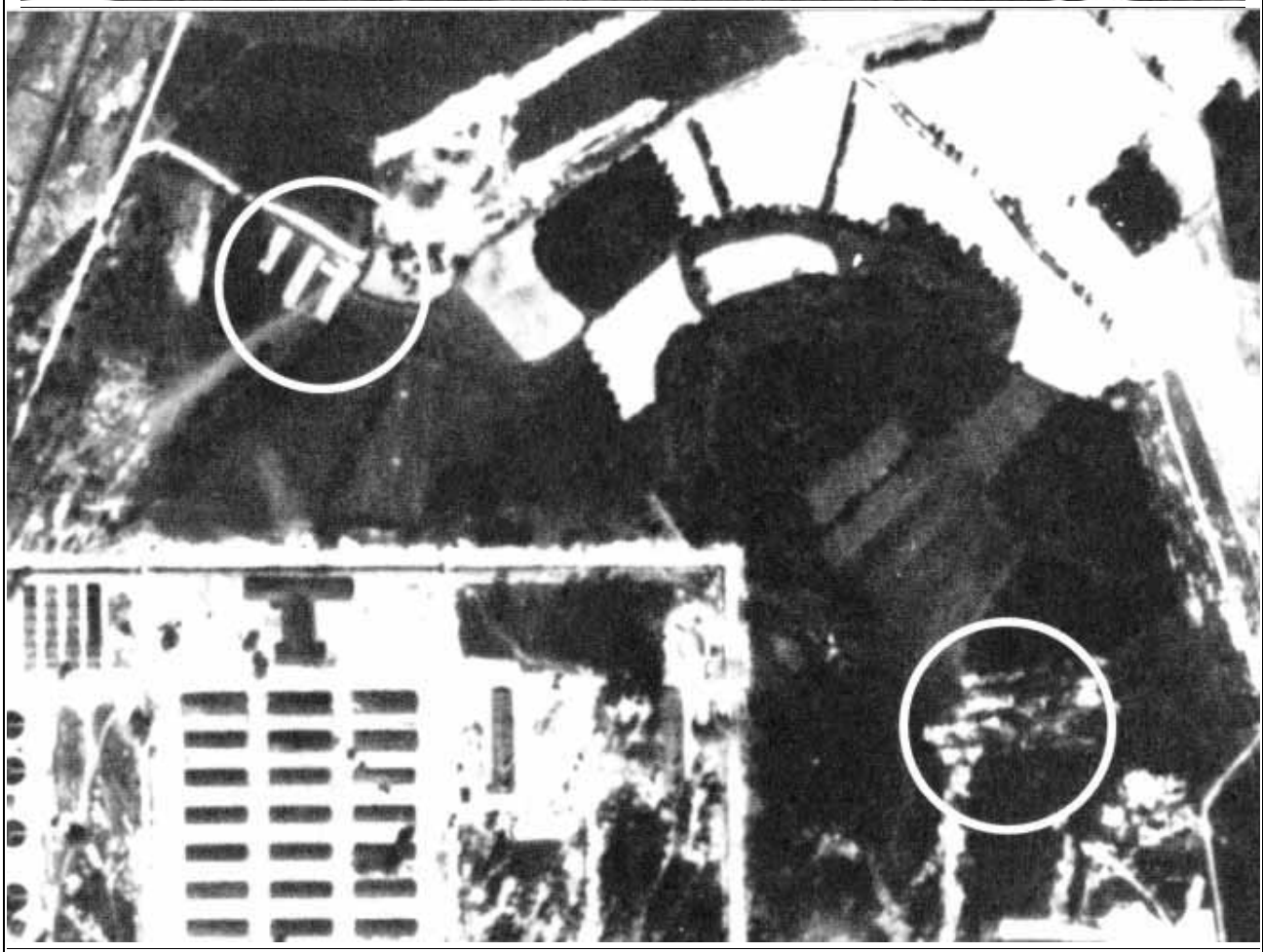


Рис. 48 (вверху) и 49 (внизу). Возможные места старых общих могил для жертв тифа недалеко от лагеря Освенцим-Биркенау.

С: Это напомнило мне о рассказах очевидцев, в которых описывается жуткая работа: выкапывание гниющих тел, ужасный запах, сжигание тел на кострах и затем дробление останков. Пауль Блобель неоднократно упоминается как эксперт по сжиганию трупов на открытом воздухе[511]. Как вы считаете, эти рассказы соответствуют истине?

Р: Подозреваю, что доля правды в них имеется. Однако показания, о которых вы говорите, относятся главным образом к сжиганию трупов узников, якобы убитых в газовых камерах, а это, разумеется, не одно и тоже. Как бы то ни было, считается, что газовые камеры и места для сжигания в так называемых бункерах находились в эксплуатации ещё с конца зимы 1941-1942 гг. или с весны 1942-го. Так что поездка в сентябре 1942 года для инспекции схожего оборудования с целью научиться его строить была бы более чем запоздалой. Иначе говоря, письмо Дейако о возможной эксплуатации оборудования для сжигания на открытом воздухе опровергает заявления о том, что до 17 сентября 1942 года подобное сжигание про-

водилось в крупном масштабе.

С: Но не заявления, согласно которым это сжигание стало проводиться именно с того времени.

Р: Верно, однако оно было связано с эпидемией тифа, бушевавшей тогда в Биркенау.

3.4.6. Химический анализ

Р: А сейчас давайте перейдём от технологии к точным наукам. Рассмотрим химические качества ядовитого газа, будто бы использовавшегося для убийства миллионов людей, в том числе его воздействие на органические и неорганические вещества.

Начнём с описания этого продукта, имеющего сегодня во всём мире такую сомнительную репутацию. Издание «Химического словаря» Рёмппа за 1992 год даёт следующее описание: «Циклон-Б. Первоначально — торговое наименование высокоэффективного цианистоводородного фумиганта, использовавшегося для борьбы с вредителями. Во время Второй мировой войны — кодовое обозначение синильной кислоты, использовавшейся для массовых убийств в национал-социалистических лагерях уничтожения»[512].

Однако с исторической точки зрения заявление о том, что Циклон-Б был «кодовым обозначением» синильной кислоты, не соответствует истине, так как название «Циклон-Б» было торговым наименованием Немецкого общества по борьбе с вредителями (Deutsche Gesellschaft für Schädlingsbekämpfung, ДЕГЕШ) ещё с двадцатых годов[513]. Считается, что Освенцим-Биркенау и Майданек были единственными так называемыми «лагерями уничтожения», в которых для массовых убийств будто бы использовался Циклон-Б, а число гипотетических жертв Майданека составляет сегодня лишь малую долю от утверждаемого ранее[514].

Коммерческий продукт Циклон-Б, использовавшийся во время войны на контролируемых Германией территориях, представляет собой, по существу, жидкую синильную кислоту, впитанную в гипсовые гранулы[515]. До появления после войны ДДТ он был самым эффективным из всех известных пестицидов. С начала 20-х годов он всё больше и больше использовался в истребляющих средствах во всём мире для борьбы со всевозможными вредителями: на продуктовых складах, в зерновых хранилищах, на транспортных судах, а также в общественных зданиях, военных казармах, тюрьмах и концентрационных лагерях.

С: Значит, Циклон-Б был не чем иным, как ведущим пестицидом?

Р: Да. Сегодня у нас имеется широкий ассортимент высокоэффективных пестицидов, которых не было в те дни. Одними из самых опасных вредителей, против которых применялся Циклон-Б, были вши, главные переносчики тифа. Болезнь эта была особенно распространена в восточной Европе во время обеих мировых войн, унеся с собой несчётное число мирных жителей, так же как и солдат. Везде, где были собраны вместе большие группы людей, возникали серьёзные проблемы, особенно в концлагерях и лагерях для военнопленных[516]. Лагерная администрация Освенцима отчаянно боролась с эпидемией, вспыхнувшей там летом 1942-го; обуздать её удалось лишь в конце 1943-го. Эта борьба была многократно описана в соответствующей литературе[517]. Эпидемии тифа, вспыхнувшие в невероятно переполненных лагерях Третьего Рейха в конце войны, были не менее катастрофическими (о них мы поговорим несколько позже). Вплоть до начала 1944 года окуривание (фумигация) Циклоном-Б было наиболее эффективным методом борьбы с этими эпидемиями. Другими, менее эффективными способами уничтожения паразитов были горячий воздух и горячий пар.

С: Выходит, при надлежащем использовании Циклон-Б был спасителем жизней?

Р: Именно так. Общепризнанные историки сходятся в том, что Циклон-Б широко использовался в концлагерях для улучшения гигиены. Он, по сути, спас немало жизней. Менее широко известно, однако, то, что во время Второй мировой войны вши — переносчики тифа — использовались польскими партизанами в борьбе с немцами в качестве биологического оружия[518].

С: Вы хотите сказать, что, в то время как немцы отчаянно пытались остановить эпидемии тифа и сберечь жизни узников и рабочих, их враги распространяли эти самые эпидемии?

P: Да — на то она и война.

3. Activities of retaliation
(for the period January to April 1943)

a. the following were liquidated:

	January	February	March	April
Gestapo agents	50	16	27	
Germans - in combat and by hidden means	100	20		
members of the deportation committee			18	
b. poison has been administered		in 189 cases	in 132 cases	in 105 cases
Typhoid fever microbes and typhoid fever lice	in a few hundred cases			

Рис. 50. «Акты возмездия [...] Брюшнотифозные микробы и брюшнотифозные вши: в нескольких сотнях случаев»[519].

C: А когда война была на исходе, враги Германии принялись эксплуатировать жертв тифа, чтобы обвинить немцев в массовых убийствах. Они стали утверждать, что Циклон-Б, применявшийся для борьбы с заболеванием, использовался для совершения массовых убийств.

P: Да. Это называется психологической войной. Не надо забывать, что истина — первая жертва во время любой войны!

Большие усилия немцев по улучшению гигиенических условий в Освенциме можно увидеть из поразительного решения, принятого в 1943-1944 годах. Во время войны немцы разработали микроволновые печи — не только для стерилизации пищевых продуктов, но и для дезинфекции одежды и её очистки от вшей. Первый работающий микроволновый аппарат предназначался для использования на восточном фронте, для дезинфекции солдатской униформы. Ведь после непосредственных военных потерь заболевания тифом были второй крупнейшей причиной потерь среди немецких солдат. Однако вместо того, чтобы использовать эти устройства на восточном фронте, немецкое правительство решило использовать их в Освенциме, для защиты жизней сидевших там узников, большинство из которых были евреями[520]. Когда речь заходила о защите жизни людей от инфекционных заболеваний, немцы явно отдавали предпочтение освенцимским узникам. Поскольку они работали на силезских военных предприятиях, их жизни, по-видимому, считались не менее важными для военных усилий, чем жизни солдат на полях сражений.

А сейчас немного химии. Запаситесь терпением. Итак, утверждается, что в (людских) газовых камерах Освенцима были убиты сотни тысяч человек при помощи цианистоводородного газа (цианистого водорода, иначе именуемого синильной кислотой) в форме пестицида Циклон-Б. Возникает вопрос: был ли этот ядовитый газ в состоянии оставить следы в этих химических бойнях, обнаружимые до сих пор?

C: Цианистая кислота — это ведь крайне летучая жидкость, да?

P: Да.

C: Тогда уже через несколько дней не должно было остаться никаких её следов, а про сегодняшний день можно и забыть.

P: Если бы мы искали саму синильную кислоту, то да, никаких её следов мы бы не обнаружили. Но что если во время окуривания она вступила в химическую реакцию с определёнными материалами на стене и образовала новые соединения, гораздо более устойчивые? Кто-нибудь знает, что это могут быть за соединения? Интересующие нас продукты реакции — это железистые соли синильной кислоты, именуемые железистыми цианидами. В природе железо встречается почти повсюду. Железо придаёт кирпичам их красный цвет, делает песок

охровым, а глину — красновато-коричневой. Если бы не железо, всё это было бы серым и скучным. Вообще-то, если быть более точным, речь идёт об оксиде железа, более известном как ржавчина. Вряд ли вы где-то найдёте каменную кладку, не состоящую хотя бы на один процент из ржавчины, так как она присутствует в песке, гравии, глине и цементе.

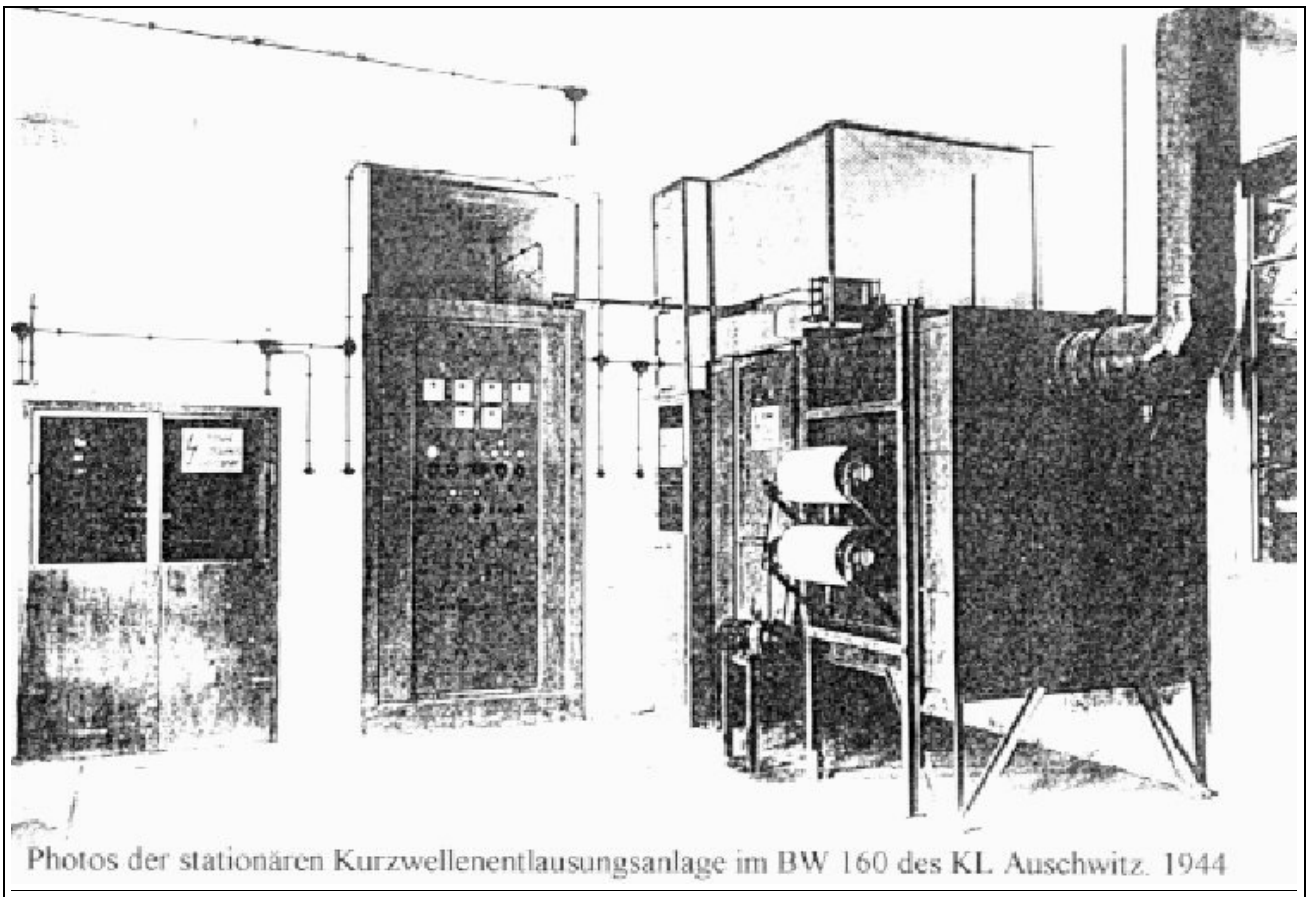


Рис. 51. Фото микроволнового агрегата для уничтожения вшей в приёмном здании основного лагеря Освенцима, лето 1944 года.

Железистые цианиды всегда славились своей потрясающей устойчивостью. Один из них известен особенно хорошо. Эта цианидная соль называется берлинской (железной) лазурью; столетиями она была одним из самых популярных голубых красителей. Она известна как один из самых устойчивых красителей вообще. Образовавшись внутри стены, берлинская лазурь становится такой же устойчивой, как и сама стена, поскольку это один из самых устойчивых элементов стены[521]. Короче говоря, образовавшись в стене, берлинская лазурь будет оставаться там до тех пор, пока стоит стена.

С: А эта самая берлинская лазурь образуется из синильной кислоты?

Р: При определённых обстоятельствах — да. Название «синильная кислота» (как в русском, так и в немецком языках) происходит от цвета химического соединения, образовывающегося в результате её реакции с железистыми солями. Вот один пример такой реакции. В 1976 году была отреставрирована одна протестантская церковь из баварского городка Визенфельд, а летом 1977-го случилась настоящая катастрофа: вся поверхность новой внутренней штукатурки покрылась гигантскими синими пятнами. Проведённый химический анализ показал, что вся новая штукатурка была полна берлинской лазури. Как оказалось, для того чтобы уничтожить различных древоточцев, кишевших в церковном балконе и в деревянных частях хорового строения, церковь окурили Циклоном-Б через несколько недель после наложения новой штукатурки. В результате синильная кислота вступила в реакцию с ржавчиной, содержащейся в песке штукатурки, и образовала берлинскую лазурь[522].

С: Но ведь если бы такие химические реакции были чем-то нормальным, то тогда все стены во всех зданиях, которые когда-либо окуривали Циклоном-Б, стали бы синими, и люди бы давно перестали использовать Циклон-Б для этих целей.

Рис. 52. В августе 1976 г. эта евангелическая церковь в D-96484 Меедере-Визенфельде была окурена Циклоном-Б. Впоследствии вся штукатурка покрылась синими пятнами (ср. рис. 53).

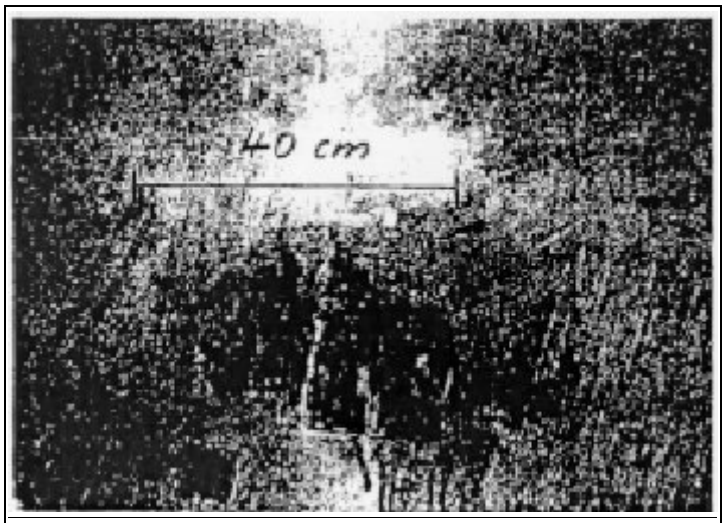


Рис. 53. Тёмно-синее пятно на штукатурке церкви, которую обработали синильной кислотой.

Р: Вы правы. Как правило, окуривание синильной кислотой не приводит к такого рода последствиям. По сути, для того чтобы берлинская лазурь образовалась уже после одной газации, необходима сырая и относительно свежая штукатурка или кирпичная стена. Но окуривание, как правило, проводится только в тех зданиях, которые простояли долгие годы, по-

скольку в новых зданиях вредителей, как правило, не бывает. Кроме того, в большинстве зданий поддерживается тепло и сухость. Таким образом, синяя окраска в той церкви — это исключение. Но и из этого исключения я должен сделать большое исключение, так как в некоторых случаях синяя окраска — это правило.

С: Где, в людских газовых камерах?

Р: Не угадали. Речь идёт о камерах для уничтожения вшей при помощи Циклона-Б из Третьего Рейха. Как мы уже увидели, Циклон-Б применялся для уничтожения насекомых — переносчиков ряда болезней. В одних случаях это делалось в специально сконструированных камерах, в других — в обычных комнатах, временно превращённых в дезинфекционные помещения. После войны многие концлагеря попросту сравняли с землёй. В других имеющиеся здания были разобраны, а их материалы пошли на восстановление разрушенных городов. Некоторые лагеря, однако, сохранились до сих пор. Внутренние помещения некоторых из них изображены на рис. 54-61.

С: Насколько я припоминаю, дезинфекционные камеры в концлагере Дахау не имели синей окраски. Значит ли это, что камеры эти никогда не использовались?

Р: Вы верно подметили, однако причина здесь состоит в том, что стены камер Дахау были специально обработаны водостойкой краской, с тем чтобы в них не могла проникнуть синильная кислота. А вот стены, которые вы видите на этих рисунках, явно не были обработаны такого рода краской.

Рис. 54. Внутренняя северо-западная стена крыла здания BW 5a в Освенциме-Биркенау, прошедшего обработку Циклоном-Б.

Рис. 55. Внутренняя юго-западная стена крыла здания BW 5b в Освенциме-Биркенау, прошедшего обработку Циклоном-Б.

Рис. 56. Дезинфекционное сооружение, использовавшее Циклон-Б, камера III (восточная стена) здания 41 в Майданеке[523].

Рис. 57. Дезинфекционное сооружение, использовавшее Циклон-Б, камера II (западная стена) здания 41 в Майданеке[523].

Таким образом, синяя окраска каменных стен дезинфекционных камер — это правило, а не исключение. Это должно быть особенно справедливо для незащищённых стен строений, возведённых специально для окуривания синильной кислотой, — строений, в которых окуривание осуществлялось неоднократно, с самого начала и долгое время.

Массовое и продолжительное окуривание синильной кислотой в специально сконструированных дезинфекционных камерах, по сути дела, началось только во время Второй мировой войны. Крупномасштабное применение синильной кислоты резко прекратилось после войны, с изобретением ДДТ, закрытием нацистских лагерей и компании, производившей и распространявшей Циклон-Б (ДЕГЕШ была дочерней кампанией ИГ Фарбен).

На очевидный «ущерб», нанесённый стенам бывших дезинфекционных камер, не обращали никакого внимания вплоть до инцидента, случившегося с той баварской церковью. Лишь тогда эту тему стали затрагивать в литературе по строительной промышленности.

Рис. 58. Крупная дезинфекционная камера, использовавшая Циклон-Б, потолок, здание 41 в Майданеке[523].

Рис. 59. Дезинфекционное сооружение, использовавшее Циклон-Б, камеры II и III (наружные стены) здания 41 в Майданеке[524].

Рис. 60. Дезинфекционная камера в Штутхофе, использовавшая Циклон-Б, вид изнутри с южной двери[525].

Рис. 61. Дезинфекционная камера в Штутхофе, использовавшая Циклон-Б, наружная восточная стена[525].

Встаёт вопрос: могла ли в людских газовых камерах (если таковые существовали), схожих с дезинфекционными, появиться синяя окраска, что было бы аналитическим подтверждением наличия берлинской лазури? Как-никак, они были построены специально для этих целей, вступили в строй сразу же после постройки и, как утверждается, использовались непрерывно долгое время — это если верить показаниям свидетелей.

С: Но вы не можете сравнивать газации людей с дезинфекционными мероприятиями!

Р: Сравнивать-то как раз могу, а вот приравнивать — действительно нет. В таблице 9 я привёл некоторые свойства Циклона-Б или синильной кислоты[526]. Из неё вы увидите, что люди гораздо более чувствительны к синильной кислоте, нежели вредители вроде вшей. Впрочем, это сравнение не совсем верное, поскольку здесь мы, можно сказать, кладём яйца и гвозди в одну корзину. Данные о насекомых относятся к экспозиции, необходимой для того, чтобы полностью их истребить, вместе с яйцами и личинками, в то время как информация о людях указывает пороговую величину, при которой синильная кислота является губительной. Это, своего рода, нижний безопасный предел. Тем не менее, фактом остаётся то, что для

убийства людей потребовалось бы гораздо меньше синильной кислоты на килограмм массы тела, нежели для уничтожения вшей.

Таблица 9. Свойства пестицида Циклон-Б, фумиганта для борьбы с вредителями (насекомыми, грызунами)	
Эффективные ингредиенты:	Синильная кислота (цианистоводородная кислота, HCN) перекрывает клеточный дыхательный фермент ферроцитохромная оксидаза путём обратимого добавления к Fe^{3+}. В качестве сигнального вещества добавляется несколько процентов раздражающего газа, поскольку не все люди могут чувствовать запах синильной кислоты.
Смертельная доза:	Для человека: 1 мг CN^{-} на 1 кг массы тела; для насекомых: 10 мг/кг и больше.
Смертельная концентрация в воздухе:	Для человека: 0,01-0,02 % по объёму в течение 0,5-1 часа; для вшей: 1% по объёму в течение 1-2 часов (для человека это было бы смертельно уже через несколько минут).
Упаковывание:	Впитывается в картонные диски, гипсовые гранулы (торговая марка Ercco, главная марка времён войны) и диатомовую землю (Diagrieß, выпуск прекращён в конце 30-х), помещённые в металлические банки, для которых требуется специальная открывалка. Около 2/3 всей ёмкости состоит из носителя.
Время испарения:	При температуре 15-20 °C — 10% в первые 5-10 минут. Интенсивное испарение в первые 1,5-2 часа.
Способ применения:	Надев противогаз, поместить препарат в герметичное помещение, подлежащее окуриванию. Медленное испарение даёт рабочим возможность благополучно покинуть помещение. Вентиляцию начинать не ранее чем через два часа, поскольку в носителе всё ещё имеется синильная кислота.
Распространение:	В период с Первой мировой до Второй мировой войны и до изобретения ДДТ (в начале 40-х, в Германии — лишь после Второй мировой) Циклон-Б был самым распространённым пестицидом в мире.
Области применения:	Использовать для окуривания кораблей, товарных поездов, мукомольных мельниц, зернохранилищ, складов продовольственных товаров, жилых помещений в армейских казармах, лагерей для военнопленных, концентрационных лагерей, крупных общественных зданий и т.д.
Нынешнее использование:	Под названием «Цианозил» («Cyanosil») только в особых случаях, когда применение современных химических фумигантов невозможно.

С: Значит ли это, что для людских газаций потребовалось бы намного меньше синильной кислоты и на более короткий период времени?

Р: Это зависит от того, что мы берём за параметры таких газаций.

С: Ну, за неимением лучшего давайте возьмём свидетельские показания.

Р: Хорошо. Это будет означать, что смерть наступала через несколько минут[527]. Если учесть, что для того, чтобы убить человека синильной кислотой в американской камере смерти, где используются концентрации газа, аналогичные тем, что используются в дезинфекционной камере, требуется от 10 до 15 минут[528], то что это значит?

С: Это значит, что нужно ещё больше газа, чтобы смерть наступала быстрей.

Р: Причём в газовой камере нужно будет использовать концентрацию Циклона-Б, как минимум в десять раз превышающую смертельную дозу, поскольку в первые минуты испаряется только около 10% впитанной синильной кислоты.

С: К тому же синильная кислота будет продолжать испаряться ещё как минимум два часа.

Р: Именно так.

С: Если только газовая камера не будет оснащена мощными вентиляторами для быстрого

удаления газа.

Р: Ну, это явно не тот случай. Согласно большинству описаний, газовые камеры в бункерах, так же как и крематории IV и V из Биркенау, вообще не имели вентиляции.

С: Как так может быть, чтобы немцы в этих помещениях постоянно имели дело с ядовитым газом, но так и не установили там вентиляторы?

Р: Я всего лишь привожу факты — выводы делайте сами.

С: А дезинфекционные камеры в Освенциме имели вентиляторы?

Р: Определённо да[529].

С: Получается, что в дезинфекционных камерах вентиляционная система была, а вот в людских газовых камерах её не было... Но это же просто абсурд!

Р: Ну а вы что хотели? Убийство миллионов людей при помощи газа — это уже само по себе абсурд.

С: То, что невозможно технически, не может ни с того ни с сего стать возможным только потому, что люди ведут себя как ненормальные. Как-никак, у человека, который сошёл с ума и думает, что он умеет летать, крылья не отрастут.

С: Да ладно, будет вам! При чём тут абсурдность? Чтобы использовать Циклон-Б, вентиляция не нужна. В той баварской церкви, о которой вы говорили, вентиляции ведь тоже не было!

Р: Да, но церковь эту подвергли обработке газом всего лишь один раз. После этого её проветривали несколько дней с открытыми дверями и окнами. Здесь же нам говорят, что эти «газовые камеры» беспрерывно подвергали действию газа долгие месяцы и даже годы, порой по несколько раз в день, и трупы забирали сразу же, почти не тратя время на проветривание.

С: Но ведь газовые камеры в основном лагере и в крематориях II и III из Биркенау были-таки оснащены вентиляционной системой!

Р: Это так, но вот только их вентиляционная система была спроектирована для моргов. Они были спроектированы, сконструированы и оборудованы как морги. Техническая литература рекомендует для дезинфекционных камер вентиляционную систему в семь раз мощнее. Не забывайте, что остальные помещения в крематориях II и III Биркенау также имели вентиляционную систему. И, что самое интересное, эти вентиляционные системы имели бóльшую мощность, чем системы моргов, которые, как нам теперь говорят, были людскими газовыми камерами[530].

С: Вы хотите сказать, что эсэсовцы оснастили предполагаемые людские газовые камеры в крематориях II и III вентиляцией с самой низкой мощностью?

Р: Да.

С: Ничего не понимаю. Это какой-то бред...

Р: Это вовсе не бред, если вспомнить, что эти помещения были спроектированы, сконструированы и оборудованы как морги.

С: Морги не морги, но вентиляция в газовых камерах крематориев I, II и III всё-таки была. А значит, оттуда можно было выводить ядовитый газ.

Р: Может быть, но для того, чтобы газ рассеялся, потребовалось бы несколько часов, поскольку газ продолжал высвобождаться из носителя[531].

С: Насколько я погляжу, вы делаете упор на то, что условия людских газаций, если судить по рассказам очевидцев, весьма похожи на условия при окуривании насекомых.

Р: Именно так. Время, которое газ находился в контакте со стенами, могло быть несколько меньше при гипотетических людских газациях, нежели при окуривании насекомых, но это бы с лихвой компенсировалось другим факторами. К примеру, в неотапливаемых подвальных моргах крематориев II и III, так называемых газовых камерах, было очень сыро. Стены же дезинфекционных камер, наоборот, были сухими, поскольку они находились над землёй и отапливались. Синильная кислота гораздо легче накапливается в сырой стене, нежели в сухой. Короче говоря, условия, имевшиеся в подвальных моргах крематориев II и III (якобы использовавшихся для массовых убийств), были таковы, что тенденция к образованию берлинской лазури была примерно той же, что и в случае с дезинфекционными камерами[532].

А сейчас давайте поговорим о результатах наших анализов[533].

С: Хм, это становится всё интересней...

Таблица 10. Концентрации цианида в стенах предполагаемых газовых камер и дезинфекционных камер Освенцима-Биркенау			
№	**Местоположение**	**Исследователь**	**c[CN^-] мг/кг**
1-7	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	0,0
8	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	1,9
9	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	6,7
10, 11	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Лёйхтер	0,0
13, 14	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	0,0
15	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	2,3
16	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	1,4
17-19	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	0,0
20	Крематорий IV, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	1,4
21	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	4,4
22	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	1,7
23, 24	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Лёйхтер	0,0
25	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	3,8
26	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	1,3
27	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	1,4
29	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	7,9
30	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	1,1
31	Крематорий I, морг («газовая камера»)	Лёйхтер	0,0
1	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Рудольф	7,2
2	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Рудольф	0,6
3	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Рудольф	6,7/0,0
3	Крематорий II, морг 1 («газовая камера»)	Болл	0,4
4	Крематорий III, морг 1 («газовая камера»)	Болл	1,2
5	Белый крестьянский домик, остатки фундамента	Болл	0,07
6	Крематорий V, остатки фундаментной стены	Болл	0,1
32	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Лёйхтер	1.050,0
9	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	11.000,0
11	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	2.640,0/ 1.430,0
12	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	2.900,0
13	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, внутри	Рудольф	3.000,0
14	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, снаружи	Рудольф	1.035,0
15a	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, снаружи	Рудольф	1.560,0
15c	Дезинфекционное помещение B1a BW 5a, снаружи	Рудольф	2.400,0
16	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, снаружи	Рудольф	10.000,0
17	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри	Рудольф	13.500,0
18	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, дерево с дверного косяка	Рудольф	7.150,0
19a	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри	Рудольф	1.860,0
19b	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри	Рудольф	3.880,0
20	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, внутри	Рудольф	7.850,0
22	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, внутри	Рудольф	4.530,0
1	Дезинфекционное помещение B1b BW 5b, внутри и снаружи	Болл	3.170,0
2	Дезинфекционное помещение B1b BW 5a, внутри и снаружи	Болл	2.780,0
28	Крематорий I, умывальная	Лёйхтер	1,3
5	Бараки узников	Рудольф	0,6
6	Бараки узников	Рудольф	<0,1
7	Бараки узников	Рудольф	0,3
8	Бараки узников	Рудольф	2,7/0,0
23	Бараки узников	Рудольф	0,3
24	Бараки узников	Рудольф	0,1
25	Кирпич с баварского крестьянского домика	Рудольф	9,6/9,6
Концентрации даны в миллиграммах цианида (CN^-) на килограмм стройматериала (кирпича, раствора, бетона, штукатурки). Значения цианида ниже 10 мг/кг ненадёжны, образцы со значениями ниже 1-2 мг считаются не содержащими цианид. Если даны два значения, второе значение является результатом контрольного анализа, осуществлённого другой фирмой.			

Р: Перед нами таблица 10. Первый, белый блок содержит образцы из помещений или руин помещений, которые, как утверждается, использовались в качестве людских газовых камер. Второй блок, расположенный чуть ниже и окрашенный в серый цвет, содержит образцы со стен дезинфекционных камер. И наконец, третий блок, вновь окрашенный в белый цвет, содержит образцы с других стен зданий, не имевших ничего общего ни с людскими, ни с дезинфекционными газовыми камерами.

С: Ничего себе! Концентрации в дезинфекционных камерах в тысячу раз превышают концентрации в людских газовых камерах!

С: Да, но концентрации, полученные для людских камер, всё-таки не равны нулю. Это означает, что в них также имеются следы цианида. И это доказывает, что людей газом там всё-таки убивали!

Р: Не торопитесь. Найденные там следы цианида имеются в тех же количествах и в помещениях, которые окуривались только изредка (бараки для заключённых), или же вообще не окуривались (баварский крестьянский домик или умывальная в крематории I). Если такие микроскопические следы являются доказательством людских газаций, то, может быть, существовали и другие освенцимы, о которых мы ничего не знаем, — например, крестьянские домики где-то в Баварии?

С: Вряд ли.

Р: Взгляните также на результаты попыток воспроизвести эти микроскопические концентрации в образцах Рудольфа №№ 3 и 8 (вторые значения).

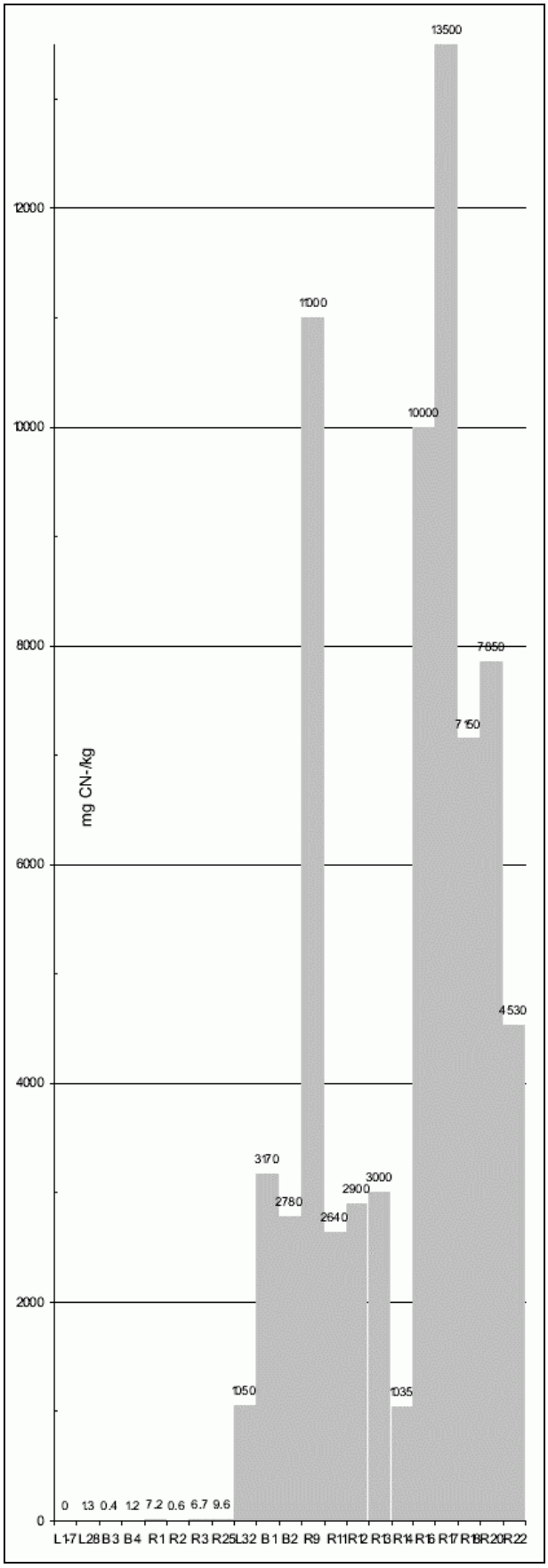
С: Эти значения невоспроизводимы.

Р: Именно.

С: А те бараки для заключённых, что мы видим в Биркенау сегодня, — они, вообще, настоящие?

Р: Это новые сооружения, построенные из материалов неизвестного происхождения, — так же как и фундаментные стены крематориев IV и V.

С: Выходит, значения эти говорят только о том, что они слишком малы для интерпретации.



Р: Именно это и есть результаты данного судебного исследования: следы цианида в предполагаемых людских газовых камерах слишком малы для того, чтобы их можно было интерпретировать. Если бы показания свидетелей соответствовали истине, то тогда бы там были следы цианида в концентрациях, сопоставимых с теми, что имеются в дезинфекционных камерах.

С: А разве не существует ещё один доклад, подготовленный одним краковским институтом?

Р: Существует[534]. Я специально не стал приводить его результатов, поскольку польские исследователи совершили мошенничество.

С: Это серьёзное обвинение.

Р: Да, но оно справедливое, и я объясню почему. При анализе образцов со стен учёные, работавшие над этим докладом, намеренно применили процедуру, которая не в состоянии выявить устойчивые соединения железистых цианидов типа берлинской лазури. Согласно их собственным заявлениям, они сделали это умышленно. Поскольку *они* не могли себе представить, как могли образоваться устойчивые соединения железистых цианидов, они попросту отбросили любую возможность их образования[535].

С: Ну, непонимание каких-то вещей — это ещё не преступление.

Р: Конечно нет. В каком-то смысле, непонимание — это начало любого исследования. Когда учёный осознаёт, что он чего-то не понимает, это побуждает его обнаружить то, что он ранее не понимал. Но случай с краковскими учёными — совсем другое дело. Своё невежество они использовали в качестве оправдания провала исследований. Вы когда-нибудь слышали, чтобы неспособность что-то понять была причиной для отказа исследовать это что-то? А ведь краковские учёные поступили именно так. Исключение берлинской лазури из анализа будет научно допустимо лишь в том случае, если можно будет заведомо исключить любую возможность того, что в результате химической реакции синильной кислоты с кирпичной кладкой может образоваться берлинская лазурь. Однако краковские учёные этого не сделали. Хуже того: они ни разу не попытались опровергнуть моё доказательство того, что берлинская лазурь может образовываться в результате подвергания кирпичной кладки воздействию синильной кислоты. Эти открытия я опубликовал ещё весной 1993 года[536], и краковские учёные явно успели с ними ознакомиться, поскольку они их процитировали. Разумеется, они процитировали их не для обсуждения или опровержения моей теории, нет. По их собственному признанию, они привели их только в качестве примера «дьявольских» попыток злобных «отрицателей» и «обеливателей» Гитлера, которых доблестные учёные из Кракова пытались опровергнуть.

С: Всё это звучит так, будто эти краковские учёные вовсе не пытались выяснить, что произошло на самом деле, а всего лишь пытались опровергнуть ревизионистов любыми способами.

Р: Это их открыто объявленное политическое намерение, и этого будет достаточно для того, чтобы показать, что усилия краковских учёных — Яна Маркевича и его коллег — мотивированы идеологически в наивысшей степени. Если бы они были объективными учёными, то они бы применили надлежащий и содержательный метод анализа. И они бы беспристрастно обсудили опубликованное мною исследование по этому предмету, вместо того, чтобы пороть всякую чушь об «обеливателях» Гитлера.

Вдобавок к этому краковская группа даже не попыталась объяснить высокие концентрации цианида и пятнисто-синюю поверхность стен в дезинфекционных камерах.

С: То есть вы хотите сказать, что краковская группа использовала такой метод анализа, который должен был произвести желаемые ими результаты?

Р: Именно так. Если вы исключите то, что ищете, из методов, применяемых для его обнаружения, то вы уж точно этого не найдёте. Результатом их работы было то, что они обнаружили такие же бесконечно малые количества неустойчивых цианидов в дезинфекционных камерах, какие они обнаружили в предполагаемых людских газовых камерах. Это не удивительно, поскольку *неустойчивые* соединения не устойчивы по определению, и поэтому их не стоит ожидать по истечении пятидесяти лет. Из схожести этих микроскопических количеств *неустойчивых* цианидных солей они заключили: смотрите-ка, концентрации в дезинфекционных камерах почти такие же, что и в людских газовых камерах! Выходит, в людских газовых камерах использовалось то же количество синильной кислоты, что и в дезинфекционных!

С: Да уж...

Р: Это ещё не всё. За несколько лет до этого краковская группа проанализировала аналогичную коллекцию образцов. Полученные результаты (большое количество цианида в образцах из дезинфекционных камер и почти ничего — в образцах из моргов) настолько их

обеспокоили, что они решили попросту их скрыть. Они их так и не опубликовали. Лишь по неосторожности эта информация просочилась на публику, в 1991 году[537]. Таким образом, краковская группа отвергла первую серию испытаний и приступила ко второй, пока она наконец не получила результаты, подкрепляющие политические убеждения своих членов.

С: А как краковские учёные отреагировали на ваши обвинения?

Р: Руководитель этой псевдонаучной группы, Ян Маркевич, умер в 1997 году. Кстати, он был не более, чем «специалистом по техническому анализу». Остальные «учёные» хранят полное молчание с его смерти.

С: Эта краковская группа, должно быть, находилась в крайне безысходном положении, если она прибегла к такого рода методам.

Р: К сожалению, они принадлежат к тому, что считается уважаемым сообществом. Когда речь заходит о судебных исследованиях «газовых камер Освенцима», имеет место немало жульничества. К примеру, один дипломированный химик игнорирует самые элементарные химические правила, чтобы получить заранее предписанные результаты[538]. Немецкое пресс-агентство «dpa» выдумывает мнение несуществующих экспертов, для того чтобы сделать из меня посмешище[539], после чего чиновники из орвеллианского «ведомства по охране конституции» Германии годами распространяют этот лживый пресс-релиз, прекрасно зная, что он не соответствует истине[540]. Затем один преподаватель химии и глава лаборатории бесстыже врёт в камеру, отрекаясь от результатов своих собственных исследований, когда становится ясно, что они поддерживают ревизионистские взгляды[541]. И наконец, ещё один дипломированный химик защищает краковских жуликов, говоря, что поляки никогда не должны опускаться так низко, чтобы дискутировать с «отрицателями холокоста» вроде Гермара Рудольфа[542].

С: Ага, вместо этого они держат язык за зубами и угрожают уголовным кодексом!

Р: Именно это и происходит. Добропорядочные немецкие судьи конфискуют все экземпляры судебных экспертиз, приходящих к политически неприемлемым выводам[543]. Научные разногласия в современной Германии решаются весьма просто: уголовным преследованием.

3.4.7. Ох уж эти отверстия для Циклона!

Р: А сейчас давайте обратим внимание на архитектуру или, точнее, на вопрос о том, каким образом ядовитый газ вводился в так называемые «газовые камеры». Давайте будем стараться не обращать внимания на то, что по этому поводу говорит официальная историография, а придерживаться исключительно законов логики и здравого смысла. Итак, представьте себе следующее: у вас имеется крематорий с погребом, который был задуман как морг, однако вы решаете использовать его в качестве камеры смерти. Именно это будто бы произошло в крематориях II и III из Биркенау. К сожалению, идея об использовании морга в качестве камеры смерти пришла вам в голову только после того, как он был почти завершён — так гласит официальная история.

С: Но разве эти крематории не были построены только осенью 1942-го, когда уничтожение евреев в других зданиях уже почти год как шло полным ходом?

Р: Если вы верите официальной версии случившегося, то да, так оно и было.

С: Но ведь каким дураком нужно было быть, чтобы захотеть использовать эти подвалы в качестве газовых камер только тогда, когда они были почти построены!

Р: Очень хорошо, это нелепость номер один. Пойдём дальше. Над этим подвальным моргом нет никакого перекрытия, только слой грязи примерно в полметра толщиной.

С: А почему морги эти были построены именно под землёй?

Р: Чтобы поддерживать в них холодную температуру. Это вполне разумно, если вы собираетесь использовать их для хранения трупов. Также по этой причине они расположены вдалеке от жаркой котельной.

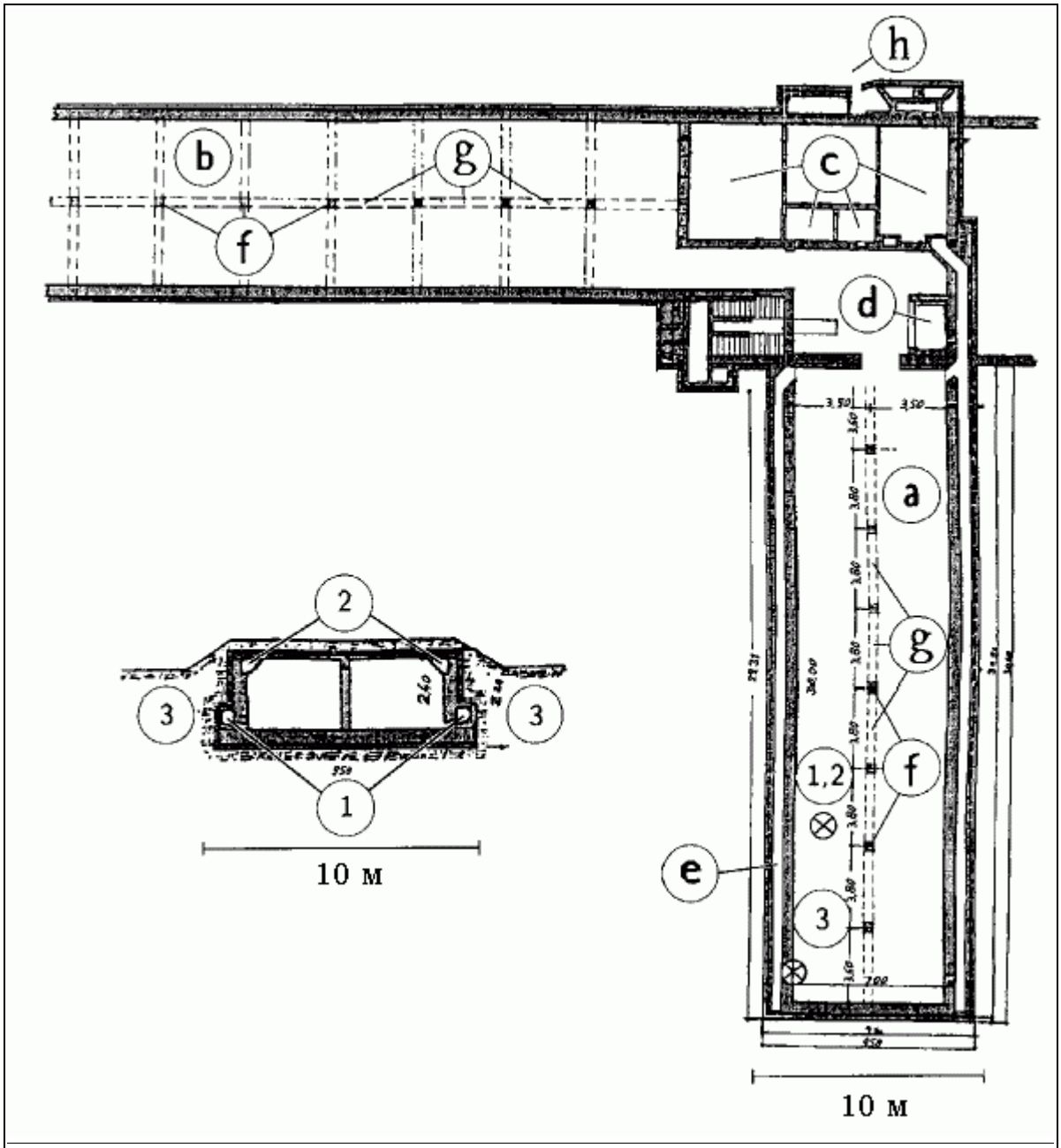


Рис. 62. Горизонтальная проекция морга 1 («газовой камеры») крематориев II и III (зеркально симметричных) из лагеря Освенцим II (Биркенау)[544].

a: морг I, «газовая камера», 30×7×2,41 м
b: морг II, «раздевалка», 49,5×7,9×2,3 м
c: помещения бывшего морга III
d: подъёмник трупов к котельной, расположенной на уровне земли
e: вытяжной вентиляционный канал
f: бетонные подпорки
g: бетонная опорная балка
h: проход к подвалу, сделанный позже

Рис. 63 (слева внизу)**.** Поперечный разрез морга 1 («газовой камеры») крематориев II и III (зеркально симметричных) из лагеря Освенцим II (Биркенау)[544].

1: вытяжной вентиляционный канал
2: приточный вентиляционный канал
3: поверхность земли

Крыша этого подвала состоит их трёх слоёв: толстого слоя из железобетона, изолирующего слоя из смолы и тонкой бетонной плиты, так называемым бесшовным полом на изолирующем основании или «плавающим» полом, расположенным сверху. Кроме того, подвал этот имеет вентиляционную систему, также предназначенную для морга. Она позволяет свежему воздуху поступать внутрь через многочисленные отверстия в крыше, расположенные

над длинными стенами, соединёнными с воздуховодами, а отработанному воздуху — выходить через выпускные отверстия, расположенные вдоль пола. Дымоходы как для свежего, так и для отработанного воздуха расположены в другой части крематория, и к ним можно легко пройти через чердак. Планы подвала вы можете видеть на рис. 62-63[544].

А теперь вопрос: если бы вы были архитектором, что бы вы изменили, чтобы вводить в этот подвал ядовитый газ, вырабатываемый из Циклона-Б, как можно быстрее и так, чтобы он был распределён как можно более равномерно?

С: Поскольку там уже имеется канал для равномерного распределения приточного воздуха, я бы изменил его так, чтобы он вводил воздух, смешанный с ядовитым газом.

Р: Какие ещё есть возможности для изменений?

С: Если мы хотим использовать Циклон-Б, который высвобождает свой газ постепенно, то нам нужно как-нибудь попытаться поместить корзинку с Циклоном-Б внутрь приточного вентиляционного канала, так чтобы приточный воздух подхватывал с собой газ при прохождении через Циклон-Б. Поскольку у нас уже имеется проход к дымоходу для приточного воздуха с чердака, сделать это будет несложно.

С: Коль уж речь зашла о дымоходах: можно отвести часть тёплого воздуха от дымохода крематория и смешать его с приточным воздухом, чтобы синильная кислота испарялась ещё быстрее.

С: Это также позволит нам, так сказать, «отключать» ядовитый газ, поскольку можно будет попросту отключать вентиляцию и забирать корзинку с Циклоном-Б из воздухопровода.

С: К тому же такая небольшая модификация практически не оставит никаких следов, кроме небольшого люка в дымоходе для приточного воздуха, который ни о чём не будет говорить.

Р: Хм, вы все говорите прямо как настоящие профессионалы; надеюсь, среди вас нет тайных массовых убийц со стажем... В чём, однако, заключается вся проблема, так это в том, что эсэсовцы, согласно официальной версии, решили эту задачу совсем по-другому. Подобно персонажам известной немецкой сказки, жителям городка Шильда, таскавшим домой мешки с солнечным светом, чтобы там было светло, эсэсовцы забыли оснастить свои дома окнами[545].

Но шутки в сторону. Согласно политически корректной версии случившегося, эсэсовцы поступили следующим образом. Сначала они убрали полуметровый слой грязи с крыши погреба. Затем они взялись за молотки и зубила и пробили бесшовный пол в четырёх местах...

С: Это какой-то бред... Такой тонкий слой бетона треснет по всей площади, если вы попытаетесь продолбить его зубилом!

Р: Это нелепость номер два. Затем, как нам говорят, эсэсовцы убрали изолирующий слой, состоящий из смолы...

С: ...Чтобы дождевая вода просачивалась в подвал? Нелепость номер три.

Р: ...После чего они будто бы пробили четыре квадратных отверстия со стороной длиной от 25 см до 75 см, в зависимости от свидетеля.

С: Сквозь толстое железобетонное покрытие? Видимо, им очень понравилось долбить бетон! Это нелепость номер четыре. А весь этот разгром как-то облегчил ввод Циклона-Б?

Р: Считается, что да.

С: Интересно, как можно наглухо заделать столь грубые отверстия, пробитые сквозь бетонную крышу? Вы только подумайте о всём том ядовитом газе, с которым они там якобы возились! Кроме того, при первом же ливне потолочная изоляция была бы уничтожена, и весь подвал заполнило бы водой и грязью.

Р: Лучшим способом не давать воде просачиваться внутрь было бы построить вокруг отверстий маленькие кирпичные дымоходы, заделанные смолой. А временной мерой были бы деревянные дымоходы, также заделанные смолой.

С: А после того, как через эти маленькие дымоходы они бросали на людей, стоящих внизу, Циклон-Б, как они останавливали испарение газа, когда все уже были мертвы?

Р: А никак! Циклон-Б будто бы свободно лежал между трупами и радостно продолжал высвобождать синильную кислоту.

С: Нелепость номер пять.

Р: Вообще-то великие умы спорят о том, если там не было так называемого «вставного приспособления из проволочной сетки» (Drahtnetzeinschubvorrichtung)[546]. Большинство считает, что это было нечто вроде сплетённой колонны из проволочной сетки. При помощи этого сетчатого устройства, утверждают они, можно было спускать Циклон-Б в подвал, а затем вновь вытягивать его наружу[547].

С: Колонна из проволочной сетки в подвале, где убивают сотни людей?

Р: Ну, этот термин, возможно, не совсем верен. Предполагается, что сия конструкция была сделана из листовой стали.

С: Иначе и быть не могло. Когда сотни людей охватывает паника и страх перед смертью, они запросто могут сломать такую колонну, если только она не сделана из твёрдой стали и не скреплена бетоном.

Р: Совершенно верно. Согласно свидетелю Генрику Тауберу, один раз узники действительно уничтожили всё оборудование в помещении: «Люди, которых вели на газацию, и те, которые находились в газовой камере, повредили электрооборудование, выдернули кабели и повредили вентиляционную установку»[548].

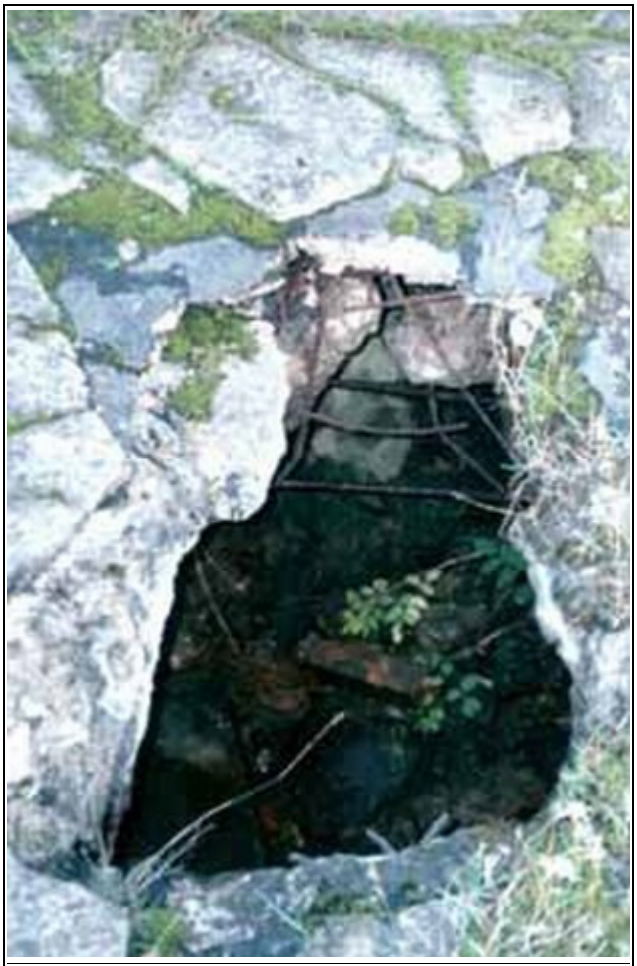


Рис. 64. Предполагаемое отверстие для ввода Циклона-Б в крыше морга 1 («газовой камеры») крематория II; вход в подвал доступен до сих пор.

Я сделал акцент на крематории II из-за того, что его морг, будто бы использовавшийся в качестве людской газовой камеры, до сих пор относительно хорошо сохранился. В конце войны подвал был взорван динамитом, и сила взрыва сорвала бетонную крышу с контрфорсов (поддерживающих подпорок). Когда крыша рухнула обратно вниз, контрфорсы пробили в ней несколько отверстий, в результате чего она развалилась на несколько крупных частей, преимущественно вдоль бетонной продольной балки. С тех пор подвал, в основном, не трогали, не считая нескольких небольших переделок, о которых мы поговорим позже. Так что мы до сих пор можем изучать место совершения предполагаемого преступления. В свете всего того, о чём мы до сих пор говорили, какие улики мы можем там найти?

С: О, великое множество улик, и это — нелепость номер шесть.

Р: Что за улики, не могли бы вы уточнить?

С: Ну, прежде всего — это, разумеется, четыре квадратные отверстия описанного размера, со снятой стальной арматурой.

Затем я бы поискал остатки небольших дымоходов, при условии, что они были сделаны из кирпича или бетона. Я бы поискал следы раствора или бетона вокруг отверстий, где эти дымоходы были приделаны к бетонной крыше.

С: Но если дымоходы были сделаны из дерева, то там ничего не должно было остаться.

С: А если дымоход был кирпичный, то им нужно было убрать бесшовный пол и изолирующий слой из смолы на определённом расстоянии от отверстий, чтобы освободить место для дымохода. В любом случае, им нужно было заделать первоначальный слой из смолы, для того чтобы построить дымоход.

С: Если бы там действительно были какие-либо стальные колонны для опускания Циклона, то им нужно было прикрепить их к потолку, полу, а также к поддерживающим подпоркам, если колонны эти располагались возле подпорок. Мы должны быть в состоянии увидеть, где эти колонны из листовой стали крепились к бетону.

Р: Хорошо, давайте взглянем на крышу этого подвального морга. Первым, кто отправился на поиски этих следов и сообщил о своих открытиях, был шведский ревизионист Дитлиб Фельдерер. В 1980 году он поведал следующее: «Мошенники явно отдали должное легенде и выдолбили два отверстия в крыше газовой камеры 2 [морга 1 крематория II]. Однако более крупное отверстие столь грубое и неряшливое, что на бетоне проступает стальная арматура, а сам бетон явно был продолблен»[549].

С: Но ведь как раз и предполагалось, что отверстия эти были продолблены!

Р: Да, но стальной арматуры в отверстиях не должно было быть. Следующим, кто провёл исследование и записал сделанные открытия, был я. Отчёт об этом я опубликовал в 1993 году. Позвольте мне вкратце описать обнаруженное мной[550].

Когда летом 1991 года я провёл исследование этой крыши, я также обнаружил там только два отверстия, каждое из которых несло на себе следы работы зубила, описанные Фельдерером. Они были грубой геометрической формы, как можно видеть из рис. 64-65. Все остальные явно были беспорядочными трещинами в бетоне — отверстиями, проделанными в крыше подпорками и продольной балкой. Ни одно из этих отверстий не имело каких-либо следов работы зубила, и ни из одного из них не была убрана крестообразная стальная арматура.

С: Два отверстия — это только половина.

Р: Дальше — больше. В отверстии на рис. 65 стальные прутья были попросту обрезаны и отогнуты. Отверстие это никак не могло когда-либо использоваться для ввода Циклона. Оно не было построено до конца, оно не могло заделываться или закрываться, и там не могло быть никакой колонны или дымохода. Даже холокостовцы признают, что это отверстие не имело ничего общего с вводом Циклона-Б.

Рис. 65. Предполагаемое отверстие для ввода Циклона-Б в крыше морга 1 («газовой камеры») крематория II. Отчётливо видно, что стальные прутья не были оттуда сняты, а всего лишь отогнуты.

С: Зачем же его тогда сделали?

Р: Считается, что это отверстие было пробито сквозь крышу после войны — возможно, потому, что советская или польская следственная комиссия хотела увидеть, что находится в погребе, а вход был засыпан мусором. Имеются и другие признаки того, что это отверстие было сделано уже после того, как подвал был взорван. Бетон может нам рассказать о том, когда было сделано это отверстие. Я обсудил данный вопрос со специалистом по строительству, судебным экспертом и дипломированным инженером Вальтером Люфтлем. Вот вкратце то, что он сообщил мне летом 1991 года:

«Если бы одно или несколько отверстий были сделаны в бетонной крыше после завершения строительства, то крыша бы ослабла, а структура стальной арматуры была бы прервана. Если бы подвал впоследствии был взорван, то образовавшиеся в результате трещины и изломы в крыше прошли бы через это отверстие или отверстия. Причина состоит в том, что, поскольку взрыв — это громадное приложение силы, то образование трещин всегда начинается в самых слабых точках, так как пики напряжения достигают крайне высоких значений на участках, где начинаются углы. Это особенно справедливо в случае с отверстиями, сделанными уже после того, как сооружение первоначальной конструкции было завершено. Такие отверстия представляют собой точки на плите, сильнее всего подверженные риску не выдержать нагрузки.

В подвалах крематориев II и III вся сила взрыва была направлена вверх, нанеся серьёзный ущерб крышам. Рассматриваемое отверстие характеризуется тем, что все трещины и изломы на плите, расположенные вокруг него, не пересекают его! Согласно правилам строительной технологии, уже один этот факт научно доказывает, что оно было сделано после того, как крыша была разрушена».

С: Иными словами, крыша находится не в первоначальном состоянии — после войны она была переделана?

Р: К сожалению, это так. Подлинный размах модификаций не известен. Впрочем, в судебной экспертизе польского профессора Романа Давидовского имеется косвенное указание на состояние крыши в конце войны. Экспертиза эта была представлена суду во время показного сталинского процесса 1947 года над бывшим комендантом Освенцима Рудольфом Хёссом, 26 сентября 1946 года в Кракове. Давидовский перечисляет все возможные «следы преступления», которые могут указать на то, что подвальный морг использовался в качестве газовой камеры для убийства людей, в том числе предметы, вероятно, найденные там[551]. Но, как указывает Маттоньо, экспертиза Давидовского ни разу не упоминает о каких-либо отверстиях в крыше. Маттоньо полагает, что Давидовский не упоминает об отверстиях потому, что, когда он обследовал подвал, они ещё не были сделаны; они были сделаны тогда, когда суд приступил к своему собственному исследованию, и тогда власти пробили крышу, чтобы попасть в подвал[552].

Следы работы зубила на краях отверстия на рис. 64, по сути, так сильно похожи на следы на краях отверстия на рис. 65, что следует предположить, что оба отверстия были сделаны одновременно.

С: Это просто жуть, аж волосы встают дыбом! И руины этого подвала являются их *единственным* вещественным доказательством предполагаемого массового уничтожения?! Как, вообще, можно на своё усмотрение манипулировать вещественным доказательством! Это всё равно, что уголовный следователь нашёл бы подозреваемое орудие убийства в виде пистолета, а затем принялся бы возиться с его барабаном. Прорези в барабане пистолета — это как отпечатки пальцев, с ними не играются. То же самое справедливо и здесь: первоначальное состояние крыши, а именно вопрос о том, если в ней имелись отверстия, чрезвычайно важен для установления того, если подвал был местом совершения массовых убийств. Если сейчас будет доказано, что после войны поляки или советы пробили отверстия в крыше, то какую тогда ценность будет иметь эта крыша в качестве улики? Как можно отличить отверстия, пробитые немцами, и модификации, сделанные поляками или советами? Это просто катастрофа, это называется уничтожить вещественное доказательство!

Р: Не исключено, что у Освенцимского музея имеются документы, показывающие, кто, когда и зачем сделал эти отверстия. В любом случае, такие документы пока что ещё не были

представлены на всеобщее обозрение.

С: Что ж, всё это говорит о том, что первоначально никаких отверстий не было.

Р: Да, таково моё твёрдое убеждение. Данное обстоятельство было подтверждено официальным историком культуры Робертом ван Пелтом, выступившем в качестве свидетеля-эксперта по архитектуре на процессе Ирвинга (об этом процессе я упоминал в главе 2.18): «Сегодня эти четыре небольших отверстия, подсоединённые к колоннам из проволочной сетки и к дымоходам [на крыше морга 1, крематорий II] нельзя увидеть на развалинах бетонной плиты. Но означает ли это, что их там никогда не было? Мы знаем, что после прекращения газаций осенью 1944-го всё оборудование для газации было убрано, а значит, были убраны и колонны из проволочной сетки, и дымоходы. Что могло остаться, так это четыре узких отверстия в плите. Хоть в данном вопросе и нельзя сказать с уверенностью, но было бы логично приделать к месту, в котором находились колонны, опалубку под потолком газовой камеры и залить в отверстия бетон, тем самым восстановив плиту»[553].

Во-первых, ван Пелт здесь явно жульничает, поскольку нет абсолютно никаких доказательств того, что «оборудование для газации» откуда-либо убиралось. Во-вторых, основываясь на своём необоснованном, лживом первом утверждении, ван Пелт намекает на то, что в конце войны эсэсовцы залили бетоном мнимые отверстия, чтобы ввести в заблуждение будущих исследователей, после чего они взорвали весь подвал.

С: Бессмыслица какая-то. Если они собирались взрывать крышу, то зачем им тогда нужно было её перед этим чинить? Вообще, есть хоть какое-то доказательство того, что какие-либо отверстия были залиты бетоном?

Р: Нет. В любом случае, было бы просто невозможно скрыть факт прежнего существования отверстий, поскольку отверстия, залитые бетоном, всё равно можно распознать. Таких отверстий нет, но ван Пелт хотя бы соглашается с ревизионистами в том, что никаких доказательств существования каких-либо отверстий нет.

А сейчас я хотел бы упомянуть ещё одного свидетеля, который связался с Ирвингом по электронной почте после завершения его процесса против Липштадт в мае 2000 года. Это был инженер по имени Поль Барфорд, который вместе с коллегами помогал администрации Освенцимского музея в деле сохранения и реставрации лагеря. Он поведал Ирвингу о том, что во время его процесса музей тайно провёл исследования отверстий, сообщив следующее: «...несмотря на то, что я потратил полчаса, изучая обрушившуюся крышу подземной газовой камеры крематория II с разных углов, я не обнаружил никаких доказательств наличия четырёх отверстий, о которых заявляли очевидцы [...]. Меня крайне озадачило отсутствие вещественных доказательств для этих отверстий».

С: Это приводит нас обратно к вопросу о том, каким образом Циклон-Б мог вводиться в так называемую газовую камеру. Может, наша теория о люке в канале подачи воздуха всё-таки является верной?

Р: В таком случае все свидетельские показания нужно было бы объявить ложными, а это означало бы отказ от единственного имеющегося доказательства существования в погребе газовой камеры. Последствием этого стало бы то, что под сомнением оказались бы все свидетельские доказательства «холокоста». Именно это и привело Робера Фориссона к его знаменитому выводу: «Нет отверстий — нет холокоста»[554].

Этот вывод вызвал массивную реакцию со стороны холокостовцев, которые быстро приняли ревизионистский вызов в двух публикациях. Первая из них — это исследование Чарльза Прована[555], а вторая публикация появилась во всемирно известном периодическом издании «Исследования холокоста и геноцида»[556].

С: Значит, это неправда, что ревизионистские аргументы игнорируются все до одного. Их явно принимают всерьёз, в том числе в весьма солидных кругах!

Р: Да. Карло Маттоньо тщательно изучил частное исследование Прована. В своей критической статье он доказывает, что все отверстия, которые Прован, как он думает, нашёл, образовались в результате подрыва динамитом[552]. Маттоньо подготовил также обстоятельный ответ[557] на исследование Даниеля Керена и его коллег, появившееся в «Исследованиях холокоста и геноцида». Перечислим вкратце некоторые моменты.

Прежде всего, критический отзыв Маттоньо на исследование Прована был полностью

проигнорирован в статье из «Исследований холокоста и геноцида». Далее, сами авторы последнего исследования признали, что:

— ни одно из отверстий первоначально не планировалось и не было аккуратно залито бетоном, но мы имеем дело с более поздним повреждением бетона;

— все отверстия располагаются в непосредственной близости от подпорок; это говорит о том, что они были образованы подпорками, когда после подрыва крыша обрушилась;

— нет никаких следов точек крепления, к которым должны были крепиться зловещие колонны из проволочной сетки.

Рис. 66. Снимок крематория II (Биркенау), февраль 1943 г.[559]

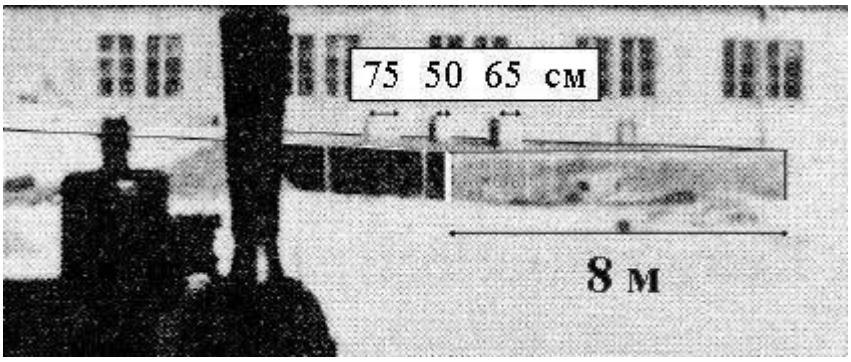


Рис. 67. Увеличенный фрагмент части рис. 66 с контурами подвала и масштабной линейкой. Ширина трёх предметов на рис. 66 варьирует в пределах от 50 до 75 см. Кроме того, тень от первого слева предмета значительно слабее, чем от остальных.

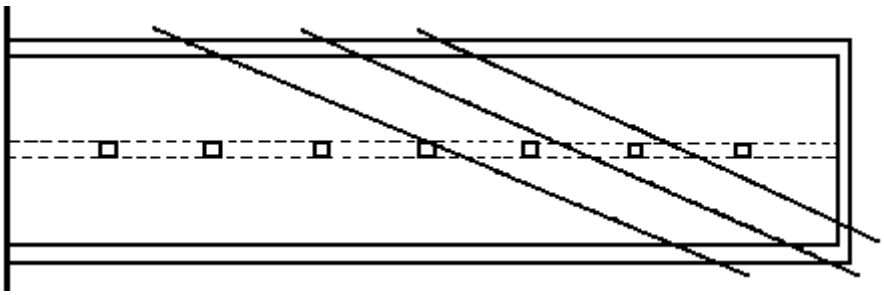


Рис. 68. Чёртёж подвала морга 1 крематория II. Вдоль рисунка изображена бетонная продольная балка с семью контрфорсами. Пунктиром обозначены линии застройки, показывающие среднюю точку трёх расположенных на крыше предметов[558]. Серый прямоугольник — местоположение отверстий, изображённых на рис. 64 и 65.

Из более близкого изучения крыши и всех снимков очевидно, что:

— с места вокруг имеющихся отверстий и трещин не были убраны ни бесшовный пол, ни изоляция;

— ни на одном отверстии не видно каких-либо следов работы зубила (разумеется, за исключением обсуждаемых ранее, рис. 64-65);

— вокруг отверстий нет никаких следов раствора или бетона для какого-либо дымохода;

— обнаруженные отверстия и трещины не были ни квадратными, ни какой-либо другой геометрической формы; железная арматура с них убрана не была.

С: Но ведь отверстия в крыше всё-таки есть.

Р: Да, но главный вопрос здесь таков: как я могу отличить отверстия, образовавшиеся в результате насильственного разрушения крыши, от тех, что имелись на крыше до того момента, если нет никаких признаков, по которым их можно было бы отличить? Иначе говоря, тезис, лежащий в самой основе аргументации Керена и др. (первоначальные отверстия нельзя отличить от трещин и отверстий, образовавшихся путём разрушения), создаёт их утверждению о существовании первоначальных отверстий для ввода Циклона-Б иммунитет от любой попытки опровержения. Но ведь это — основная характеристика ненаучного тезиса.

Таким образом, доказано следующее:

1. По меньшей мере одно (если не два) отверстие было сделано после того, как крыша была разрушена. Возможно, здесь поработали сами фальсификаторы, пытавшиеся выйти из неудовлетворительной доказательственной ситуации.

2. Нет никаких доказательств того, что в крыше имелись какие-либо отверстия до того, как она была взорвана. Все имеющиеся косвенные улики вполне могли быть порождены взрывом и, следовательно, являются логически неприемлемыми.

3. Если бы в крыше до её разрушения имелись какие-либо отверстия, с характеристиками, о которых говорили свидетели и которые требует технология производства строительных работ, а также меры безопасности, то эти отверстия оставили бы за собой следы, позволяющие обнаружить их после подрыва крыши. А поскольку обнаружить такие следы не представляется возможным, доказанным является то, что свидетели дали ложные показания.

В конце этой дискуссии я хотел бы отметить, что авторы статьи из «Исследований холокоста и геноцида» не постеснялись прибегнуть к неправильно истолкованным снимкам. Это видно из того, что существует несколько военных снимков подвала на уровне земли. На одном из них, сделанном 10 февраля 1943 г., вскоре после окончания строительства крематория II, можно видеть несколько предметов, расположенных на крыше предполагаемых газовых камер (см. рис. 66)[559]. Однако из увеличенного фрагмента этого снимка (рис. 67) можно увидеть, что эти предметы:

— имеют разную ширину,

— имеют тени разной яркости и

— располагаются слишком близко друг от друга, что опровергает теорию о равномерном распределении на крыше четырёх дымоходов (рис. 68).

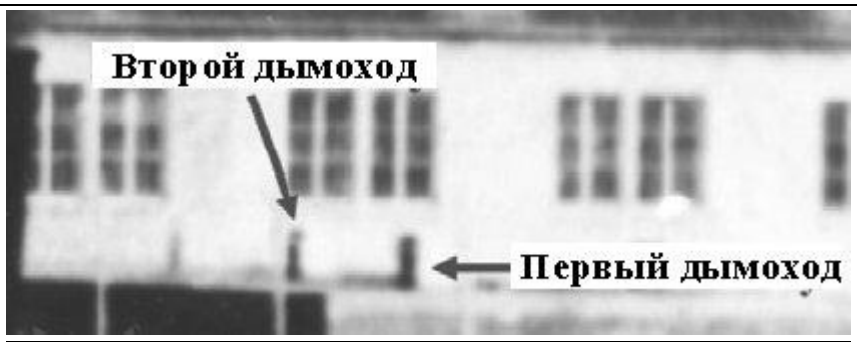


Рис. 69. Расплывчатый увеличенный фрагмент Керена и др., призванный ввести читателя в заблуждение: третий справа предмет был проигнорирован[560].

Помимо этого, увеличенный фрагмент Даниеля Керена (рис. 69) столь плохого качества, что по нему еле-еле можно установить ширину предметов[560]. Ими также был проигнори-

рован третий справа предмет, поскольку это опровергало бы теорию об одинаковом распределении малых дымоходов.

Кроме того, на другом снимке этого же подвала, сделанном 20 января 1943 г., нет никаких предметов, что видно из рис. 70. Снимок этот был сделан примерно за три недели до снимка с рис. 66[561].

С: Чем же тогда могли быть эти предметы, если не дымоходами для ввода Циклона-Б?

Р: Поскольку крематорий в то время находился на заключительной стадии строительства, это могли быть, например, какие-нибудь сложенные там стройматериалы.

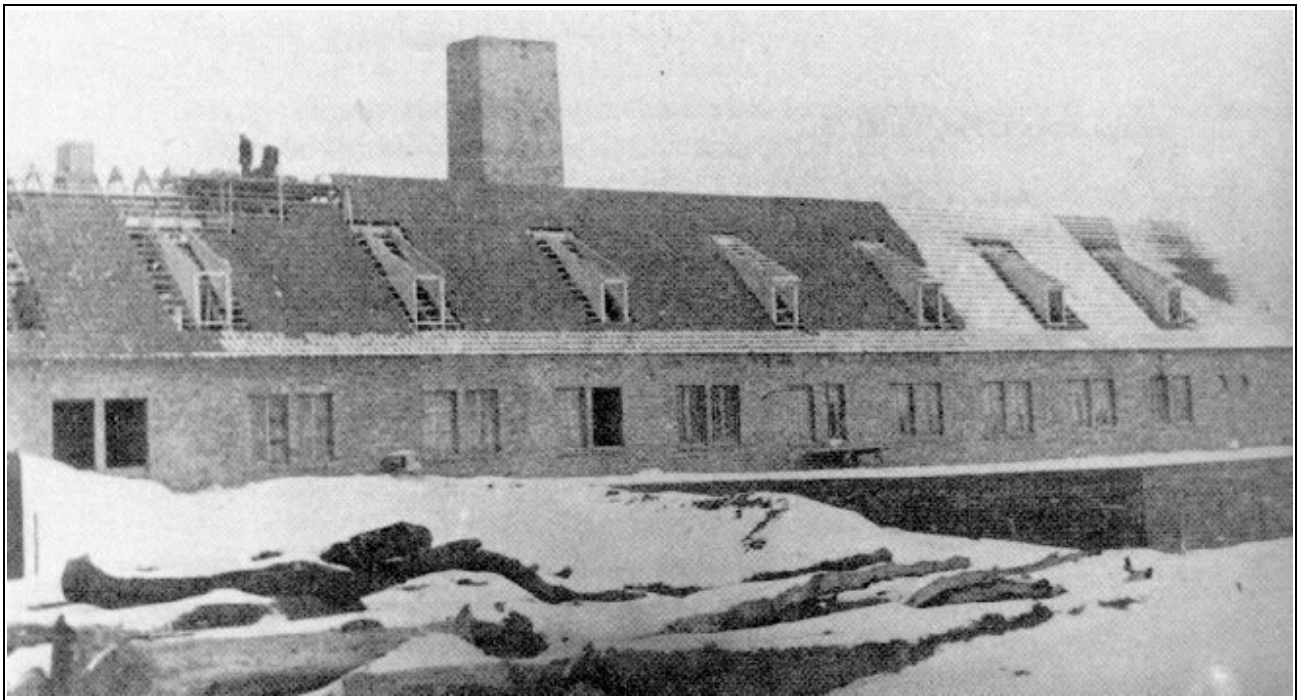


Рис. 70. Снимок крематория II, сделанный 20 января 1943 г., примерно с той же точки, что и рис. 66; никаких загадочных предметов на нём явно нет[561].

В завершение дискуссии об этих крематориях я хотел бы обратить ваше внимание на ещё одну нелепость. Как я уже говорил, официальная историография утверждает, что крематории II и III были переоборудованы в камеры казни только на заключительной стадии их строительства. В качестве косвенных улик такого рода перепланировки приводится ряд изменений в конструкции, сделанных в конце осени и зимой 1942-го. Позже я покажу, что эти изменения были совершенно безобидными и не имели ничего общего с убийствами. Сейчас же я хотел подчеркнуть вот что: если эсэсовцы, как утверждается, поздней осенью 1942-го приступили к реконструкции крематориев, то как тогда объяснить тот факт, что железобетонная крыша морга 1 крематория II, залитая бетоном в январе 1943-го, не была оснащена специальными отверстиями для ввода Циклона-Б с самого начала?

С: Такие идиоты способны на любое.

Р: Но ведь идиоты не могут совершать геноцид или вести войну против всего мира целых шесть лет!

А сейчас давайте перейдём к старому крематорию из основного лагеря. Нам говорят, что его крыша также имеет четыре квадратных отверстия, пробитые в ней для ввода Циклона-Б; правда, о каких-либо колоннах из проволочной сетки под этими отверстиями ничего не говорится.

С: То есть Циклон-Б должен был бросаться прямо на головы несчастных жертв?

Р: Так выходит. На рис. 71 приведена горизонтальная проекция этого крематория для того периода времени, когда помещение, обозначенное «Leichenhalle» (покойницкая, морг), будто бы использовалось в качестве газовой камеры для убийства людей[562].

С: Но ведь в морг нет прямого входа!

Р: Да, по крайней мере, снаружи. Жертвам нужно было входить в морг либо через комнату для подготовки трупов к сожжению и умывальную, либо через котельную.

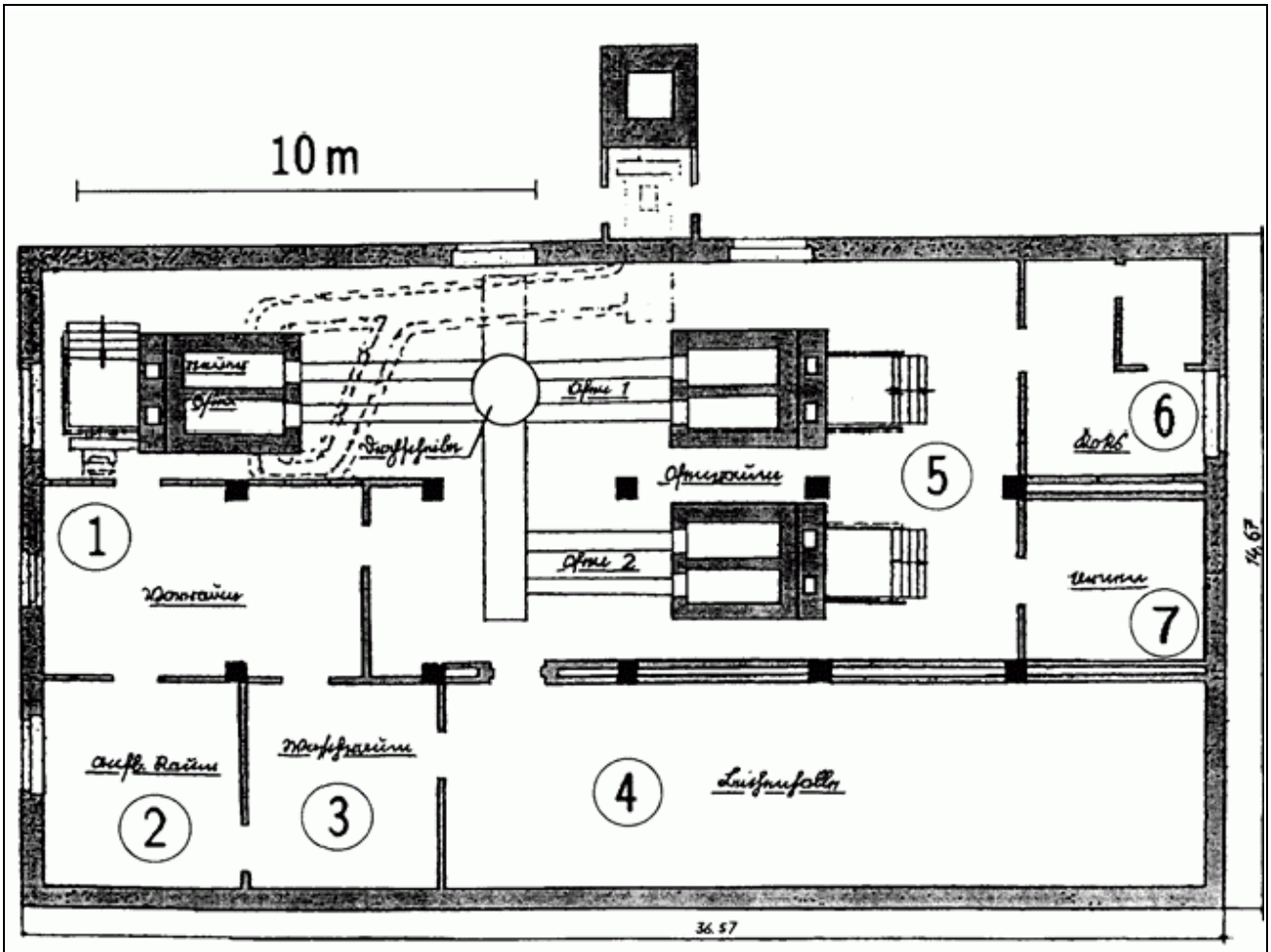


Рис. 71. План крематория I, основной лагерь Освенцима, в первоначальной планировке. Впоследствии морг будто бы использовался в качестве газовой камеры[562].

1: прихожая, 2: комната для подготовки трупов; 3: умывальная; 4: морг; 5: котельная; 6: кокс; 7: урны.

С: То есть им нужно было бы переступать через трупы. Вряд бы это вызвало у них желание сотрудничать!

Р: Это уж точно. Как нам говорят, в крыше этого морга были пробиты четыре отверстия. Долгое время никак не удавалось обнаружить вещественное доказательство того, что в этом помещении имелась система вентиляции, и в конце концов Францишек Пайпер, директор Освенцимского музея, предположил, что такой системы вообще не было. Вот что он заявил по этому поводу: «Вентиляторов в крематории I не было. Открывались двери, и газ проветривался условно»[563].

С: Но ведь у морга нет дверей наружу!

Р: Какая жалость...

С: Хм, хотела бы я знать, как морг может работать без системы вентиляции!

Р: Да как и газовая камера, разве что запах был бы более неприятным.

С: Неприятным, но не ядовитым!

Р: Да, в отличии от синильной кислоты, которая издаёт не такой неприятный запах, но зато крайне ядовита.

Тем не менее, документы, доказывающие существование вентиляционной системы, были недавно обнаружены К. Маттоньо[564]. В письме главы политотдела (Максимилиана Грабнера) начальнику новостройки СС за 7 июня 1941 г. содержится следующее: «Необходимо обязательно установить подходящую вентиляционную систему в морге крематория. Система, использовавшаяся до сих пор, стала бесполезной из-за второй печи. [...] Отсутствие вентиляции и поступления свежего воздуха особенно ощутимо в теперешнюю тёплую погоду. В морге просто невозможно находиться, даже короткое время. [...] Ввиду этого мы просим установить в морге два вентилятора, а именно вентилятор для проветривания и вытяжной вен-

тилятор. Для вытяжного вентилятора нужно будет построить дополнительный канал в дымоходе»[565].

Что ж, как видите, эсэсовцы, естественно, оснастили свои морги работающими системами вентиляции. Кстати, документы, опубликованные Маттоньо, говорят о том, что отработанный воздух из этого морга выводился через основную дымовую трубу. Что нам пока неизвестно, так это то, каким образом свежий воздух поступал внутрь, но, скорее всего, это происходило через отверстие в крыше.

С: Что ж, если рассуждать логически, то эсэсовцы должны были установить систему вентиляции во всех этих «камерах смерти». Всё остальное было бы просто немыслимо!

Р: Вы совершенно правы. Любые другие заявления следует отвергать как ложные показания.

В 1944 году здание крематория в основном лагере, вышедшего из строя ещё летом 1943-го, было превращено в бомбоубежище для эсэсовцев, как показано на рис. 72[566]. Утверждается, что отверстия для ввода Циклона-Б были заделаны именно тогда — если, конечно, они вообще когда-либо существовали.

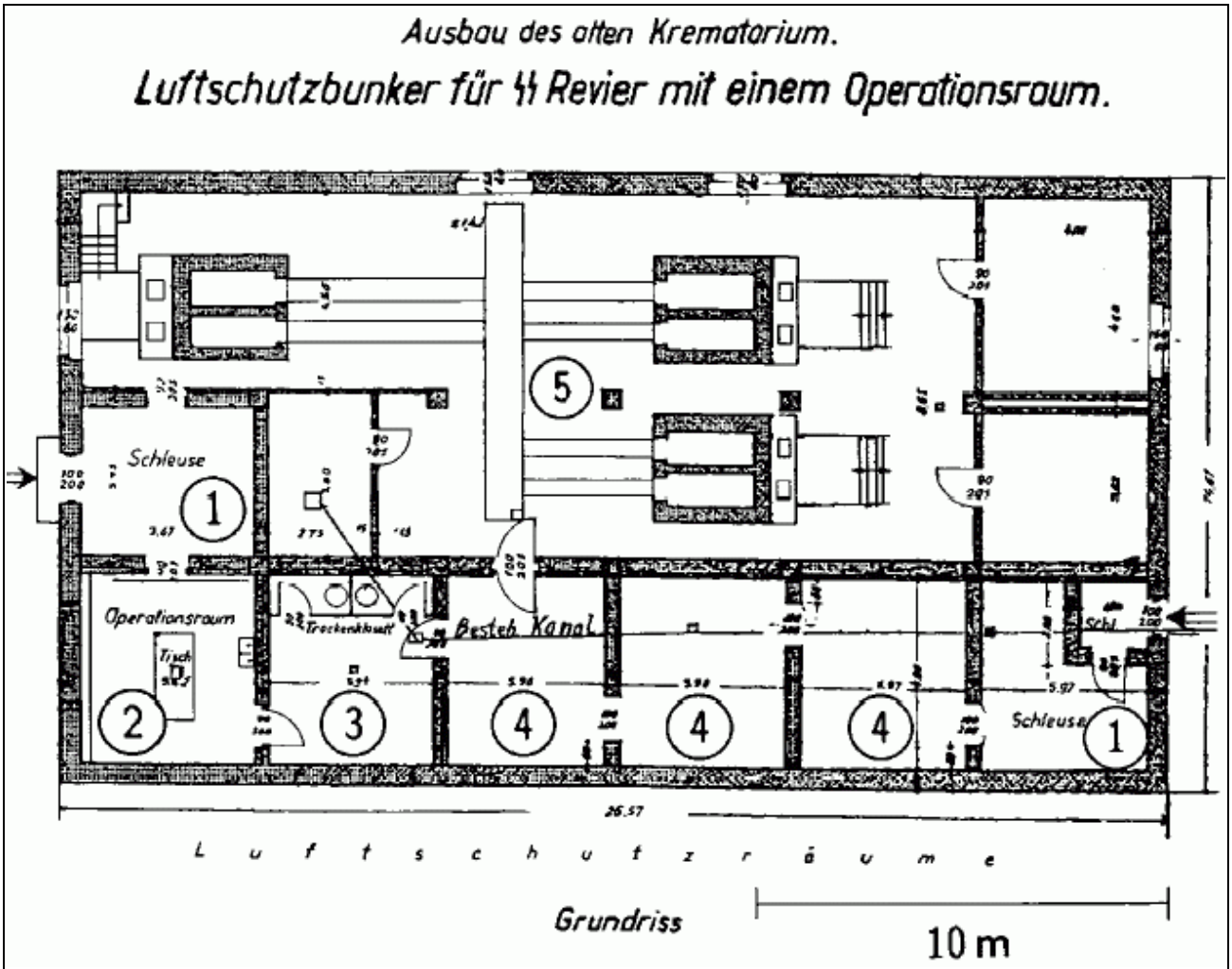


Рис. 72. План крематория 1 из основного лагеря Освенцима после его превращения в бомбоубежище[566].
1: шлюз; 2: операционная; 3: бывшая умывальная, ныне — уборная;
4: помещения бомбоубежища; 5: бывшая котельная.

Существует документ, в котором перечисляется вся работа, проделанная во время превращения этого здания в бомбоубежище[567]. Там нет никаких упоминаний о заполнении каких-либо старых отверстий в крыше, но зато там есть подробное описание установки газонепроницаемых окон и дверей, а также проделывания отверстий в стенах: «установка газонепроницаемых дверей, жалюзи и окон; отверстия в стенах, необходимые для обогревателей и различных вентиляционных каналов и шлангов».

С: Судя по этому документу, до того времени газонепроницаемых дверей и окон там не было, так же как и отверстий в стенах.

Р: Это зависит от трактовки. Скорее всего, там имелось отверстие для приточного вентиляционного канала, сделанное как часть вентиляционной системы морга. Однако этого явно было недостаточно для всех помещений бомбоубежища.

В помещения бывшего морга не было прямого входа снаружи до самого завершения этого превращения. Шлюз в бомбоубежище существует по сей день, лживо именуемый «входом для жертв»[568].

С: Ну а как иначе можно заставить посетителей думать, что жертвы находили дорогу в газовые камеры?

Р: «Нет дверей — нет уничтожения», как хорошо выразился Фориссон.

С: У меня есть вопрос насчёт двери, начерченной на плане бомбоубежища, которая ведёт в бывшую котельную (рис. 72). Эта дверь была там во время работы этого здания в качестве крематория?

Р: Насколько можно видеть из архитектурных планов за 1940 и 1942 годы — да, пусть даже дверь эта открывалась в другую сторону, см. рис. 73[569]. Но эта дверь и отверстие в стене, принадлежавшее ей, были убраны во время превращения данного здания в бомбоубежище, так что план с рис. 72 в этом отношении неправилен.

С: Значит, там была одна или две вращающиеся двери, из которых та, что находилась ближе к моргу, открывалась в этот морг?

Р: Верно.

С: Это значит, что с газовой камерой было бы уже покончено. Вращающуюся дверь нельзя сделать ни газонепроницаемой, ни «паниконепроницаемой», а дверь, открывающуюся в эту гипотетическую газовую камеру, попросту нельзя было бы открыть, поскольку сотни трупов заблокировали бы её изнутри.

Р: Верно подмечено.

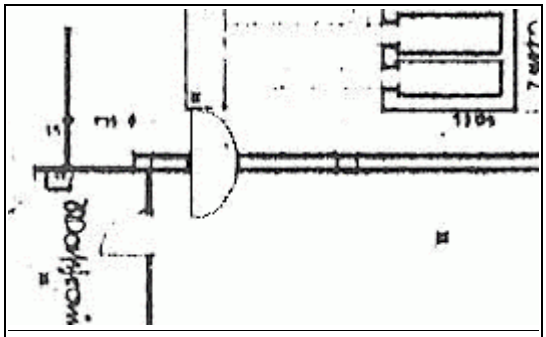


Рис. 73. Вращающаяся дверь между моргом (внизу) и котельной (вверху) в крематории I из Освенцима. Фрагмент архитектурного плана за 10 апреля 1942 г., то есть когда морг, как утверждается, использовался в качестве газовой камеры[569].

На рис. 74 изображён план крематория в том виде, в каком он существует сегодня. Если мы сравним его с планом бомбоубежища (рис. 72), то мы увидим все изменения, сделанные после войны администрацией польского музея[570]. Музей утверждает, что это — точная реконструкция «газовой камеры», однако сравнение с первоначальным планом старого крематория (рис. 71) ясно говорит об обратном:

— Вход из бывшего морга в бывшую котельную был заново построен, поскольку при превращении здания в бомбоубежище в 1944 году он был заделан. Однако новое отверстие в стене, ведущее в котельную, находится не в том месте. У него также нет двери, и оно имеет причудливую форму.

— Разделительная стена первоначальной умывальной, не бывшей частью ни морга, ни «газовой камеры», была ошибочно снята, сделав тем самым «воссозданную газовую камеру» ещё больше, чем первоначальный морг.

— Вход через шлюз в бомбоубежище так и не убрали.

— Были воссозданы две неработающие кремационные печи без дымоходов, с использованием различных деталей старых печей.

— Был построен новый дымоход, который, однако, не подсоединён к печам.

— Из-за того, что они не смогли найти отверстия для ввода Циклона-Б, они сделали новые, снабдив их небольшими деревянными дымоходами и люками. Однако эти отверстия были распределены по крыше в соответствии с новой, более крупной «газовой камерой»[571].

С: Но как так могло случиться, что о расположении бывших отверстий ничего не известно? Ведь отверстия, сделанные в железобетонной крыше, не могут бесследно исчезнуть!

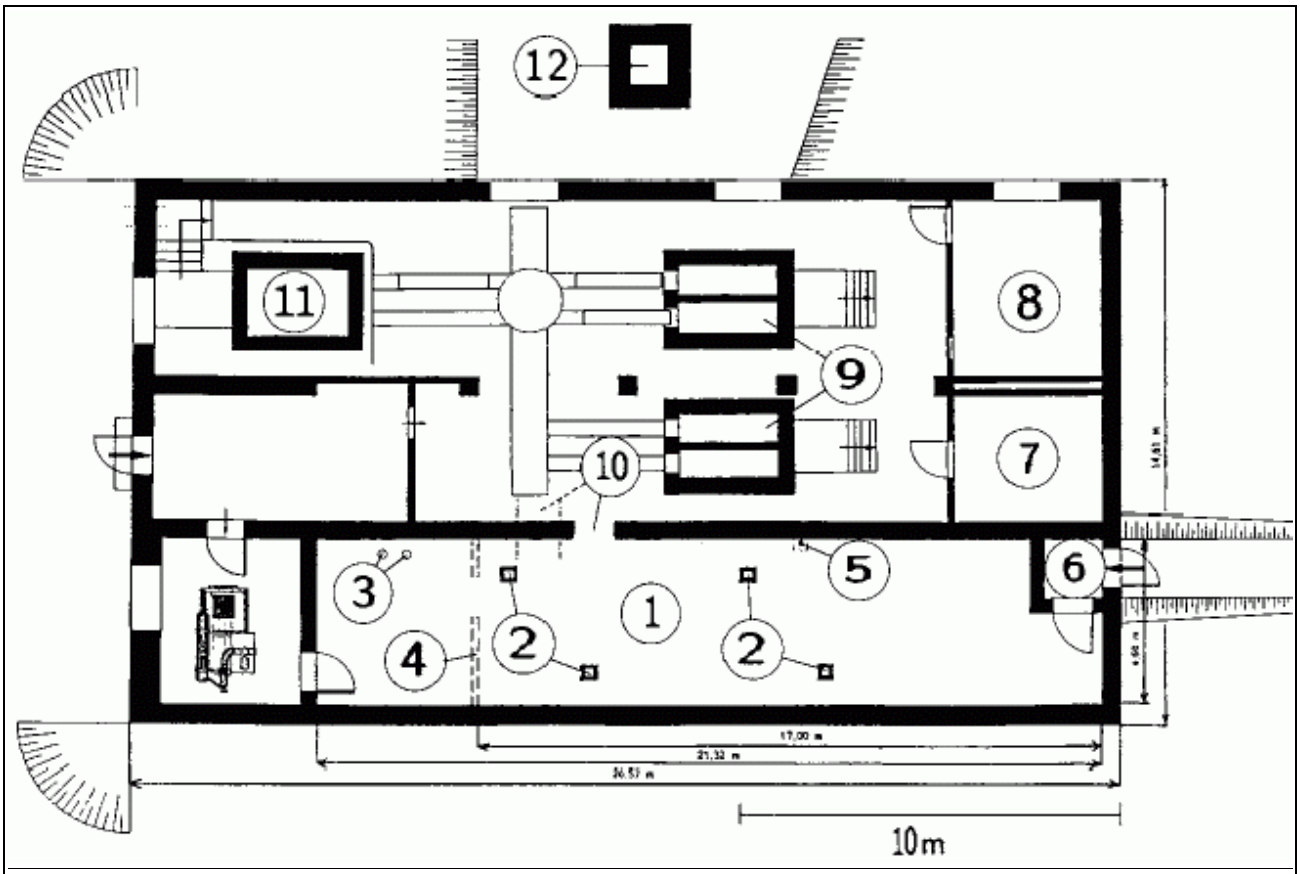


Рис. 74. План крематория I из основного лагеря — в том виде, в каком он существует сегодня, после послевоенных модификаций[570].

1: «газовая камера»; 2: люк для ввода Циклона-Б; 3: канализационная труба для унитазов; 4: бывшая разделительная стена между моргом и умывальной, ныне убрана; 5: вентиляционный ствол бомбоубежища; 6: шлюз бомбоубежища, ныне именуемый «входом для жертв»; 7: урны; 8: кокс; 9: воссозданная печь; 10: отверстие, ведущее в котельную, расположенное не на том месте (первоначальное расположение обозначено пунктиром); 11: остатки старой печи; 12: муляж дымохода.

Р: Ну, вообще-то там видно несколько пятен, указывающих на бывшие отверстия, залитые бетоном. Однако все они круглой, а не квадратной формы, как утверждали «очевидцы». А одна из них даже находится за пределами бывшего морга. Вдобавок эти заполненные отверстия располагаются над помещением неравномерно (см. рис. 75).

С: Если это не отверстия для ввода Циклона-Б, то что же это тогда?

Р: По всей видимости, это те отверстия, которые упоминались в вышеупомянутом документе. Их сделали для того, чтобы установить в помещениях бомбоубежища каналы вентиляционной системы и выпускные обогревательные трубы. Освенцимский музей, вероятно, заполнил эти отверстия во время своей «реконструкции», поскольку они никак не вписывались в план.

С: Значит опять — «нет отверстий — нет холокоста»?

Р: Несомненно. Этот пример грубой некомпетентности при «реконструкции газовых камер» заставил Эрика Конана посетовать на то, что всё там — фальшивое (см. главу 2.16).

А в 1994 году американский ревизионист Дэвид Коул позволил себе небольшую шутку, надев ермолку и сделав документальный фильм об Освенциме.

С: А Дэвид Коул, случайно, не еврей?

Р: Скажем так: родители его — евреи, но сам он не исповедует иудаизм. Итак, сначала Коул снял на видео женщину-экскурсовода, демонстрирующую ему и другим посетителям «реконструкцию» как подлинную газовую камеру. Затем он взял интервью у Францишека Пайпера, бывшего в то время директором музея. Будучи поставлен перед таким большим количеством нелепостей и противоречий, Пайпер признался прямо перед видеокамерой, что «газовая камера», показываемая туристам, — ненастоящая. Таким образом, Коул уличил ра-

ботников музея во лжи, которой они год за годом кормили миллионы доверчивых туристов[572].

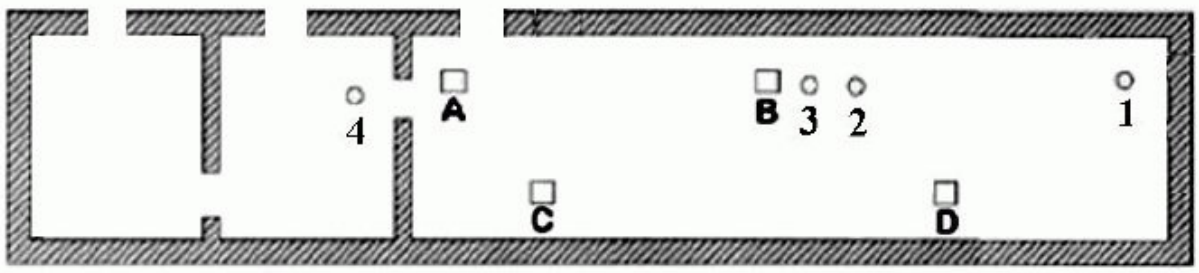


Рис. 75. Схематический план морга крематория I с умывальной и операционной (первоначальное состояние). A, B, C, D: расположение нынешних отверстий в крыше, сделанных после войны. 1, 2, 3, 4: расположение первоначальных, сегодня закрытых отверстий бомбоубежища для вентиляционных и обогревательных каналов[573].

С: Да уж, эта ложь об Освенциме особенно низкая.

Р: Но как раз-то она законом в Европе не карается.

3.4.8. Документальные доказательства

Р: А сейчас давайте обсудим ряд чисто документальных доказательств. Когда Красная Армия 27 января 1945 года захватила концлагерь Освенцим, в её руки попал весь архив Центрального строительного управления — всё, что было связано со строительством и эксплуатацией лагеря. Документы эти были переправлены в Москву и сданы в архив, который был открыт после распада СССР. С тех пор они были изучены различными исследователями. Самые видные из них — это итальянский ревизионист Карло Маттоньо, о котором мы уже несколько раз упоминали, и группа инженеров и архитекторов из Германии. Что же касается официальных историков, то пока что ни один из них не проявил интерес к этим документам.

С: Это просто поразительно... Только представьте себе, что произойдёт, если вдруг будет обнаружена гигантская гробница Древнего Египта, полная артефактов и мумий. Да туда ринутся археологи со всего света! А холокостовцам, похоже, на эти документы попросту наплевать.

Р: Именно так, поскольку их явно интересуют не факты, а мифы. Давайте разделим наше исследование на две части. В первой из них речь будет идти о документах, противоречащих теории о массовых убийствах, якобы совершавшихся в Освенциме, а во второй — о документах, вырванных из контекста и приводимых в качестве доказательства массовых убийств. На ряде типичных примеров я покажу, что эти так называемые «косвенные улики» рушатся, как только документы помещаются в надлежащий контекст.

Начнём с первой группы документов. В главе 3.6.4. я уже описывал микроволновый аппарат для уничтожения вшей, который был установлен в Освенциме. Я настоятельно рекомендую всем вам прочесть статью, написанную об этом инженером Гансом Юргеном Новаком; тогда вы поймёте, какие гигантские усилия предпринимали эсэсовцы в Освенциме, чтобы улучшить лагерную гигиену, при борьбе с эпидемией сыпного тифа[520]. Они явно пытались сохранить, а не погубить жизнь.

В одной из упоминавшихся ранее статей, посвящённой другой теме, Карло Маттоньо показал большую важность крематориев в деле улучшения лагерной гигиены и сохранения жизней узников Освенцима[517].

Инженерная группа из Германии, о которой я упоминал выше, провела своё собственное исследование, подсчитав общую стоимость строительных работ в Освенциме, указанных в документах[574]. В переводе на нынешний курс СС потратил сумму, равную более чем одному миллиарду долларов США, то есть примерно по тысяче долларов на каждого заключённого, будто бы убитого там.

С: Миллиард долларов? Что ж, это был весьма дорогой лагерь смерти, особенно если учесть, что пули стоили копейки!

Р: Да уж... Сравните это с настоящими лагерями смерти, возведёнными после войны американцами вдоль Рейна, где в 1945-1947 годах погибли сотни тысяч немецких военнопленных — из-за отсутствия пищи, воды и медицинской помощи[575]. Всё, что нужно для лагеря уничтожения, — это колючая проволока и несколько надзирателей, какая-то пара тысяч долларов.

С: Но ведь Освенцим был не просто лагерем смерти, а трудовым лагерем. Вполне возможно, что эсэсовцы тратили такие деньги на содержание трудоспособных узников (правда это стало происходить уже после начала эпидемий). Но это ровным счётом ничего не говорит о судьбе нетрудоспособных узников.

Р: На первый взгляд, вы вроде бы правы. Однако здесь имеется одна загвоздка. Легенда повествует о том, что по прибытии в лагерь доктора-эсэсовцы сортировали заключённых на трудоспособных и нетрудоспособных. Последних будто бы отправляли прямиком в газовые камеры, и уж никак не оказывали им медицинскую помощь. Впрочем, в то же время в лагере бушевала эпидемия тифа, в результате которой тысячи заключённых утратили трудоспособность. И этих людей, вместо того, чтобы отправлять в «газовые камеры», переводили в лагерный госпиталь, где за ними ухаживали до тех пор, пока они не поправлялись.

С: Как, в Освенциме был госпиталь для заключённых?!

Р: Да, был. Большая часть Биркенау была превращена в больничную зону. В Освенцимском музее хранятся бесчисленные тысячи медицинских карточек, доказывающих, что лагерь тратил огромные деньги на уход за больными узниками. А в соседнем лагере из Райско, в 1942 году, Ваффен СС даже построил специальную санитарно-бактериологическую лабораторию (Hygienisch-bakteriologische Untersuchungs-Stelle), имевшую целью улучшение лагерной гигиены. Документы этой лаборатории ясно показывают масштабы борьбы с эпидемиями[576]. И коль уж мы заговорили об этом: прямо сейчас невероятно плодовитый исследователь Карло Маттоньо завершает солидную работу, основанную на оригинальных лагерных документах, в которой показывается весь размах освенцимской системы здравоохранения[577].

С: Что ж, это весьма сильно противоречит понятию лагеря уничтожения.

Р: Позже я приведу ряд показаний бывших узников о времени, проведённом ими в госпитале Освенцима.

Встаёт неизбежный вопрос: если лагерные власти делали такие огромные усилия, чтобы не дать узникам умереть, то почему они не делали то же самое и для узников, которые по прибытии в лагерь были больны или ослаблены?

А сейчас давайте перейдём ко второй группе документов — тех, в которых встречаются так называемые кодовые слова, о которых я уже упоминал в начале этой лекции (глава 3.3). Нигде в лагерных освенцимских документах не упоминаются массовые убийства. Однако утверждается, что для них использовались специальные кодовые слова, такие как «особое обращение», «особые меры», «особые акции», «зондеркоманды» и так далее. Карло Маттоньо посвятил этой теме целую книгу. В ней он рассматривает все найденные им документы, в которых встречаются выражения подобного рода[578].

Вот один пример того, как традиционная историография искажает совершенно безобидный документ, содержащий такой термин, как «особая акция»[579]. 16 декабря 1942 года немецкая тайная государственная полиция (Гестапо) провела в Освенциме «особую акцию из соображений безопасности, охватившую всех гражданских рабочих»[580]. Значит ли это, что Гестапо принялось убивать немецких гражданских заключённых, которые были им нужны для строительства лагеря?

С: Вряд ли.

Р: Тем не менее, холокостовцы утверждают именно это[581]. Факт, однако, состоит в том, что летом 1942 года в лагере Освенцим из-за эпидемии сыпного тифа был введён длительный карантин. Долгое время никому, в том числе гражданским рабочим, нельзя было покидать лагерь, что в итоге вылилось в забастовку этих рабочих. В результате гестаповцы пошли на «особую акцию», выходившую за рамки их повседневной работы, и опросили «всех граж-

данских рабочих», для того чтобы найти выход из сложившейся ситуации[582]. Было принято следующее решение: «Ввиду этого крайне необходимо разрешить [всем гражданским рабочим] покинуть лагерь в период с 23 декабря 1942 г. по 4 января 1943 г.»[580]

22 декабря, через четыре дня после «особой акции», гражданские рабочие были очень даже живы: на следующий день 905 довольных человек отправилось в рождественский отпуск, который длился до 3 января![583]

С: Но всё же должны быть и такие документы, в которых имеется явная связь между такими выражениями, как «особое обращение», и казнью.

Р: Конечно. Один такой документ, к примеру, говорит о том, что наказанием за серьёзные преступления должно быть «особое обращение через повешение»[584]. В других случаях, однако, выражение «особе обращение» относится к весьма благоприятным вещам. Так, для высокопоставленных лиц враждебных государств, попавших в плен, «особое обращение» означало размещение в роскошных отелях с королевским обращением[585]. Это говорит о том, что значение термина всегда зависит от используемого контекста. Если в каких-то документах «особое обращение» относится к казни или убийству, то это вовсе не означает, что оно имеет данный смысл во всех без исключения случаях.

С: Сто процентов. Такие выражения крайне часто встречаются в обиходе; они означают всего лишь то, что какая-то вещь не вписывается в стандартные понятия. Когда кто-то пользуется «особыми привилегиями», это же не означает, что его убивают. Почему с «особым обращением» дело должно обстоять как-то по-другому?

Р: Полностью согласен. Маттоньо обнаружил, что в случае с Освенцимом большинство изученных им документов из различных архивов использует подобного рода выражения для описания мер по улучшению лагерной гигиены[586]. Здесь основные усилия лагерной администрации вновь были направлены на снижение смертности, в соответствии с директивами, полученными на самом высоком уровне[587]. Маттоньо не нашёл в архиве Центрального строительного управления Освенцима ни одного документа, в котором это выражение использовалось бы в связи с казнями. Противоречивые толкования, данные официальными историками, основываются на ложных трактовках, поскольку соответствующий контекст либо был неизвестен, либо был попросту проигнорирован.

С: Или же, как добрые антифашисты, они были вынуждены снова и снова прибегать ко лжи.

Р: Бог их знает. В любом случае, исследование Маттоньо выбивает почву из-под ног принятого толкования этих гипотетических кодовых слов. Тезис о кодовых словах был опровергнут более чем убедительно.

С: Но зачем тогда были нужны все те селекции, которые осуществлялись на печально знаменитом железнодорожном вокзале Освенцима, если не для «газовых камер»? Или вы отрицаете и то, что такие селекции имело место?

Р: Нет, ни в коем случае. Вообще-то использовалось выражение «сортировка», а не «селекция». Нет никаких сомнений, что такие сортировки действительно имели место. Когда в лагерь поступают сотни и тысячи заключённых, обязательно должно проводиться какое-то распределение. Этих людей ведь надо было куда-то отправлять. А трудоспособных узников нужно было отбирать согласно их профессии.

В этой связи я хотел бы процитировать бывшего узника Освенцима Арнольда Фридмана. На первом процессе Цунделя, состоявшемся в 1985 году, свидетелю обвинения Фридману (О) были представлены военные фотографии такой селекции, опубликованные в «Освенцимском альбоме»[588]. Между ним и адвокатом защиты (В) завязался следующий диалог.

«В: Хорошо. Переверните ещё раз страницу. Мы видим перед собой страницы 28 и 29. Это процесс селекции?

О: Если быть точнее, на стр. 28 изображён процесс селекции, а на стр. 29 — допрос какого-то человека.

В: Да, именно так.

О: И, если позволите мне пояснить, если вы хотите знать, что это был за допрос, они искали людей, имеющих специальность, даже среди пожилых людей, прежде чем отправлять их

дальше. Они спрашивали, если среди них есть врачи или определённые люди, которые их на тот момент интересовали, такие как инженеры.

В: Инженеры?

О: И тому подобное.

В: Я так полагаю, они хотели использовать их навыки. Это так?

О: Я не знаю, что им было нужно в тот момент; я всего лишь поясняю вам, в чём состоял процесс селекции — так, как я его знаю.

В: Значит, они явно отбирали их, исходя из их навыков, по той или иной причине?

О: Время от времени — да.»[589]

Что ж, как видите, Фридман сам невольно опроверг легенду о цели этих селекций.

Впрочем, согласно легенде, новоприбывших трудоспособных узников переводили в основной лагерь в качестве рабочих, после чего администрация вносила их в лагерную картотеку. Согласно свидетелям, узники, которых врачи, осуществлявшие сортировку, признавали нетрудоспособными (больные, хилые, дети, старики), отправлялись прямиком в «газовые камеры». Никого из этих узников не вносили в лагерные списки. Нам твердят, что никто из этих жертв «газовых камер» никак не регистрировался, так что их общее количество можно установить лишь на основе каждодневного подсчёта.

Однако документы подкрепляют лишь первую часть этой легенды о зарегистрированных узниках. В силу немецкой привычки всё, что происходило с этими зарегистрированными узниками, тщательно фиксировалось. И если кто-то из этих узников умирал, то за этим следовала настоящая бюрократическая лавина: заполнялись формуляры, пополнялись регистры, составлялись и рассылались по всевозможным инстанциям отчёты. Таким образом, смерть каждого *зарегистрированного* заключённого, когда-либо умершего в Освенциме, оставила за собой толстую кипу бумаги. Так называемые «книги смерти» («Sterbebücher») — это всего лишь часть тех бумаг, в которые вносился каждый зарегистрированный заключённый, умерший в Освенциме. Однако вскоре после войны эти книги смерти куда-то исчезли.

В начале девяностых немецкая пресса сообщила, что в конце войны эти книги были обнаружены советами, которые поместили их в секретный архив, но теперь они готовы их рассекретить и передать Поисковому центру Международного Красного Креста, располагающемуся в небольшом немецком городке Арользен. Согласно сообщениям из прессы, в эти книги смерти были тщательно вписаны судьбы 74.000 зарегистрированных узников, умерших в Освенциме[590]. Примерно через пять лет после этого Красный Крест опубликовал выдержки из этих книги смерти в виде серии книг[50]. Оказалось, что в книги смерти был внесён 68.751 зарегистрированный заключённый, умерший в Освенциме не позже конца 1943 года. Тома за 1944 год так до сих пор и не были найдены. И что представляет особый интерес, так это информация о возрасте умерших. Как вы думаете, почему?

С: Чтобы узнать, если в Освенциме действительно регистрировали только трудоспособных заключённых?

Р: Именно. Потому что, если легенда соответствует истине, среди жертв, умерших в Освенциме и внесённых в эти книги смерти, не должно быть людей, которые в момент регистрации в лагере было намного младше четырнадцати лет или намного старше шестидесяти.

С: Только не надо говорить, что детей и стариков регистрировали по их прибытии в Освенцим!

Р: Именно так оно и было. В 1991 году немецкому журналисту Вольфгангу Кемпенксу, благодаря высоким связям в российских архивах, в которых хранились освенцимские книги смерти, было позволено сделать копии около 800 свидетельств о смерти. 127 из них он опубликовал в небольшой брошюре, которая одно время находилась в продаже. Ревизионисты торжествовали, поскольку, как оказалось, в отобранных им документах имелись имена заключённых, которым в момент смерти было за 60, 70 и даже 80 лет или которым ещё не исполнилось десять[591].

Впрочем, это не так уж удивительно, как может показаться на первый взгляд, поскольку уже давно были известны документы, говорящие о том, что огромное число узников Освенцима было нетрудоспособно, однако убито оно не было[592].

Сейчас эти книги смерти выставлены в интернете, и по ним можно осуществлять поиск по имени, датам рождения и смерти, месту рождения и месту жительства. Однако для этого нужно знать точные имена[593].

В таблице 11 содержится статистическая оценка книг смерти согласно возрастным группам[594]. Для наглядности я перечислил данные всех лиц, умерших в возрасте 80 лет и больше, в таблице 24 (см. приложение к этой лекции, глава 3.12)[595].

Таблица 11. Возраст зарегистрированных узников, умерших в Освенциме.

Возраст	Кол-во	%
>90	**2**	**>0,0**
80-90	**73**	**0,1**
70-80	**482**	**0,7**
60-70	**2.083**	**3,0**
50-60	8.040	11,7
40-50	15.512	22,5
30-40	18.430	26,7
20-30	14.830	21,5
10-20	6.715	9,7
0-10	**2.584**	**3,7**
Всего	68.751	

С: Среди них много неевреев.

Р: Оно и не удивительно. В Освенциме евреи были всего лишь одной из многих групп заключённых. Следует отметить, что категория «вероисповедание» не обязательно говорит нам о том, каким образом национал-социалисты классифицировали этих заключённых, поскольку в те годы крещёные евреи всё равно классифицировались немецкими властями как евреи. Вероисповедание и национальность — это разные категории. Евреев преследовали как народ, а не как лиц, исповедующих иудаизм. Так или иначе, кажется маловероятным, что среди людей восьмидесяти лет и старше было много партизан, закоренелых преступников или политических заключённых. Так что, скорее всего, в большинстве своём это были евреи — так, как их определяли национал-социалисты.

Согласно этой статистике, как минимум 10% всех зарегистрированных узников принадлежало к возрастной группе, которая должна была отправлена в газовую камеру сразу же по прибытии, без регистрации. Стоит также отметить, что распределение умерших по возрастным группам представляет собой гармоническую функцию, изображённую на рис. 76. Если бы почти всех дряхлых стариков или малых детей выборочно убивали без регистрации, то тогда кривая распределения должна была круто идти вниз по краям. Но этого не происходит.

Стоит также иметь в виду, что первоначально в Освенцим отправляли только взрослых евреев юного и среднего возрастов, которые и составили большинство жертв первоначальных ужасающих санитарных условий, в том числе вспыхнувшей летом 1942 года эпидемии сыпного тифа. Детей и стариков только потом стали туда отправлять. Следовательно, доля детей и стариков среди жертв страшной эпидемии тифа 1942 года должна быть весьма низкой.

Из книг смерти можно также догадаться, почему после лета 1942-го не всех узников стали регистрировать. Вплоть до середины июля того года в Освенциме регистрировались практически все депортированные туда евреи. Ситуация резко изменилась 23 июля 1942-го, когда в лагере из-за эпидемии сыпного тифа был введён всеобщий карантин[596]. С этого дня в лагерь почти никого не принимали. В свете улик следует заключить, что из-за эпидемии эсэсовцы перестали отправлять новоприбывших в Освенцим, а стали переводить их в другие лагеря[597].

С: Судя по тому, что вы только что объяснили, свидетели не согласны с вами только в том, что касается причин для осуществления селекций.

Р: Я нисколько не сомневаюсь в том, что узники по прибытии проходили через процесс селекции, особенно немощные или больные. Из представленной здесь информации следует, что целью сортировки были не «газовые камеры» или «принудительный труд», а вопрос о том, если узников можно принимать в лагерь (если да, то в какую часть лагеря), или же их следует переправить в другие лагеря или гетто.

Рис. 76. Распределение умерших в Освенциме, внесённых в книги смерти, по возрастным группам.

Даже официальные историки сходятся во мнении о том, что в Освенциме многих незарегистрированных заключённых по прибытии *не* отправляли в газовые камеры. К примеру, Шмуэль Краковский, глава израильского центра холокоста Яд Вашем, констатировал следующее: «Немцы не регистрировали узников, которых отправляли на карантин, и не вели статистику количества этих узников. Тех, кого переправляли в другие лагеря, также не регистрировали. Только тех узников, которые были отобраны для работы в лагерях-сателлитах Освенцима, регистрировали и наносили на них татуировку с лагерным номером Освенцима»[598].

Аналогично, официальный историк Джеральд Рейтлингер, пишет: «...в 1944 году очень большие группы евреев находились в лагере без регистрации в ожидании перевода в другие места, и они находились там достаточно долго, чтобы умирать от эпидемий»[599].

И, как верно подметил учёный-ревизионист Ричард Видманн, «Вопрос состоит не в том, *если* незарегистрированных узников переводили в другие места, а в том, *скольких* из них перевели»[600].

Таким образом, тот факт, что не всех людей регистрировали по прибытии в Освенцим, вовсе не доказывает, что с ними происходило нечто зловещее. Документы свидетельствуют также о том, что обратная транспортировка больных или ослабленных заключённых из лагерей-сателлитов в Биркенау означала не смерть этих заключённых, как часто утверждается, а их отправку в крупный оздоровительный комплекс из Биркенау, где им оказывалась специализированная медицинская помощь.

С: Вы хотите сказать, что в Освенциме немцев прежде всего заботило здоровье заключённых?

Р: Не надо переходить из одной крайности в другую. Истина, как правило, лежит посередине. Я уже говорил об эпидемиях, свирепствовавших в Биркенау. Книги смерти также указывают, что одной из причин смерти было отсутствие медицинской помощи. Кроме того, документированное минимальное число жертв этого лагеря убедительно говорит о том, что узники Освенцима получали ненадлежащий уход.

С: Но ведь существуют освенцимские документы, в которых упоминаются газовые камеры!

Р: Вот что я скажу: имеется ряд документов, упоминающих газовые камеры, герметично закрывающиеся окна и двери и тому подобное. Экспертиза Давидовского, составленная в 1947 году и о которой я уже упоминал, содержит много подобных вещей (см. главу 3.4.7). В 1989 году Жан-Клод Прессак снова привёл их в качестве примера «следов преступления»[249]. Всё дело, однако, в том, что ни в одном из этих документов речь не идёт о *людских* газовых камерах. Никто не спорит с тем, что в Освенциме было множество газовых камер. Взгляните, к примеру, на план двух санитарных зданий из строительного сектора Биркенау №1 (рис. 77)[601]. Что там написано?

С: Газовая камера («Gaskammer»).

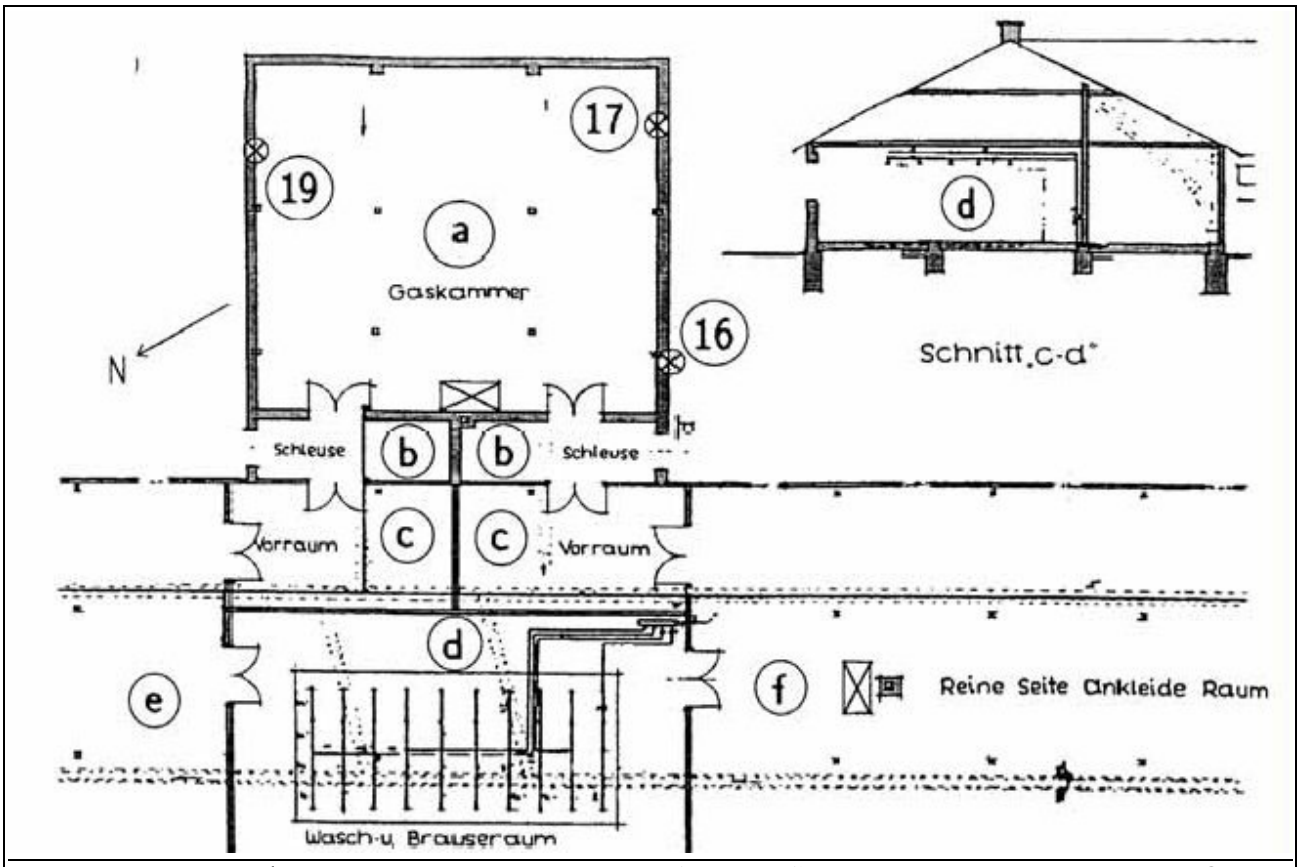


Рис. 77. План дезинфекционного крыла зданий BW 5a и BW 5b (зеркально симметричных) из Освенцима-Биркенау до их перепланировки[601].

Р: Да. Это была одна из камер для уничтожения вшей, использовавшая синильную кислоту и применявшаяся для борьбы с эпидемиями.

Факт использования в строительных планах словосочетания «газовая камера» для дезинфекционных камерах весьма существенен, поскольку это доказывает, что данный термин использовался исключительно для обозначения дезинфекционных устройств. Это было справедливо не только в случае с архитекторами, проектировавшими здания, но и с профессиональными дезинфекторами — специалистами по производству дезинфекции. Хорошим примером этого служит название одной важной немецкой публикации, посвящённой дезинсекции при помощи синильной кислоты, появившейся в 1943 году: «**Газовые камеры** для борьбы с тифом, использующие синильную кислоту» («Blausäure**gaskammern** zur Fleckfieberabwehr»)[603]. Стандартный рекламный буклет фирмы ДЕГЕШ (DEGESCH), производившей Циклон-Б, также содержит термин «газовые камеры», который относится к камерам для уничтожения вшей, что можно увидеть из рис. 78. Таким образом, термин «газовая камера» в данном случае — не что иное, как обычное описание дезинфекционных камер для уничтожения вшей!

Пока (и если) не доказано обратное, мы должны считать, что если в каком-либо немецком документе того времени появляется термин «газовая камера», то он относится к дезинфекционной камере, поскольку это — единственное документированное значение этого термина вплоть до конца войны.

С: Сегодня всё обстоит по-другому.

Р: Оно и не удивительно, учитывая тот непрерывный поток пропаганды о массовых убийствах, хлынувший после Второй мировой. Но это не меняет того факта, что до 1945 года дела обстояли как раз по-другому.

Но вернёмся к Освенциму. Когда летом 1942-го эпидемия тифа вышла из-под контроля, тамошняя администрация решила увеличить число дезинфекционных приспособлений. Но поскольку их строительство затянулось, эсэсовцы сочли за необходимое оснастить крематории специальным гигиеническим оборудованием в качестве временной меры. Причиной

этому стало то, что их строительство находилось на более продвинутой стадии. Ряд документов подробно описывает оснащение одного подвала крематориев II и III душевыми для заключённых[604].

Рис. 78. Стандартный рекламный буклет фирмы ДЕГЕШ (DEGESCH), предлагающий применение различных методов борьбы с вредителями на мельницах, кораблях, складах, зернохранилищах, в домах, грузовых поездах, грузовиках и... газовых камерах![602]

Объём нашей лекции не позволяет мне описать весь букет «следов преступления», собранный Давидовским, а затем Прессаком, ван Пелтом и бог ещё знает кем[605]. Все они были опровергнуты в различных работах, так что я ограничусь приведением названий этих работ и их подкрепляющих источников[606].

Впрочем, пару примеров того, как они выдают желаемое за действительное — безобидные документы за «следы преступления», — я всё же приведу. Они показывают, как сильно нужно деградировать, чтобы принять подобного рода «следы».

Точно известно, что в конце 1942 года, во время планирования крематориев II и III, первоначальные планы зданий были изменены, для того чтобы включить в них, помимо прочего, дополнительные ступени для входа в подвал для трупов. В отличие от первоначально запланированного входа в подвал, новые входы не имели встроенных пандусов для скатывания трупов.

На основании этого изменения в планах Прессак сделал вывод о том, что строительство новых ступеней без пандуса для трупов могло иметь только одно объяснение: с того момента никакие трупы скатываться в подвал не будут. Вместо этого жертвам нужно будет самостоятельно спускаться в подвал, где их и будут убивать. Для Прессака это стало доказательством намерения совершать массовые убийства[607]. Чтобы подкрепить свои утверждения, он предположил также, что пандус для трупов в первоначальном входе был убран. Однако это не так, что было показано Маттоньо: пандус для спуска тел по-прежнему присутствует на всех чертежах крематория на всём протяжении 1943 года[608].

Кроме того, в планах по строительству дополнительных входов имеется причина для строительства последних; планы эти имеют следующее название: «Перемещение входов в подвал на сторону улицы»[609].

Факт состоит в том, что, как признаёт сам Прессак, крематории-близнецы II и III ведут происхождение от одного и того же крематория, который должны были построить в основном лагере, а не в Биркенау. Когда эсэсовцы вместо этого решили построить в Биркенау два зеркально симметричных крематория одного и того же типа, им явно пришлось внести в свои планы ряд изменений. Так, к примеру, морги уже нельзя было построить полностью под зем-

лёй, поскольку из-за более высокого уровня грунтовых вод в болотистой местности Биркенау их нужно было слегка приподнять. А это, в свою очередь, отрезало бы прямой путь к первоначальному входу, поскольку подъездной путь в Биркенау лежал на противоположной от основного лагеря стороне (см. рис. 79, 80).

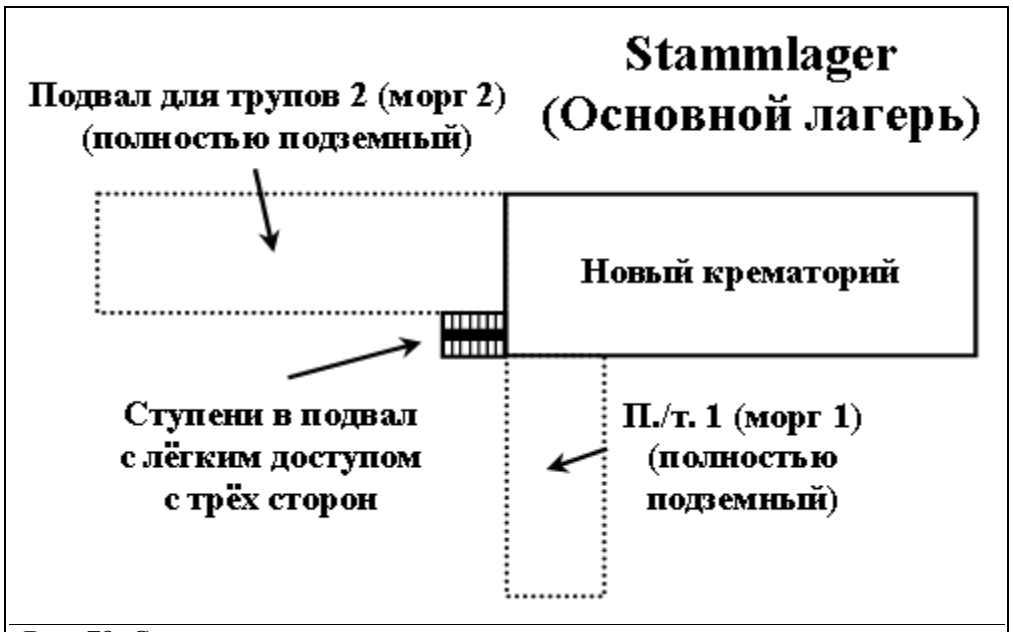


Рис. 79. Схематическое расположение нового крематория в основном лагере Освенцима, первоначальный план.

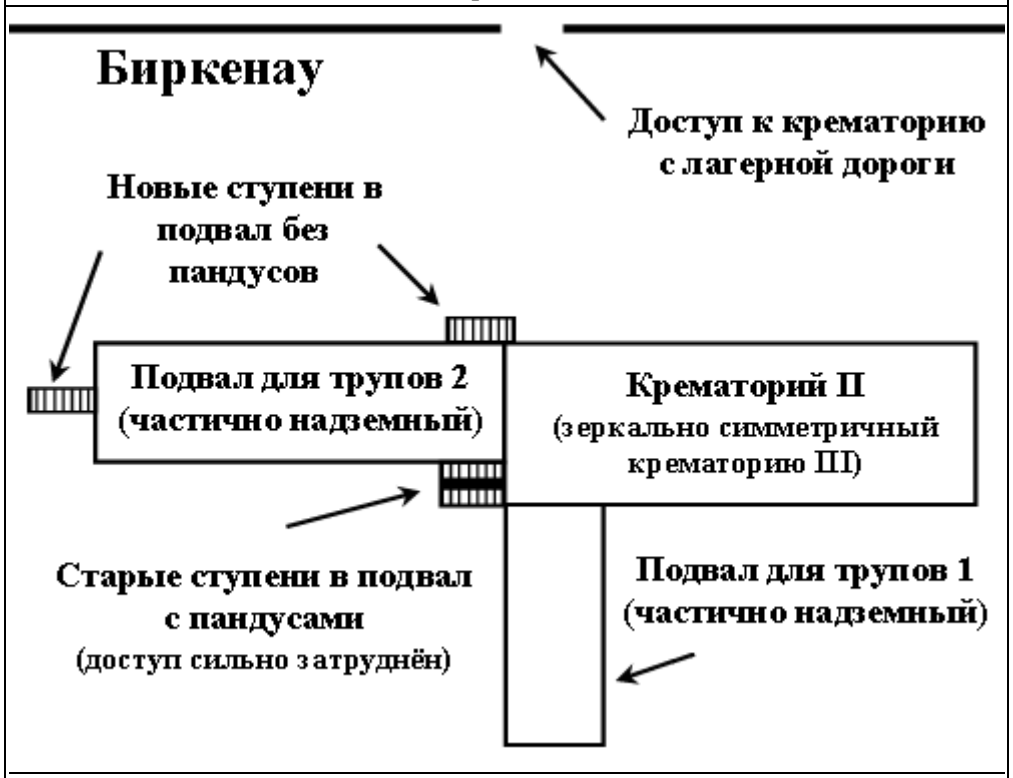


Рис. 80. Схематическое расположение крематория II, модифицированный план. Цель — приспособить его к более высокому расположению морга и к подъездному пути в Биркенау с другой стороны.

С: А Прессак обо всём этом знал?

Р: Ну, он опубликовал эти планы, но при этом он не удосужился пораскинуть мозгами. Но даже если бы пандус для трупов и убрали, это бы ведь не значило, что с этого момента трупы в подвал доставляться перестали.

С: Да, но спускать их туда было бы уже нельзя.

Р: Спускать — да, но это далеко не единственный способ перевозить трупы. Как, к при-

меру, трупы доставлялись от места гибели к входу в подвал крематориев? А как они попадали с подвальных ступеней в хранилища морга, а затем — в печи? Что, они всё это время спускались?

С: Нет, конечно. Их нужно было доставлять туда на машине или вручную.

Р: Само собой. Но скажите на милость, как может гипотетическое снятие пандуса с входа для трупов, которое бы только затруднило доступ к крематорию, служить признаком массового убийства?

С: Это может служить признаком, разве что, массового убийства мозгов у того, кто так утверждает!

Р: Такое впечатление, что, исследуя этот вопрос, Прессак и его последователи думали не головой, а каким-то другим местом. Это говорит о полном отсутствии каких-либо уличающих доказательств, раз холокостовцы вынуждены цепляться за такую ерунду и раздувать её до вселенских размеров, лишь бы только доказать то, что они хотят.

Другие «следы преступления» из той же категории. Причина, по которой официальные историки повторяют их как попугаи, состоит, прежде всего, в том, что эти субъекты не соблюдают научного принципа рассмотрения аргументов противоположной стороны. Они попросту игнорируют тот факт, что их аргументы ещё давно были опровергнуты.

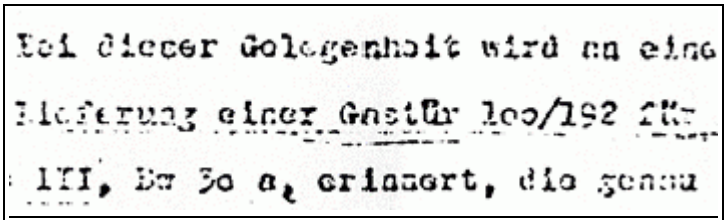

Bei dieser Gelegenheit wird an eine
Lieferung einer Gastür 100/192 für
III, Bw 30 a, erinnert, die genau

Рис. 81. Напоминание о «газовой двери 100/192»[610].

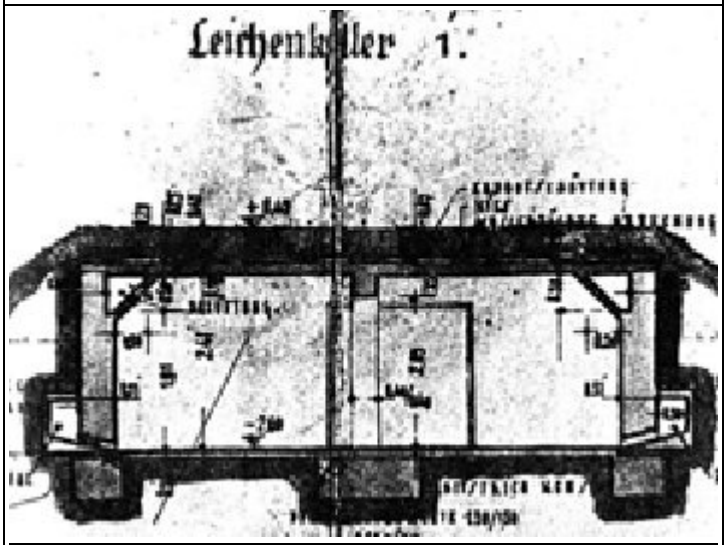


Рис. 82. Поперечный разрез морга 1 крематория II. Подвал был шириной 7 метров, дверь — 2 метров[612].

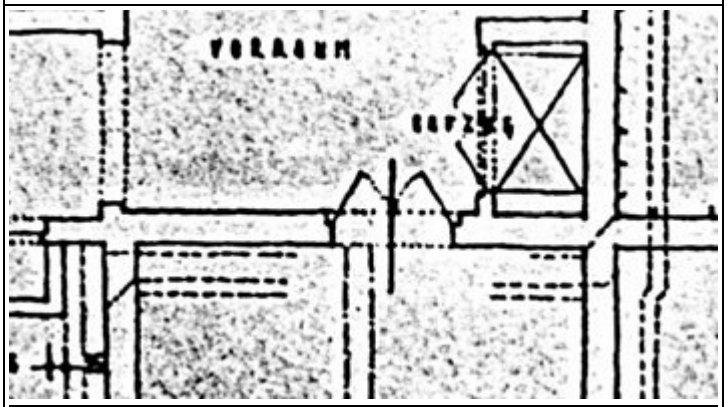


Рис. 83. «Перемещение входа в подвал на сторону улицы»: двустворчатая дверь в морг 1 крематория II (вероятно, даже открывавшаяся в обе стороны)[613].

Другой пример, о котором я хочу поговорить, связан с письмом Центрального строительного управления, отправленным Немецкому цеху по производству оборудования (Deutsche Ausrüstungs-Werke, D.A.W.), со следующим содержанием: «В связи с этим хотим напомнить вам о заказе от 6 марта 1943 года о поставке газовой двери 100/192 для подземного морга I крематория III, Bw 30 a, модель и размеры которой должны быть точно такими же, как и у двери в подвал крематория II с противоположной стороны — с глазком и двойным восьмисантиметровым стеклом с резиновым уплотнением и оковкой»[610].

С: Ну и как вы теперь будете оправдываться?

Р: А с какой стати мне оправдываться? Вы что, хотите сказать, что в этих моргах были размещены людские газовые камеры, которые затем оснастили газонепроницаемыми дверьми?

С: Так ведь в документе как раз об этом и говорится, разве нет?

Р: Прессак тоже так решил[611]. Факты, однако, говорят совсем о другом. Во-первых, в документе отчётливо говорится, что дверь эта предназначалась для морга, а не для газовой камеры. Во-вторых, входная дверь в морг 1, так называемую «газовую камеру», имеет два

метра в ширину на всех сохранившихся строительных планах (см. рис. 82)[612]. В-третьих, у этого морга была двустворчатая дверь (см. рис. 83)[613]. В-четвёртых, дверь, о которой идёт речь в вышеприведённом документе, была шириной всего лишь один метр. Следовательно, её нельзя было вставить в это отверстие.

Кроме того, все эти так называемые «герметичные» двери, обнаруженные в Освенциме и изготовленные цехом D.A.W., выглядели как дверь, изображённая на рис. 84[614].

С: А что на ней написано?

Р: «Ядовитый газ! Осторожно!» Это дверь дезинфекционной камеры из Освенцима, использовавшей синильную кислоту. Прессак демонстрирует нам целый ряд таких дверей, обнаруженных в Освенциме. Все они были сколочены из обычных досок, а во время своего использования временно покрывались войлоком[615].

С: А зачем этим дверям глазки со стеклом и железная оковка?

Р: Таков был тогда закон в Германии. Синильная кислота ведь крайне ядовита. Так что в те годы, когда кто-то входил в дезинфекционную камеру, снаружи за ним обязательно должен был кто-то наблюдать. В случае непредвиденной ситуации этот наблюдатель пришёл бы на помощь[616].

В связи с этим инженеры Новак и Радемахер указали на один очень важный момент: эти так называемые «герметичные» деревянные двери из Освенцима в действительности не были герметичными в техническом смысле. Доски не были заделаны наглухо, петли крепились болтами, проходящими сквозь дерево, а войлочные прокладки выпускали наружу огромное количество газа![617]

Рис. 84. Кустарная герметично закрывающаяся деревянная дверь дезинфекционной камеры из Освенцима с глазком и металлической решёткой снаружи. Утверждалось, что именно так должна выглядеть герметичная дверь «газовой камеры» для убийства людей. Обратите внимание на шаткий засов.

С: Для окуривания вшей это, может, и годится, но рассказы о том, что за этой дверью убивали сотни людей, — из области научной фантастики!

Р: Почему вы так считаете?

С: Потому что думать, что дверь, сколоченная из досок, с обычными петлями и слабым засовом, может сдержать сотни людей, охваченных смертельной паникой, — это просто смешно. Дверь камеры для массовой казни должна быть, как минимум, стальной — наподобие тех, что стоят в тюрьмах.

Р: Полностью с вами согласен. Толпы болельщиков на стадионе во время давки сносили стальные заборы и крушили бетонные стены. Нужно отметить также, что дверь в гипотетическую камеру для массовой казни должна открываться наружу, поскольку, если бы она открывалась внутрь, трупы, скопившиеся у входа, заблокировали бы её изнутри. Можете себе представить, насколько крепкой должна быть дверь, открывающаяся наружу, чтобы выдержать напор сотен обезумевших от страха людей?

С: Она должна быть сделана из твёрдой стали, надежно закреплена и заделана болтами.

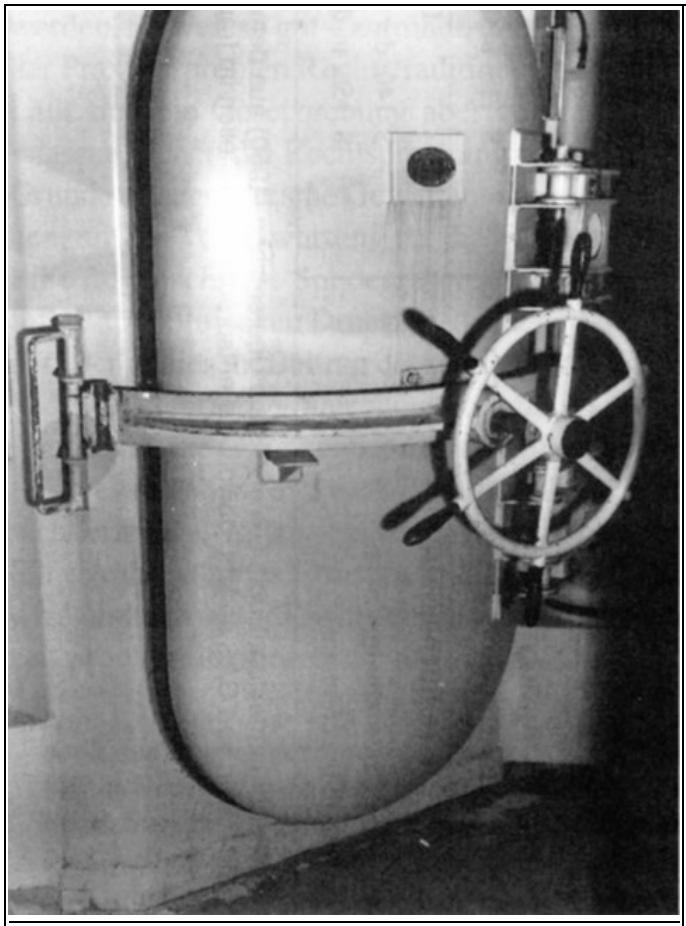


Рис. 85. Дверь газовой камеры для казни одного преступника (Балтимор, США, 1954 г.; технология тридцатых годов).

Рис. 86. Дверь профессиональной дезинфекционной камеры (метод циркуляции ДЕГЕШ) в концлагере Дахау[618].

Р: Непрочные деревянные двери кустарной работы — вроде тех, что были обнаружены в Освенциме, — в таких условиях долго бы не продержались. А про двупольные двери, открывающиеся наружу — вроде тех, что, очевидно, были установлены в моргах крематориев II и III, — и говорить не приходится. Они бы разлетелись на куски за считанные секунды.

А теперь взгляните на рис. 85 и 86. Вот какими должны быть герметичные двери камер для массовых убийств. Слева изображёна дверь, использовавшаяся в газовых камерах США для казни преступников, справа — дверь профессиональной дезинфекционной камеры из Дахау, в которой синильной кислотой травили вшей.

С: А в Освенциме было что-либо похожее?

Р: Нет. Никаких стальных дверей, никакой документации о стальных дверях и никаких свидетельских показаний об этом не существует. Все факты говорят о том, что никаких дверей, кроме обычных деревянных, описанных выше, там не было.

Дальше — больше. Летом 1942 года лагерная администрация запросила прочные, по-настоящему герметичные двери, которые должны были быть установлены в дезинфекционных камерах ДЕГЕШ, находившиеся тогда ещё на стадии планирования. 9 июля 1942 года фирма Бернингхаус отправила в Освенцим своё предложение (см. рис. 87), однако лагерная администрация сделала заказ лишь в мае 1944-го. Как можно видеть из письма фирмы Бернингхаус, в ноябре 1944-го эти двери пока ещё не были доставлены[617]. Таким образом — за исключением двери бомбоубежища, которая в конце 1944 года была установлена в бывшем крематории I (основной лагерь), превращённом в бомбоубежище, — нет никаких доказательств того, что лагерная администрация вообще получила эти двери, из чего можно заключить, что она в них особо и не нуждалась.

С: Зачем же тогда была заказана эта «газовая дверь» для морга в крематории II?

Р: Как я уже говорил, в начале 1943 года планировалось переделать как минимум одну из подвальных помещений крематориев II и III в гигиенические сооружения с душевыми для узников. Имеются также указания на то, что туда планировалось поместить оборудование для уничтожения вшей, но это так и осталось на бумаге[604]. Таким образом, заказ на эту газовую дверь может быть связан именно с этим.

С: Но если эти морги использовались как душевые, где же тогда держали умерших от эпидемии тифа?

Р: Чтобы справиться с таким большим количеством трупов, нужно было использовать один из этих моргов. Однако подобное использование длилось бы недолго, поскольку это противоречило бы цели, для которой морги были построены. Впрочем, ваш вопрос вполне уместен. Логическая проблема, которая из него следует, была бы гораздо больше, если бы все подвальные морги (а не только часть из них) использовались в качестве газовых камер и раздевалок не время от времени, а постоянно.

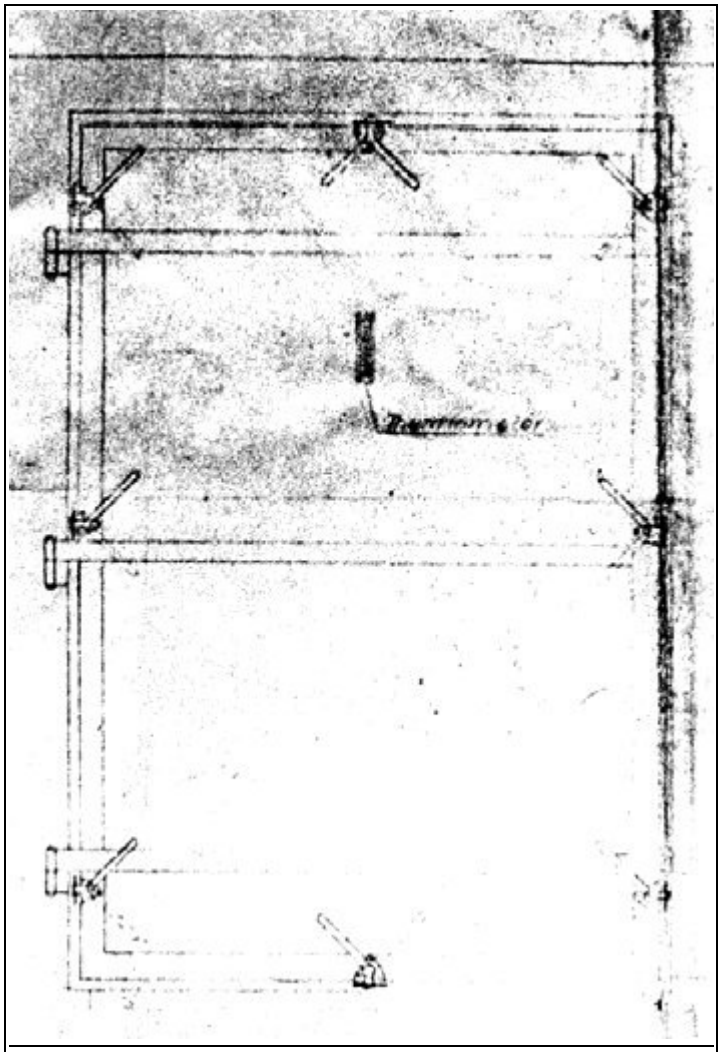


Рис. 87. Строительный чертеж компании Бернингхаус, сделанный 20 марта 1942 года, на котором изображена стальная газонепроницаемая дверь для дезинфекционной камеры ДЕГЕШ. Из освенцимской переписки с компанией Бернингхаус видно, что эти двери были заказаны в мае 1944-го, но на ноябрь того же года они пока ещё не были доставлены[617].

Не стоит забывать: нам твердят, что подвальные морги крематориев II и III стали использоваться в качестве газовых камер и раздевалок сразу же после их сдачи в эксплуатацию. Но в то же время из-за эпидемии тифа, свирепствовавшей в лагере, там имелись тысячи трупов, которые нужно было где-то держать, а затем кремировать. Подвалы же не могут быть и тем, и другим: людскими газовыми камерами (или раздевалками) и в то же время — моргами. Но из-за большой смертности, вызванной эпидемией, хотя бы один из подвалов должен был использоваться как морг. Среди прочих, этот факт был отмечен и официальным немецким историком Э. Нольте (см. главу 2.15).

С: Что ж, похоже, это — последняя капля, переполняющая чашу.

Р: Но есть и ещё одно безобидное объяснение для установки в этих подвальных помещениях газонепроницаемой двери. Вполне возможно, что дверь эта была связана с тем, что эсэсовцы хотели использовать единственные погреба в лагере, построенные из прочного бетона, в качестве не только моргов, но и бомбоубежищ. Так, к примеру, Вальтер Шрайбер, главный инженер фирмы Хута (компании, построившей крематории), в своём разговоре с Вальтером Люфтлем сказал следующее:

«Люфтль: Известно ли вам хоть что-то об отверстиях в бетонных крышах [моргов №1 крематориев II и III]?

Шрайбер: Нет, я об этом ничего не припоминаю. Но, учитывая, что подвалы эти должны были также служить в качестве вспомогательных бомбоубежищ, отверстия принесли бы только вред. Я бы уж точно не стал советовать делать нечто подобное.»[619]

Итак, на самом деле эти подвалы использовались как бомбоубежища для заключённых —

факт, отмеченный несколькими свидетелями[620]. Это объясняет и другие «следы преступления», которые мы не станем здесь подробно рассматривать. В ряде своих статей Сэмюэл Кроуэлл убедительно показал, что эсэсовцы уделяли большое внимание предоставлению защиты от бомбардировок не только для себя, но и для заключённых[621]. Но каким бы ни было предназначение этих дверей, они всё равно не были сделаны из твёрдой стали, а для камер, в которых должны были совершаться массовые убийства, нужно были только двери из твёрдой стали.

С: Выходит, эсэсовцы использовали «газонепроницаемые» двери для защиты заключенных от бомбёжек?

Р: Да, или же эти двери стояли в дезинфекционных камерах, которые также использовались для спасения жизней заключённых.

С: Таким образом, устройство для спасения жизней (в данном случае — «газонепроницаемые двери») вновь неверно трактуется и считается признаком массового уничтожения!

Р: Да, так же, как и Циклон-Б.

Давайте подведём итоги. Утверждается, что в конце осени или в начале зимы 1942 года эсэсовцы переделали крематории II и III из Биркенау из санитарных объектов в орудия массового убийства. Если нечто подобное действительно имело место, то перед эсэсовцами должны были встать три основные задачи:

1. Подача ядовитого газа в «газовую камеру».
2. Удержание жертв (возможно, охваченных паникой) внутри «газовой камеры».
3. Вывод газа из «газовой камеры».

Факты, однако, состоят в том, что эсэсовцев эти вещи совершенно не заботили:

1. Гипотетические отверстия для ввода Циклона-Б не были частью изменённой планировки. Утверждается, что эсэсовцы *забыли* их туда включить и поэтому пробили их в крыше несколько позже. Однако никаких следов такого рода отверстий нет (см. главу 3.4.7).
2. Нет никаких доказательств того, что эсэсовцы заказывали, получали или устанавливали газонепроницаемые и «паниконепроницаемые» массивные стальные двери, запирающие помещения, в которых якобы находилась тысяча или более жертв.
3. Первоначальная планировка подземного морга, якобы превращённого в «газовую камеру», не предусматривала более мощной вентиляции, нежели та, что первоначально планировалась для данного морга. Её мощность была стандартной для моргов, но нестандартной (более низкой) для камер для уничтожения вшей при помощи Циклона-Б. Данная система была самой слабой из всех вентилируемых помещений в этих зданиях (см. главу 3.4.6).

Таким образом, все факты чётко говорят против того, что такого рода перестройка когда-либо имела место. Все так называемые «следы преступления», приводимые холокостовцами, основаны на ложной трактовке деталей, совершенно не относящихся к делу.

3.5. Треблинка

3.5.1. Сцены массовых убийств

Р: Давайте пока оставим в покое Освенцим и перейдём к другому «лагерю уничтожения» — Треблинке. Несколько лет тому назад вышла замечательная ревизионистская работа[622], авторы которой попытались собрать воедино и критически проанализировать всю имеющуюся информацию об этом лагере. Итак, утверждается, что в период с лета 1942-го по лето 1943-го года в лагере Треблинка, находившемся в восточной Польше, было уничтожено не то 700.000, не то 3.000.000 человек, почти все из которых были евреями.

С: Хм, какой-то разнобой получается...

Р: Да, та же история, что и с Освенцимом. Некоторые из называвшихся цифр я собрал в таблице 12. В качестве орудия убийства различные свидетели называли следующее: передвижные и стационарные газовые камеры, ядовитый газ (как быстро-, так и медленнодействующий), негашеную известь, пар, электричество, пулемёты, вакуумные камеры, газообразный хлор, Циклон-Б, выхлоп дизельных двигателей...